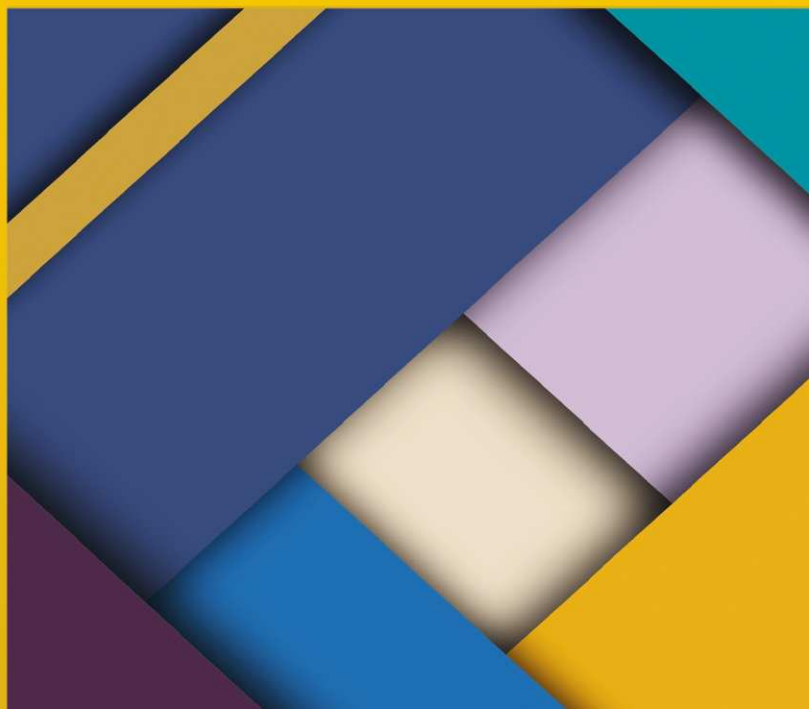

ISSN 2077-1770

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

MODERN STUDIES OF SOCIAL ISSUES

Volume 13, Number 4-3
2021

ISSN 2077-1770 (print)
ISSN 2218-7405 (online)

Современные исследования социальных проблем

Том 13, № 4-3
2021

Modern Studies of Social Issues

Volume 13, Number 4-3
2021

Главный редактор

Т.А. Магсумов кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии им. З.Т. Шарафутдинова ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», Набережные Челны, Российская Федерация

Заместители главного редактора

Н.П. Копцева доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и искусствоведения ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, Российская Федерация

С.И. Дегтярев доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права, теории и истории государства и права Сумской государственной университет, Сумы, Украина

Ф.Х. Тарасова доктор филологических наук, доцент, декан факультета института филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Российская Федерация

Шеф-редактор – Максимов Я.А.

Выпускающие редакторы – Доценко Д.В., Максимова Н.А.

Корректор – Зливко С.Д.

Компьютерная верстка, дизайн – Орлов Р.В.

Технический редактор, администратор сайта – Бяков Ю.В.

Ответственный секретарь – Коробцева К.А.

Красноярск 2021

**Современные исследования социальных проблем /
Modern Studies of Social Issues**

Специализированный академический рецензируемый журнал
Peer-reviewed specialized academic journal

Периодичность. 4 номера в год / Periodicity. 4 issues per year

Том 13, № 4-3, 2021 / Vol. 13, No 4-3, 2021

Учредитель и издатель: ООО Научно-инновационный центр Журнал основан в 2009 году Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Свидетельство регистрации ПИ № ФС 77-39176 от 17.03.2010 г. Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук Индексирование и реферирование: РИНЦ Ulrich's Periodicals Directory Cyberleninka Google Scholar DOAJ BASE EBSCO WorldCat OpenAIRE ЭБС IPRbooks ЭБС Znanium ЭБС Лань Адрес редакции, издателя и для корреспонденции: 660127, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192 E-mail: editor@soc-journal.ru http://soc-journal.ru/ Подписной индекс в каталоге Почты России «Подписные издания» – 94088	Founder and publisher: Science and Innovation Center Publishing House Founded 2009 The edition is registered by the Federal Service of Intercommunication and Mass Media Control Mass media registration certificate PI № FS 77-39176, issued March 17, 2010. Modern Studies of Social Issues is included in the List of leading peer-reviewed scientific journals and publications issued in the Russian Federation, which should publish main scientific results of doctor's and candidate's theses Indexing and Abstracting: RSCI Ulrich's Periodicals Directory Cyberleninka Google Scholar DOAJ BASE EBSCO WorldCat OpenAIRE IPRbooks Znanium Lan' Editorial Board Office: 9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk, 660127, Russian Federation E-mail: editor@soc-journal.ru http://soc-journal.ru/ Subscription index in the 'The Russian Post' General catalog – 94088

Свободная цена

© Научно-инновационный центр, 2021

Члены редакционной коллегии

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Абрамов Валерий Петрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного, заслуженный деятель науки РФ, Кубанский государственный университет (Краснодар, Российская Федерация)

Абросимов Виктор Николаевич – кандидат педагогических наук, ректор и профессор ПОО-ЧУ «Высшая школа социальных отношений» (Минусинск, Российская Федерация)

Алефиренко Николай Федорович – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник профессионального образования РФ, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Алферов Александр Владимирович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры французской филологии и межкультурной коммуникации, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Балашова Любовь Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Беляева Лариса Николаевна – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры образовательных технологий в филологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Богданович Галина Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, декан факультета славянской филологии и журналистики, зав.кафедрой межъязыковых коммуникаций и журналистики, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (Таврическая академия) (Симферополь, Российская Федерация)

Бочкова Ольга Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» (Саратов, Российская Федерация)

Валеев Наиль Мансурович – доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Республики Татарстан (АН РТ), Академик-секретарь Отделения гуманитарных наук ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» (Казань, Российская Федерация)

Воркачев Сергей Григорьевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Кубанский государственный технологический университет (Краснодар, Российская Федерация)

Галиева Фарида Габдулхаевна – доктор филологических наук, кандидат исторических наук, заведующий отделом этнографии ФГБУН «Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева» Уфимского научного центра РАН, доцент Филиала МГПУ им. М.А. Шолохова в г. Уфе (Уфа, Российская Федерация)

Гапоненков Алексей Алексеевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Гасанов Магомед Магомедович – доктор исторических наук, профессор, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой истории России с древнейших времен до конца XIX в., Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет» (Махачкала, Российская Федерация)

Готовцева Анастасия Геннадьевна – доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры литературной критики факультета журналистики Института массмедиа, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Российская Федерация)

Григорьева Татьяна Михайловна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Гриценко Галина Дмитриевна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Южный научный центр Российской академии наук (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Доценко Дмитрий Васильевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, Санкт-Петербургский государственный университет

телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Зубова Яна Валерьевна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по учебной работе, Филиал ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет» в г. Усинске (Усинск, Российская Федерация)

Зуляр Юрий Анатольевич – доктор исторических наук, доцент, декан исторического факультета, заведующий кафедрой политологии, истории и регионоведения ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (Иркутск, Российская Федерация)

Иванова Елизавета Васильевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Иванюшина Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Катермина Вероника Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Колмогорова Анастасия Владимировна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой романских языков и прикладной лингвистики, профессор кафедры, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Корниенко Алла Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой французской филологии и межкультурной коммуникации ИРГЯИИГТ Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Куприева Ирина Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Литвин Александр Алтерович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Высшей школы исторических наук и всемирного культурного наследия Института международных отношений, истории и востоковедения, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Казань, Российская Федерация)

Марусенко Михаил Александрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Матвеева Галина Григорьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры «Мировые языки и культуры», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет» (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Мацевский Герман Олегович – доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, Российская Федерация)

Минченко Татьяна Петровна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социальных наук, Томский государственный педагогический университет (Томск, Российская Федерация)

Мостицкая Наталья Дмитриевна – кандидат культурологии, доцент, заведующая аспирантурой, Государственный институт искусствознания (Москва, Российская Федерация)

Наумов Владимир Викторович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Патюкова Регина Валерьевна – доктор филологических наук, профессор, и.о. зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Покришук Дмитрий Владимирович – кандидат политических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Российская Федерация)

Поповкин Андрей Владимирович – кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии ДВО РАН ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Поповкина Галина Сергеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии, этнологии и антропологии ДВО РАН ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Прозоров Валерий Владимирович – доктор филологических наук, профессор, научный руководитель Института филологии и журналистики, заведующий кафедрой общего литературоведения и журналистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Пулькин Максим Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории ФГБНУ Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (Петрозаводск, Российская Федерация)

Рядчикова Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Саенко Наталья Ряфиковна – доктор философских наук, кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры «Центр гуманитарного образования», федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский политехнический университет» (Москва, Российская Федерация)

Серикалиева Ажар Еркековна – доктор философии (PhD) по специальности «Востоковедение», зам. декана факультета востоковедения по научно-инновационной деятельности и международному сотрудничеству, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Серов Николай Викторович – доктор культурологии, профессор, Оптическое общество имени Д.С. Рождественского (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Склярова Наталья Геннадиевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики английского языка, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (Ростов-на Дону, Российская Федерация)

Страусов Виктор Никитович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвокоммуникативистики и прикладных иностранных языков, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Судовиков Михаил Сергеевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и этнологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет», директор Кировского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Кировский областной краеведческий музей», руководитель научно-исследовательского Центра регионоведения Кировского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Кировская ордена Почета государ-

ственная универсальная областная научная библиотека имени А.И. Герцена» (Киров, Российская Федерация)

Султангалиева Гульмира Салимжановна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Темирболат Алуа Берикбайкызы – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой казахской литературы и теории литературы, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Тетюев Леонид Иванович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры этики и эстетики философского факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Филимонова Ольга Федоровна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Философия», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А. (Саратов, Российская Федерация)

Фриауф Василий Александрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Хошимова Хуршеда Абдумановна – кандидат филологических наук, научный секретарь, Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

Шалекенов Мурат Уахитович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры археологии, этнологии и музеологии, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Широкалова Галина Сергеевна – доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и политологии ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия» (Нижний Новгород, Российская Федерация)

Editorial Board Members

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Valery P. Abramov – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, Honored Scientist of the Russian Federation, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Viktor N. Abrosimov – Candidate of Pedagogy (Ph.D. in Pedagogy), Rector and Professor of the PEO-PI “Higher school of social relationships” (Minusinsk, Russian Federation)

Nikolay F. Alefirenko – Doctor of Philology, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Professional Education of the Russian Federation, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Alexander V. Alferov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Lyubov V. Balashova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Theory, History of Language and Applied Linguistics, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Larisa N. Belyaeva – Doctor of Philology, Professor, Honored Scientist of Russia, Professor of the Department of Educational Technology in Philology, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina Yu. Bogdanovich – Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Slavic Philology and Journalism, Head of the Inter-Language Communications and Journalism Department, Vernadsky Crimean Federal University (Tavrisheskaya Academy) (Simferopol, Russian Federation)

Olga S. Bochkova – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department “Foreign Languages and Professional Communication”, Saratov State Technical University named after Gagarin Y.A. (Saratov, Russian Federation)

Nail M. Valeev – Doctor of Philology, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Academician-Secretary of the Department of Humanitarian Sciences, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation)

Sergey G. Vorkachev – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages, Kuban State Technological University (Krasnodar, Russian Federation)

Farida G. Galiyeva – Doctor of Philology, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Ethnography, Institute of Ethnological Research named after R.G. Kuzeev, Ufa Science Center, RAS (Ufa, Russian Federation)

Aleksey A. Gaponenkov, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Magomed M. Gasanov – Doctor of History, Professor, Pro-Rector for Academic Affairs, Head of the Department of Russian History from ancient times until the end of the 19th century, Dagestan State University (Makhachkala, Russian Federation)

Anastasia G. Gotovtseva – Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Literary Criticism, Journalism Faculty, Institute of Mass Media, Russian State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation)

Tatyana M. Grigorieva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Russian Language, Literature and Speech Communication, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Galina D. Gritsenko – Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Dmitry V. Dotsenko – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Assistant Professor of the Department of Foreign and Russian Languages, The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg state university of communication (St. Petersburg, Russian Federation)

Yana V. Zubova – Doctor of Sociology, Professor, Deputy Director for Academic Affairs, Branch of the State Educational Establishment of the Ukhta State Technical University in Usinsk (Usinsk, Russian Federation)

Yury A. Zulyar – Doctor of History, Associate Professor, Dean of the Faculty of History, Head of the Department of Political Science, History and Regional Studies, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation)

Elizaveta V. Ivanova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology and Translation, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Irina Yu. Ivanyushina, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Veronika V. Katermina – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Anastasia V. Kolmogorova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Romance Languages and Applied Linguistics, Professor of the Department, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Alla A. Kornienko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Alexander A. Litvin – Doctor of History, Professor, Head of the Department of National History of the Higher School of Historical Sciences and World Cultural Heritage of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation)

Irina A. Kupriyeva – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Mikhail A. Marusenko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Chair of Romance Philology, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina G. Matveeva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair “World Languages and Cultures”, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

German O. Matsievsky – Doctor of History, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation)

Tatyana P. Minchenko – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation)

Natalia D. Mostitskaya – Candidate of Culturology (Ph.D. in Culturology), Associate Professor, Head of the graduate school, State Institute for Art Studies (Moscow, Russian Federation)

Vladimir V. Naumov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of Linguistics and Intercultural Communication, St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russian Federation)

Regina V. Patyukova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Advertising and Public Relations, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Dmitry V. Pokrishchuk – Candidate of Political Sciences (Ph.D. in Political Sciences), Lecturer of the Department of Humanitarian and Social and Economic Disciplines, Russian State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation)

Andrey V. Popovkin – Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Head of the Department of Philosophy, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Galina S. Popovkina – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Researcher, Department of Ethnography, Ethnology and Anthropology Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Valery V. Prozorov – Doctor of Philology, Professor, Scientific Director of the Institute of Philology and Journalism, Head of the Department of General Literature and Journalism, Saratov State University (Saratov, Russian Federation)

Maksim V. Pulkin – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Fellow of the History Sector, Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)

Natalia R. Sayenko – Doctor of Philosophy, Candidate of Philology, Professor, Professor of the Center for Humanitarian Education, Moscow Polytechnic University (Moscow, Russian Federation)

Azhar E. Serikkaliev – PhD, Deputy Dean of the Faculty of Oriental Studies in Science and Innovation and International Cooperation, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Elena N. Ryadchikova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of General and Slavic-Russian Linguistics, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Nikolay V. Serov – Doctor of Culturology, Professor, D. Rozhdestvensky Optical Society (St. Petersburg, Russian Federation)

Natalia G. Sklyarova – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of English, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Victor N. Strausov – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Chair of Linguistic Communication and Applied Foreign Languages, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Mikhail S. Sudovikov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of National History and Ethnology, Vyatka State University, Director of the Kirov Regional State Budgetary Cultural Institution “Kirov Regional Museum of Local Lore”, Head of

the Research Center for Regional Studies of the Kirov Regional State Budget cultural institutions “Kirov Order of Honor State Universal Scientific Library named after A.I. Herzen” (Kirov, Russian Federation)

Gulmira S. Sultangalieva – Doctor of History, Professor of the Department of History, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Alua B. Temirbolat – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Kazakh Literature and Theory of Literature, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Leonid I. Tetyuyev – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Ethics and Aesthetics of the Faculty of Philosophy, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Olga F. Filimonova – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Philosophy Department, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A. (Saratov, Russian Federation)

Vasily A. Friauf – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Theology and Religious Studies, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Khurshida A. Khoshimova – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Scientific Secretary, Institute of Language and Literature named after Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Murat U. Shalekenov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of Archeology, Ethnology and Museology, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Galina S. Shirokalova – Doctor of Sociology, Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy, Sociology and Political Science, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-3-14-18

УДК 101

**ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ
О РОЛИ И ЗНАЧЕНИИ ЭТИКИ В СИСТЕМЕ
СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ***Бестаева Э.Ш.*

В статье рассмотрены вопросы этики в образовательном процессе в историко-философском развитии. Основное внимание сосредоточено на преобразованиях, происходящих в сфере экономики, науки и техники, по новому пересматривается смысл и значение образования, которое направлено на формирование нравственно ориентированной личности. Потребность этического знания выступает на передний план в современном образовательном процессе, которая направлена на формирование нравственных ценностей подрастающего поколения.

Ключевые слова: *этика; образование; культура; философия образования; духовный кризис; нравственные ценности; личность*

**HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT
OF THE ROLE AND IMPORTANCE OF ETHICS
IN THE SYSTEM OF MODERN EDUCATION***Bestaeva E.Sh.*

The article examines the issues of ethics in the educational process in the historical and philosophical development. The main attention is focused on the transformations taking place in the field of economics, science and

technology, the meaning and significance of education, which is aimed at the formation of a morally oriented personality, is being revised in a new way. The need for ethical knowledge comes to the fore in the modern educational process, which is aimed at the formation of moral values of the younger generation.

Keywords: *ethics; education; culture; philosophy of education; spiritual crisis; moral values; personality*

Одним из главных способов духовно-практического освоения объективной действительности в современном российском обществе все более актуальной становится проблема нравственного совершенствования в образовательном процессе. Преобразования, происходящие в сфере экономики, науки и техники по новому пересматривают смысл и значение образования, которое направлено на формирование нравственно ориентированной личности. Потребность этического знания выступает на передний план в современном образовательном процессе, которая направлена на формирование нравственных ценностей подрастающего поколения.

В ходе развития философского знания этика являлась объектом исследования многих античных мыслителей, одним из первых кто стал, рассматривать этику как новую дисциплину был древнегреческий философ Аристотель, его сочинения были посвящены проблемам нравственности. В центре внимания изучения этики ставились такие вопросы, как что есть благо и добродетель. Аристотель выделял этику в трех смыслах: этическая теория, этические книги, этическая практика. Понятие «этическое» он выводит на основе слова этос которая обозначает нрав, привычки, характер, темперамент, обычай. Свою этику он расположил между учением о душе и учением о государстве, где этика регулирует отношения между людьми как высшая цель во всех сферах деятельности человека, как в политике, так и в экономике. Он полагал, что хороший гражданин должен вносить свой вклад в общественное благополучие, и общество должен гарантировать защиты личных прав каждого человека. В плане образования Аристотель считал необходимость развития

индивидуальных способностей каждого отдельного человека. В его философских произведениях рассматривались такие важные проблемы, которые нашли свое выражение во многих вопросах этики о происхождении и источнике морали, о свободе воли, справедливости и т.д. Все эти этические аристотелевские вопросы отражаются и в современных проектах Федерального закона об образовании, где главное внимание уделяют воспитанию гражданственности, свободному развитию личности, образованию, которая должна носить гуманистический характер, и патриотическому воспитанию.

В эпоху средневековья этика характеризуется господством христианской религии, оказавшей существенное воздействие и на этические проблемы. Главная задача этики этого периода заключалась в том, божественные заповеди являлись светом разума для человеческого блага.

Возрождение же, которое противопоставило теоцентризму антропоцентризм и гуманизм, вернулось к идеям античности. Итальянские гуманисты возрождения рассматривают нравственные ценности и категорию красоты как независимые от морали.

В немецкой классической философии Кант считает категорический императив как основной закон этики, который рассматривает человека как свободное существо. Для Канта моральное воспитание является главным принципом в формировании истинного чувства долга. Согласно его этическим взглядам человек должен совершать добрые поступки из чувства долга, вот главная цель морального воспитания по Канту: «истинной целью всякого морального воспитания является достижение того, «чтобы поступки совершались не только сообразно с долгом, но и из чувства долга»» [4, с. 449]. Нравственное воспитание должно начинаться с преобразования образа мыслей, то есть с получения образования. Отсюда следует, что полученное образование может реально улучшить человеческую сущность. Таким образом, в условиях духовного кризиса и упадка нравственности среди молодого поколения, развитие нравственной сферы должно являться приоритетным направлением образовательного процесса. В настоящее время нет таких механизмов, в

нравственном воспитании которые бы способствовали полноценному развитию и формированию подрастающего поколения. А для достижения этого необходимо внедрить этику в образовательный процесс как необходимый курс всех факультетов высших учебных заведений для возрождения духовности современного общества.

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. М.: Мысль, 1983. 830 с. Т. 4: Политика.
2. Бестаева Э.Ш. Формирование духовно-нравственных ценностей в системе современного образования // Education & Science – 2017: Материалы IV Международной научно-практической конференции для работников науки и образования (сентябрь, 2017 г). St. Louis, Missouri, USA: Science and Innovation Center Publishing House 2017. С. 22-25.
3. Бестаева Э.Ш. Модернизация высшего образования и ее роль в формировании духовно-нравственных ценностей // В сборнике: Духовно-нравственный опыт народа и православная педагогическая культура как основа воспитательного идеала. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 25-29.
4. Кант И. Критика практического разума // Соч.: в 6 т. / И. Кант. М.: Мысль, 1965. Т. 4, ч. 1. 544 с.
5. Кант И. Об изначально злом в человеческой природе // Соч.: в 6 т. / И. Кант. М.: Мысль, 1965. Т. 4, ч. 2. 478 с.
6. Карлов Н. В. Преобразование образования // Вопросы философии. 1998. № 11.

References

1. Aristotel'. Sochineniya v chetyrekh tomah. M.: Mysl', 1983. 830 s. T. 4: Politika. □2. Bestaeva E.SH. Formirovanie duhovno-nravstvennyh cennostej v sisteme sovremennogo obrazovaniya // Education & Science – 2017: Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii dlya rabotnikov nauki i obrazovaniya (sentyabr', 2017 g). St. Louis, Missouri, USA: Science and Innovation Center Publishing House 2017. S. 22-25.

3. Bestaeva E.SH. Modernizaciya vysshego obrazovaniya i ee rol' v formirovaniy duhovno-nravstvennyh cennostej // V sbornike: Duhovno-nravstvennyj opyt naroda i pravoslavnaya pedagogicheskaya kul'tura kak osnova vospitatel'nogo ideala. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 25-29.
4. Kant I. Kritika prakticheskogo razuma // Soch.: v 6 t. / I. Kant. M.: Mysl', 1965. T. 4, ch. 1. 544 s.
5. Kant I. Ob iznachal'no zlom v chelovecheskoj prirode // Soch.: v 6 t. / I. Kant. M.: Mysl', 1965. T. 4, ch. 2. 478 s.
6. Karlov N.V. Preobrazovanie obrazovaniya // Voprosy filosofii. 1998. № 11.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Бестаева Эмма Шамиловна, доцент, кандидат философских наук
*Северо-Осетинский государственный университет им.
К.Л. Хетагурова; Юго-Осетинский государственный уни-
верситет им. А.А. Тибилова*
*ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, 362025, Россия; ул. Пу-
тина, г. Цхинвал, 100001, Республика Южная Осетия*
emma_bestavea@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Bestaeva Emma Shamilovna, Associate Professor, Candidate of Phil-
osophical Sciences
*North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov;
South Ossetian State University named after A.A. Tibilov*
*44-46, Vatutina Str., Vladikavkaz, 362025, Russia; 8, Putin Str.,
Tshinval, 100001, South Ossetian State*
emma_bestavea@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8803-283X

УДК 122

**КАУЗАЛЬНОСТЬ
И ДЕТЕРМИНИЗМ (РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ
В.М. ПИВОЕВА «ДЕКОНСТРУКЦИЯ ПРИЧИННОСТИ:
УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ». ПЕТРОЗАВОДСК:
ИЗД-ВО ПЕТРГУ, 2022)**

Григорьев С.Л., Саенко Н.Р.

Рецензия на книгу В.М. Пивоева «Деконструкция причинности: учебное пособие». Петрозаводск: Изд-во ПЕТРГУ, 2022. Закон причинности является стереотипов человеческого сознания. В чем его истоки? Возник он еще в архаике; одним из первых подверг ее сомнению шотландский философ Давид Юм. Другая трактовка причинности связана с порождающим воздействием одного объекта на другой, который получает от первого (источника) импульс энергии (становится следствием). Рецензируется книга, автор которой обращает внимание на важное условие, повлиявшее на авторитет идеи причинности – «диктатуру зрительности», переводящий темпоральные феномены сознания в дискретный пространственный формат. В.М. Пивоев в рецензируемой книге различает объективную причинность, проявляющуюся в чувственно воспринимаемой (материальной) сфере, и аналогичные отношения в области умопостигаемой (социальной) реальности, которые не всегда являются причинными. Источником мотивационного выбора во второй сфере В.М. Пивоев полагает аксиологику (ценностные и мотивационные предпочтения).

Ключевые слова: *В.М. Пивоев; причинность; каузальность; детерминизм*

**CAUSALITY AND DETERMINISM (REVIEW
OF THE BOOK BY V.M. PIVOEV “DECONSTRUCTION
OF CAUSALITY: A TEXTBOOK”. PETROZAVODSK:
PUBLISHING HOUSE OF PETERSU, 2022)**

Grigoryev S.L., Saenko N.R.

Review of the book by V. M. Pivoev “Deconstruction of causality: a text-book”. Petrozavodsk: Publishing House of PETERSU, 2022. The law of cau-

ality is a stereotype of human consciousness. What are its origins? It originated in the Archaic; the Scottish philosopher David Hume was one of the first to question it. Another interpretation of causality is associated with the damaging effect of one object on another, which receives an energy pulse from the first (source) (becomes a consequence). The book is reviewed, the author of which draws attention to an important condition that influenced the authority of the idea of causality - the "dictatorship of vision", which translates temporal phenomena of consciousness into a discrete spatial format. Pivoev in the reviewed book distinguishes between objective causality, manifested in the sensually perceived (material) sphere, and similar relations in the field of intelligible (social) reality, which are not always causal. V. M. Pivoev considers axiology (value and motivational preferences) to be the source of motivational choice in the second sphere.

Keywords: *V.M. Pivoev; causality; determinism*

Введение

Пивоев Василий Михайлович – доктор философских наук, профессор кафедры общеправовых и гуманитарных дисциплин Северо-Западного института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России) в г. Петрозаводске, заслуженный деятель науки Республики Карелия, автор более 250 научных работ по философии, эстетике, культурологии, социологии, праву.

Мы с большим интересом следим за исследованиями В.М. Пивоева [6], находясь в перманентном диалоге с его философией.

Материалы и методы исследования

Новая книга профессора В.М. Пивоева посвящена «воле к причине» – человеческой склонности искать повсюду причину для понимания любых событий и фактов. Как только найдена причина, то любое непонятное явление становится закономерным, и такое объяснение дает возможность прогнозировать будущее, создавать устойчивые ожидания. Откуда взялась такая привычка и действительно ли знание причин позволяет нам быть уверенными в благополучном развитии

событий? Такой вопрос привел автора к необходимости анализа (деконструкции) основных сторон феномена причинности.

Результаты исследования.

Жанр рецензируемой книга В.М. Пивоев обозначил как «учебное пособие», предназначенное для наиболее вдумчивых студентов, которые не удовлетворяются ответами, изложенными в обычных вузовских учебниках. В то же время, в отличие от учебников, где излагаются общепринятые теории, автор предлагает свои нетривиальные подходы, приглашая к размышлениям и дискуссиям.

Представленная ниже структура книги В. М. Пивоева наглядно демонстрирует и исторический, и дескриптивный, и компаративистский, и эвристический методы анализа причинности.

1. История осмысления причинности
  - 1.1. Мифология, магия и мантика
  - 1.2. Античная теория причинности
  - 1.3. Теология причинности
  - 1.4. Р. Декарт, Г. Лейбниц и Б. Спиноза о причинности
  - 1.5. Д. Юм о причинности
  - 1.6. И. Кант о причинности
  - 1.7. А. Шопенгауэр о причинности
  - 1.8. Причинность в естественных науках
2. Объективная причинность, или каузальность
  - 2.1. Пространственное измерение причинности
  - 2.2. Временное измерение причинности
  - 2.3. Информационно-энергетическое измерение причинности
3. Субъективная причинность, или мотивация
  - 3.1. Причинность и свобода воли
  - 3.2. Потребность и мотивация как источники активности
  - 3.3. Аксиология: эгрегоры и социальная энергия
4. Детерминизм, или телеология причинности

В.М. Пивоев признается, что его работа не исчерпывает всех аспектов этой проблемы, литература о причинности достаточно обширна и трудно учесть все различные мнения. Поэтому автор

ограничивается кратким историческим обзором представлений о причинности и разграничением материальной и духовной сфер, где причинность проявляется не одинаково. Так, В.М. Пивоев вступает в гносеологическую дискуссию: «Однозначная причинно-следственная зависимость многими исследователями возводилась в ранг объяснительного эталона. Она укрепляла претензии научной рациональности на обнаружение некоего общего правила или единственно верного метода, гарантирующего построение истинной теории. Естественнонаучной базой данной модели была Вселенная Ньютона с ее постоянными обитателями: всеведущим субъектом и Лапласовым всезнающим Демоном – существом, знающим положение дел во Вселенной на всех ее уровнях – от мельчайших частиц до всеобщего целого. Лишенные значимости атомарные события не оказывали никакого воздействия на субстанционально незыблемый пространственно-временной континуум. Это косвенным образом подтверждало геологические постулаты миропонимания, когда все происходящее в фатальной предзаданности устремлялось к реализации изначально положенного замысла. Вместе с тем, опираясь на то, что в природе повсеместно действуют одни и те же законы, философы и богословы сделали вывод, что у нашего мира была одна причина, один Творец.

Однако, строго говоря, в материальном мире причинности не существует. Есть непосредственное или опосредованное взаимодействие физических объектов, которое человек называет причинным» [3, с. 19].

Если в материальной сфере причинность имеет относительно объективный характер (пространственный, временной и информационно-энергетический), то в сфере духовной, умопостигаемой вмешиваются субъективные мотивационные факторы (потребности и мотивы) внутреннего и внешнего социального характера. Правильно ли их именовать причинами?

Разбирая источники представлений о причинности, автор начинает с мифологии и магии, где формировались привычки запоминать последовательность событий, прогнозировать результаты.

Особенно важную роль сыграла теория причинности Аристотеля, где, по мнению автора рецензируемой книги, античный философ допустил ошибку, зачислив *цель* в число материальных причин.

Перспективная в контексте экспансии экранных технологий и эскалации визуального способа потребления информации идея, требующая отдельного обсуждения, – роль зрительного восприятия, которая, по мнению автора, имела не только положительные последствия для европейского сознания, но и негативные, поскольку привела к чрезмерному доверию логике и рациональности, что выразилось, в частности, в привычке все умопостигаемые феномены переводить на язык пространственных метафор. «Очевидность» привыкли считать достаточным критерием истинности и достоверности, а также для установления причинных оснований. Даже сравнивая устную и письменную речь в качестве инструментов трансляции информации, В.М. Пивоев выделяет визуальный аспект печатного слова: «Информация, выраженная словами, имеет две стороны: объективно-рациональную и субъективно-эмоциональную. От них зависит мотивирующая роль информации. В самих знаках (буквах, звуках, символах), выражающих информацию, воплощено ее содержание. Мотивирующая роль письменного текста существенно ограничена. Такой текст имеет зрительно воспринимаемую форму – шрифт (курсив, подчеркивание, выделение слов жирным или полужирным способами), схемы, рисунки. Другое дело – устная речь: она сопровождается паралингвистикой (энергией эмоциональных интонаций – позитивных или негативных, мимикой, жестами, телодвижениями) дополняющей информационное содержание сообщения мощными побудительными стимулами» [3, с. 111].

Обсуждение

Особого внимания заслуживает поставленный автором книги вопрос о сближении, вплоть до отождествления причинности и детерминизма. Латинское слово *determinare* означало «ограничивать, определять». Значение «причинности» в сознании человечества с

самого начала связано с потребностью прогнозировать будущее, знать, что нас ждет завтра, чтобы заранее подготовиться к возможным неприятностям. Европейская наука в XVII веке, руководствуясь рационально-логической методологией, отождествила причинность с механистическим детерминизмом в связи с иллюзиями, что можно познать все причины (из прошлого), что даст основание для точного предсказания всех будущих событий.

На самом деле будущее предопределяется прошлыми событиями не полностью, но только вероятностно. Эти вероятности изучают и футурология, и телеология.

Заключение (выводы)

Таким образом, рецензируемая книга, хоть и называется скромно учебным пособием, в действительности является, во-первых, интересным и талантливым продолжением давней философской дискуссии [7; 8]; во-вторых, промежуточным результатом философской рефлексии В.М. Пивоева [4; 5]; в-третьих, включается в современную тенденцию усматривать многослойность чувства причинности [2], что и объясняет присутствие слова «деконструкция» в названии книги В.М. Пивоева.

Книги В.М. Пивоева всегда оформлены с большой любовью и тонким вкусом. Оформление обложки становится как бы ещё одним, визуальным, параграфом или интеллектуальным ребусом для читателя. В частности, на обложке рецензируемой книги – репродукция картины Франсуа Дюбуа «Варфоломеевская ночь» (ок. 1572-84).

Список литературы

1. Аторин Р. Ю., Григорьев С.Л. Г. Рейхенбах: истина как пограничный случай вероятности // Инструменты и механизмы современного инновационного развития: сборник статей Международной научно-практической конференции, Волгоград, 05 сентября 2016 года. Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2016. С. 144-145.

2. Ильин М.В. Воронка причинности: От эмпирической модели к формированию парадигмы многослойной причинности // *Метод*. 2015. № 5. С. 442-451.
3. Пивоев В.М. Деконструкция причинности: учебное пособие. Петрозаводск: Изд-во ПЕТРГУ, 2022.
4. Пивоев В.М. Причинность и мотивация в правовом знании // *Актуальные проблемы права и управления : Сборник статей IV всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Петрозаводск, 27 апреля 2018 года / Ответственный редактор А.А. Максимов. Петрозаводск: Северный институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Петрозаводске, 2018. С. 14-30.*
5. Пивоев В.М. Причинность и мотивация в социальном знании // *Социокультурные и социоэкономические факторы развития инновационных систем в регионах: Сборник докладов участников XIV Всероссийской научно-практической конференции по программе «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов», Тула, 15–17 октября 2018 года / Составление и общая редакция Н.И. Лапин, В.И. Мосин. Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2018. С. 386-393. DOI 10.22405/978-5-6041453-4-0-2018-386-393.*
6. Саенко Н.Р. Философия структуры «слишком человеческого» // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 2. С. 114-118. DOI 10.37482/2227-6564-V012.*
7. Fontana V.V. Causality and time: a study in the relationship between causality and temporal sequence, 1972.
8. Kersley H. Causality and determination: a critical examination of A's [i.e. Anscombe's] account of causality, 2002.

References

1. Atorin R.Yu., Grigoriev, S.L. (2016). G. Reichenbach: truth as a borderline case of probability. *Tools and mechanisms of modern innovative development: collection of articles of the International Scientific and*

- Practical Conference, Volgograd, September 05. Volgograd: Aeterna Limited Liability Company. pp. 144-145.
2. Ilyin M.V. (2015). “Funnel of causality” from an empirical model towards the formation of multi-layer causality paradigm. *Method*. No. 5. pp. 442-451.
  3. Pivoev V.M. (2022). *Deconstruction of Causality: a textbook*. Petrozavodsk: Publishing House of PETERSU.
  4. Pivoev V.M. (2018). Causality and motivation in legal knowledge. Actual problems of law and management : *Collection of articles of the IV All-Russian scientific and practical conference with international participation*, Petrozavodsk, April 27, 2018 / Responsible editor A.A. Maksimov. Petrozavodsk: Northern Institute (branch) of the Federal State Educational Institution of Higher Education “All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)” in Petrozavodsk. pp. 14-30.
  5. Pivoev V.M. (2018). Causality and motivation in social knowledge. *Socio-cultural and socio-economic factors of the development of innovative systems in the regions : A collection of reports of participants of the XIV All-Russian Scientific and practical conference on the program “Problems of socio-cultural evolution of Russia and its regions”*, Tula, October 15-17, 2018 / Compilation and general revision by N.I. Lapin, V.I. Mosin. Tula: Tolstoy Tula State Pedagogical University. pp. 386-393. DOI 10.22405/978-5-6041453-4-0-2018-386-393.
  6. Saenko N.R. (2020). The Philosophy of the “All Too Human” Structure. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, no. 2, pp. 114–118. DOI: 10.37482/2227-6564- V012
  7. Fontana V.V. (1972). Causality and time: a study in the relationship between causality and temporal sequence.
  8. Kersley H. (2002). Causality and determination : a critical examination of A's [i.e. Anscombe's] account of causality.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Григорьев Сергей Леонидович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии

*Российский государственный аграрный университет – МСХА
им К. А. Тимирязева
ул. Тимирязевская, 49, г. Москва, 127434, Россия
grigoryevdiss@gmail.com*

Саенко Наталья Ряфиковна, доктор философских наук, профессор кафедры «Гуманитарные дисциплины»
*Московский политехнический университет
ул. Большая Семеновская, 38, г. Москва, 107023, Россия
rilke@list.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Grigoryev Sergey L., PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy
*Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy named after K. A. Timiryazev
49, Timiryazevskaya Str., Moscow, 127550, Russian Federation
grigoryevdiss@gmail.com
ORCID: 0000-0001-9143-0636*

Saenko Natalya R., Dr. in Philosophy, Professor of the Department of Humanitarian Disciplines,
*Moscow Polytechnic University
38, Bolshaya Semyonovskaya Str., Moscow, 107023, Russian Federation
rilke@list.ru
ORCID: 0000-0002-9422-064X*

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-3-28-37

УДК 101.1:316

КОРРУПЦИЯ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Рябкова С.А.

В статье осуществляется историко-философская реконструкция концепта «коррупция» как феномена социальной действительности. Коррупция рассматривается как система неформальных социальных отношений, которые характеризуются нестандартными свойствами. Делается вывод о необходимости полноценного задействования потенциала философии при изучении коррупции, что позволит связать различные методологические подходы и придать целостность исследованию.

Ключевые слова: коррупция; общество; власть; отношение; злоупотребление; габитус

CORRUPTION IN THE SOCIO-PHILOSOPHICAL DIMENSION

Ryabkova S.A.

The article carries out a historical and philosophical reconstruction of the concept of «corruption» as a phenomenon of social reality. Corruption is considered as a system of informal social relations, which are characterized by non-standard properties. The conclusion is made about the need to fully utilize the potential of philosophy in the study of corruption, which will allow linking various methodological approaches and giving integrity to the study.

Keywords: corruption; society; power; attitude, abuse; habitus

В современном мире коррупция осмысливается как социальное явление, отличающееся сложным, системным характером и отсут-

ствием безальтернативной трактовки. В научном дискурсе неоднозначно интерпретируются даже первоначальная словообразовательная структура и элементы древнего значения термина «коррупция». В одних исследованиях утверждается, что этот термин зародился в греческом языке, в других — что имеет латинское происхождение. Одни авторы считают, что термин «коррупция» происходит от слова «грязь» и имеет более десятка значений, первоначально никак не связанных с его современным объяснением: «повреждать желудок плохой пищей, портить воду в закрытой таре, расстраивать дела, расточать состояние, приводить в упадок нравы...» [1, с. 78]. Другие исследователи истоки термина находят в словах сердце (дух) и портить (разрушать) и поэтому суть коррупции видят «в нарушении единства какого-либо объекта или института» [2, с. 264].

Что касается концепта «коррупция», то его нормативное обозначение, имеющее дефинитивный характер, присутствует в Федеральном законе «О противодействии коррупции» [3]. При этом в научных и публицистических источниках разных периодов можно найти множество доктринальных толкований, отличающихся смысловыми и эмоциональными акцентами и нюансами. Так, например, Н. Макиавелли, Дж. Сентурия, С. Роуз-Аккерман обращают внимание на преступный характер коррупционных деяний, их связь со злоупотреблением публичной властью ради частной выгоды [4; 5], «совершением преступления и возможным наказанием за него» [6, с. 27]. Ш.Л. Монтескье говорит о присущей власти имущим предрасположенности к коррупционному поведению: «... всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет предела» [7, с. 29]. Т. Гоббс смещает акцент в сторону правовых нюансов, отмечая, что коррупция проистекает «из презрения ко всем законам» [8, с. 234].

Исследование генезиса концепта «коррупция» в социально-философской мысли, реконструкция воззрений на природу этого явления позволяют увидеть, что изначально подходы к его изучению обладали преимущественно описательными свойствами. Однако даже в ранних исследованиях можно уловить некоторые идеи, ко-

торые впоследствии нашли отражение в современном антикоррупционном законодательстве [9].

Платон, в трудах которого, как считают эксперты, встречается первое упоминание явления коррупции, в своем проекте идеального государства с целью привлечения к управлению государством тех, «кто на самом деле богат – не золотом, а... добродетельной и разумной жизнью» предлагает лишить представителей элиты собственности [10, с. 273-274].

Аристотель считал необходимым обеспечить условия, исключающие возможность для наживы должностных лиц, в частности, запретить одному человеку занимать одновременно несколько должностей, а также обеспечить контроль за действиями должностных лиц, поскольку они «бывают доступны подкупу и часто приносят в жертву государственные дела ради угождения» [11, с. 631].

Ш.Л. Монтескье для предотвращения злоупотребления властью рекомендовал ограничить властные полномочия чиновников, установить «такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга» [12, с. 137].

В дальнейшем многоликость коррупции привела к дифференциации знания об этом явлении, к разработке методологических подходов в рамках социологии, политологии, экономики и других наук, по-разному трактующих феномен коррупции и детерминирующие его причины [13].

Социология, исходя из понимания коррупции как системного явления, рассматривает ее как одну из неофициальных подсистем социального регулирования общественной жизни, возникающую вследствие неэффективности деятельности элит и дополняющую формальные институты. По сути, коррупция заполняет те пробелы в социальной практике, причиной образования которых выступает нерациональное поведение элит. Об этом заявляет, например, М. Вебер. При этом присущий ему полиэтизм ценностей воплощается в весьма оригинальную трактовку функциональности коррупции. Коррупция конструктивна, считает М. Вебер – правда только в том случае, если она укрепляет позицию элит, содействующих

модернизации и общественному развитию [14]. Аналогичную точку зрения можно обнаружить у С. Хантингтона. Он рассматривает коррупцию как инструмент снижения насилия и адаптации к современности [15].

Р. Мертон считает, что коррупция рождается и развивается в результате «расхождения между культурно предписанными устремлениями и социально структурированными путями осуществления этих устремлений» [16, с. 247]. В этой ситуации падает нравственность и появляется спрос на отклоняющиеся, девиантные формы поведения, к которым причисляются и коррупционные практики. По сути, коррупция выступает в данном случае одним из видов аномии в социальном управлении. Как форму элитной девиации рассматривает коррупцию и Т. Парсонс [17].

С точки зрения политологии коррупция есть форма борьбы за власть, неправомерное использование должностными лицами своего положения с целью захвата и удержания власти в обществе [18]. Кстати, считается, что термин «коррупция» применительно к политике впервые употребил Аристотель. Тиранию — одну из форм правления в его классификации — он связывает со злоупотреблением властью, называет ее неправильной, испорченной (т.е. коррумпированной), порожденной деградацией формой монархии.

В экономической науке (в частности, в фокусе неоинституциональной школы) коррупция есть способ достижения своих целей в условиях ограниченности ресурсов [19].

С нашей точки зрения, как социальный феномен коррупция формируется и развивается в рамках неформальных социальных связей (отношений), которые возникают между индивидами на разных уровнях управленческой системы в процессе их экономической, социальной, политической деятельности. Поэтому коррупцию в широком смысле можно трактовать как отношение между индивидами. Какие свойства этих отношений можно выделить?

1. Особый статус участвующих в них субъектов. Одна из сторон коррупционных отношений непременно является должностным лицом, реализующим властно-распорядительную функцию. Это лицо,

имея право принимать решения и возможность распоряжаться ресурсами, эксплуатирует изъяны системы в личных целях и стремится получить от этого выгоду. Другая сторона выступает субъектом, заинтересованным в получении некоего одолжения (ресурса) от первой, используя ее желание обогатиться.

2. Нестатичность (непостоянство) ролей участников этих отношений. Участники групп коррупционных деяний в зависимости от ситуации могут меняться ролями и выступать в разных ипостасях, что свидетельствует об их нестабильности и динамичности.

3. Высокая вероятность антагонизма в коррупционных отношениях. Социальные взаимодействия индивидов детерминированы интересами, которые определяют место каждого актора (субъекта) в социальной иерархии, а также стимулы и направленность действий. Совпадение или различие в интересах предопределяет диалектичность этих отношений. При тождественности интересов и ожиданий взаимодействие приобретает форму сотрудничества. Завышенные требования участников коррупционных интеракций обуславливают антагонистические отношения, чреватые конфликтом интересов.

4. Плотность связей в социальных отношениях, возникающих в рамках коррупционных практик. Их участники могут без труда мигрировать из одной социальной группы в другую в силу особого характера коррупции, реализации ее через систему неформальных взаимоотношений.

5. Внутренняя устойчивость отношений в коррупционных группах, которая основывается на достаточно жестких иерархических связях, существующих между ее элементами. Субъекты коррупционных взаимодействий связаны общими интересами, целями обогащения, особыми ценностями и, по сути, зависимы друг от друга.

6. Добровольность осуществления отношений обмена в коррупционном взаимодействии. При этом произвольность (необязательность) в рамках этих отношений чревата потребностью использования формальных правил.

7. Необходимость соблюдения групповых норм, стандартов приемлемого и неприемлемого поведения, сложившихся в результате

взаимодействия членов группы, принятых и выполняемых ими. Для комментирования этого утверждения можно вспомнить понятие «габитус», введенное П. Бурдьё. Габитус порождается средой, совокупностью условий социального существования и «производит как индивидуальные, так и коллективные практики... более верным способом, чем все формальные правила и все явным образом сформулированные нормы, дает гарантию тождества и постоянства практик во времени» [20, с. 106]. А.В. Назарчук пишет, что габитус представляет собой «совокупность норм, правил, представлений, интересов, ролей, другими словами, всех символических компетенций, которые должен усвоить человек, приходя на данное место в обществе и обретая принадлежность к некоей социальной группе» [21, с. 160-161]. Можно сказать, что габитус адаптируется к социальным отношениям. А поскольку мы рассматриваем коррупцию как социальное отношение, то правомерно считать, что габитусы способны порождать коррупционные практики и участвовать в них. Если индивид занял определенное место в коррупционной группе, то ему предъявляются строгие требования и конкретные параметры возможностей его действий. Принимая данные требования, соответствуя им, индивид тем самым усваивает габитус. В свою очередь группы осуществляют контроль над соблюдением требований их участниками и применяют санкции в случае их невыполнения.

8. Тотальное отчуждение личности как результат появления коррупционных групп. Речь идет, прежде всего, об экономическом отчуждении, суть которого «в отделении непосредственного производителя от средств производства, в результате чего он вынужден продавать свой труд. Тем самым происходит отчуждение самого труда от труженика» [22, с. 34]. В результате труд модифицируется в своей сущности: из средства реализации сущности человека он трансформируется в средство для поддержания жизни, деятельность, навязанную необходимостью физического выживания. Возникает противоречие: человек труда мечтает стать свободным от труда.

Таким образом, феномен коррупции относится к тем социальным явлениям, которые имеют длительную историю существования и по-

стоянно пребывают в центре внимания ученых и мыслителей. Мы рассматриваем коррупцию в широком смысле как систему взаимовыгодных для индивидов отношений, которая перманентно воспроизводится посредством особых механизмов. Коррупция порождается в результате нарушения функционирования социальной структуры общества (радикальные перемены, периоды нестабильности и др.), стремления обрести властный ресурс, извлечь личную выгоду. Сегодня исследование коррупции приобрело междисциплинарный оттенок, что повышает возможность полноценного использования потенциала философии для изучения этого явления с учетом присущего ей особого инструментария и целостного взгляда на рассматриваемую проблему. На наш взгляд, именно в междисциплинарном подходе, когда достигается сбалансированность интересов и взглядов, могут быть выявлены истинные причины и сущность коррупции.

Список литературы

1. Токарев Б. Б. Философский подход к определению коррупции // Социология власти. 2010. № 4. С. 77-85.
2. Мишин Г. К. О теоретической разработке проблемы коррупции // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. М., 2001. С. 263-271.
3. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 05 декабря 2021 года).
4. Макиавелли Н. Государь. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 656 с.
5. Senturia Joseph J. Corruption // Encyclopedia of the Social Sciences. New York, 1931. pp. 448-452.
6. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М: Логос, 2003. 356 с.
7. Монтескье Ш. Л. О духе законов. М., 1955. 799 с.
8. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 1936. 503 с.
9. Изотов М. О. Генезис понятия коррупции в социально-философской мысли // Научные ведомости. 2010. № 2 (97). С. 270-278.

10. Платон. Государство. Законы. Политик. М.: Мысль, 1998. 798 с.
11. Аристотель. Сочинения. М.: Мысль, 1983. 830 с.
12. Монтескье Ш. Л. О духе законов. М., 1955. 799 с.
13. Чечулов А.В. Коррупция: историко-философская ретроспектива // Вестник Волгоградского государственного университета. 2010. № 2 (12). С. 158-163.
14. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
15. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.
16. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.
17. Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический проект, 2002. 832 с.
18. Добреньков В.И., Исправникова Н.Р. Коррупция: современные подходы к исследованию. М.: Академический проект, 2020. 227 с.
19. Барсукова С.Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность // Общественные науки и современность. 2008. № 5. С. 36-47
20. Бурдьё П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
21. Назарчук А.В. Осмысление коммуникации в современной французской философии // Вопросы философии. 2009. № 8. С. 147-162.
22. Ляхова Я.Ю. Коррупция как результат отчуждения // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2014. № 2. С. 32-36.

References

1. Tokarev B.B. *Filosofskij podhod k opredeleniju korrupcii* [A philosophical approach to the definition of corruption]. *Sociologija vlasti*, 2010, № 4, pp. 77-85.
2. Mishin G. K. *O teoreticheskoj razrabotke problemy korrupcii* [On the theoretical development of the problem of corruption]. *Korrupcija: politicheskie, jekonomicheskie, organizacionnye i pravovye problemy*. Moscow, 2001. pp. 263-271.
3. *Federal'nyj zakon «O protivodejstvii korrupcii» ot 25.12.2008 № 273-FZ* [Federal Law «On Combating Corruption» dated 25.12.2008 № 273-FZ]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (accessed: December 05, 2021).

4. Makiavelli N. Gosudar' [The sovereign]. Moscow: EKSMO-Press, 2001. 656 p.
5. Senturija Dzhozef Dzh. Korrupcija [Corruption]. Encyclopedia of the Social Sciences, New York, 1931, pp. 448-452.
6. Rouz-Akkerman S. Korrupcija i gosudarstvo. Prichiny, sledstvija, reformy [Corruption and the state. Causes, consequences, reforms]. Moscow: Logos, 2003. 356 p.
7. Montesk'e Sh.L. O duhe zakonov [About the spirit of the laws]. Moscow, 1955. 799 p.
8. Gobbs T. Leviatan, ili Materija, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo [Leviathan, or Matter, form and power of the church and civil state]. Moscow, 1936. 503 p.
9. Izotov M.O. Genezis ponjatija korrupcii v social'no-filosofskoj mysli [Genesis of the concept of corruption in socio-philosophical thought]. Nauchnye vedomosti, 2010, № 2(97), pp. 270-278.
10. Platon. Gosudarstvo. Zakony. Politik [State. Laws. Politician]. Moscow: Thought, 1998. 798 p.
11. Aristotel'. Sochinenija [Essays]. Moscow: Thought, 1983. 830 p.
12. Montesk'e Sh.L. O duhe zakonov [About the spirit of the laws]. Moscow, 1955. 799 p.
13. Chechulov A.V. Korrupcija: istoriko-filosofskaja retrospektiva [Corruption: a historical and philosophical retrospective]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010, № 2, pp. 158-163.
14. Veber M. Izbrannye proizvedenija [Selected works]. Moscow: Progress, 1990. 808 p.
15. Hantington S. Politicheskij porjadok v menjajushhihsja obshhestvah [Political order in changing societies]. Moscow: Progress-Tradition, 2004. 480 p.
16. Merton R. Social'naja teorija i social'naja struktura [Social theory and social structure]. Moscow: AST, 2006. 873 p.
17. Parsons T. O social'nyh sistemah [About social systems]. Moscow: Academic project, 2002. 832 p.
18. Dobren'kov, V.I., Ispravnikova, N.R. Korrupcija: sovremennye podhody k issledovaniju [Corruption: modern approaches to research]. Moscow: Academic project, 2020. 227 p.

19. Barsukova S.Ju. Korrupcija: nauchnye debaty i rossijskaja real'nost' [Corruption: Scientific debates and Russian Reality]. Social sciences and modernity, 2008, № 5, pp. 36-47.
20. Burd'e P. Praktičeskij smys [Practical meaning]. St. Petersburg: Alethea, 2001. 562 p.
21. Nazarchuk A.V. Osmyslenie kommunikacii v sovremennoj francuzskoj filosofii Understanding Communication in Modern French Philosophy]. Voprosy filosofii, 2009, № 8, pp. 147-162.
22. Ljahova Ja.Ju. Korrupcija kak rezul'tat otchuzhdenija [Corruption as a result of alienation]. Vestnik Severnogo (Arktičeskogo) federal'nogo universiteta, 2014, № 2, pp. 32-36.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Рябкова Светлана Александровна, доцент факультета социальных и гуманитарных наук, кандидат политических наук, доцент
Государственный университет «Дубна»
ул. Университетская, 19, г. Дубна, Московская область,
141980, Россия
rsa1988@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ryabkova Svetlana A., Associate Professor, Faculty of Social Sciences and Humanities, candidate of political science, associate Professor
State University «Dubna»
19, Universitetskaya Str., Dubna, Moscow region, 141980, Russia
rsa1988@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4597-0011

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ**HISTORY STUDIES**

УДК 930

**РАЗВИТИЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ В ОБЛАСТИ
ВОЙСКА ДОНСКОГО (ПО МАТЕРИАЛАМ
ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)***Щукина Т.В.*

Статья посвящена проблеме сохранения исторической памяти о национальных традициях целевых капиталов в российской благотворительности на региональном материале. Исследователь акцентирует внимание на анализе архивных источников, находящихся в Государственном архиве Ростовской области (ГАРО), материалы которых дают представление о масштабах деятельности дореволюционных благотворителей в условиях Области войска Донского. Автор уделил особое внимание описанию деятельности предпринимателей-меценатов г. Ростова-на-Дону и ряда донских городов, которые использовали целевые капиталы для софинансирования учреждений науки, образования, культуры, здравоохранения, социальной помощи. Автор статьи подчеркивает значимость изучения и восстановления исторического опыта филантропии и внедрение его в современные практики Донского региона.

Ключевые слова: *благотворительность; предприниматели-меценаты; Область войска Донского; софинансирование; пожертвование*

DEVELOPMENT OF PRE-REVOLUTIONARY CHARITY INITIATIVES IN THE FIELD OF THE DON'S ARMY (ON THE MATERIALS OF THE FUNDS OF THE STATE ARCHIVE OF THE ROSTOV REGION)

Shchukina T.V.

The article is devoted to the problem of preserving the historical memory of the national traditions of endowments in Russian charity based on regional material. The researcher focuses on the analysis of archival sources located in the State Archives of the Rostov Region (GARO), the materials of which give an idea of the scale of the activities of pre-revolutionary benefactors in the conditions of the Don Army Region. The author paid special attention to the description of the activities of entrepreneurs-patrons of the city of Rostov-on-Don and a number of Don cities, which used endowments to co-finance institutions of science, education, culture, health care, and social assistance. The author of the article emphasizes the importance of studying and restoring the historical experience of philanthropy and its introduction into modern practices of the Don region.

Keywords: *charity; entrepreneurs-patrons of art; Region of the Don-skoj army; co-financing; donation*

Благотворительность – это предоставление безвозмездной помощи (пожертвования) тем, кто в этом нуждается, выраженная как в коллективных формах (фонды, организации), так и в виде индивидуального меценатства. Началом благотворительной деятельности в России считается дата крещения Руси. Так впервые заговорили, опираясь на христианские заповеди, о «призрении бедных», открыв для этого «благого дела» государственную казну. и что тогда нашло свое выражение в раздаче милостыни «сырым и убогим». Из средств казны кормили нищих, сирот и вдов в честь бракосочетания Владимира Святославича, раздавали деньги бедным в честь воинских побед. Позднее, в XII в., в законодательные уставы впи-

сывались специальные разделы, посвященные благотворительности [1, с. 216-218]. С развитием государственных структур власти границы благотворительных инициатив расширялись и к середине XIX в. достигли значительных показателей.

Следует отметить, что к тому периоду времени понятия «благотворительность», «меценатство» неразрывно было связано с понятиями «купечество», «предпринимательство», «дело». Данное «слияние» логично и имеет следующее обоснование.

В предпринимательской практике российского купечества традиции меценатства и благотворительности были издавна распространены. В этом проявлялось желание совместить жизненные дела и стремление к спасению души. Тема «греховности» капитала характерна для настроения основного слоя российских предпринимателей. Желание смягчить «греховный» характер торгово-промышленной деятельности нашло отражение в русских поговорках, таких как: «Деньгами души не выкупишь», «Богатому черти деньги куют». А фраза М. Цветаевой, что «сознание неправды денег в русской душе невытравимо» характеризовала заложенное в русском сознании чувство справедливости. Такое определённое отношение русского человека к коммерческому успеху приводило к активной деятельности в сфере благотворительности и меценатства. Помимо моральной составляющей участия в пожертвованиях была и светская причина этих интересов. В российском государстве при «гегемонии» дворянства для купца-предпринимателя именно сфера благотворительности становилась той площадкой, где можно было получить общественное признание. Конечно же, богатство и честолюбие, стремление выделиться, жажда почестей и наград, поощрительное налоговое законодательство – все это в конгломерате со стремлением избежать внутреннего душевного разлада, жить в согласии со своей совестью, были основными причинами расцвета российского меценатства.

В рамках данной публикации мы хотели бы обратить внимание на развитие благотворительных инициатив предпринимателей XIX века на примере деятельности «деловых людей» г. Ростова-на-Дону

и ряда городов Области войска Донского. Слой крупных предпринимателей формировался на Дону, как и во всей России в течение нескольких десятилетий после отмены крепостного права. С этого времени начинается активное развитие предпринимательского дела, а с ним и плодотворная благотворительная деятельность, направленная на улучшение социальной и экономической сферы Донской области.

Опираясь на источниковую базу, основой которой стали архивные документы ГКУ РО «Государственный архив Ростовской области» (личные фонды А.М. Байкова, Р.А. Максимова, Н.И. Токарева, Е.Т. Парамонова, В.И. Асмолова и др., фонд дореволюционных периодических изданий), мы проанализируем деятельность как отдельных выдающихся предпринимателей, так и органов местной власти (Ростовской-на-Дону городской управы, Ростовской-на-Дону и Таганрогской городских дум) в условиях Области войска Донского (ОВД) и их роль в использовании целевых капиталов для софинансирования учреждений науки, культуры, здравоохранения, социальной помощи.

Следует отметить, что главным источником, определившим размах благотворительных инициатив в Донском регионе стала внутренняя убежденность жертвователей в своей личной ответственности перед обществом. Так, предприниматели г. Таганрога через представительство в Таганрогской городской Думе успешно реализовывали проекты по благоустройству набережной и закладке конной дороги к центральной бирже города, пожертвовав из собственных средств 300 тысяч рублей [2, л. 1].

Выдающиеся деловые люди Ростова-на-Дону «выстроили» на свои средства практически всю социальную и культурную сферу города.

Можно утверждать, что с деятельности Елпидифора Парамонова и Василия Асмолова начались в Донской области традиции меценатства. С именем Е.Т. Парамонова связано использование целевого капитала для учреждения стипендий для малоимущих студентов, приюта для душевнобольных в Николаевской больнице [3], строительства общественных зданий, в которых сейчас располагаются: научная библиотека Южного федерального университета, Северо-Кавказский научный центр, кардиологический санаторий.

Владимир Иванович Асмолов, брат Василия Асмолова, основателя табачной династии, вкладывал заработанные средства в развитие культурной сферы и здравоохранения. У Владимира Ивановича был разработан подробный план благоустройства города в указанных сферах. Он баллотировался в депутаты городской Думы, на заседание которой и был представлен план. Так, в 1883 г. был построен Асмоловский театр (автором проекта стал академик В.О. Шервуд), в котором уже через месяц после открытия состоялось представление, а через 13 лет здесь показали первый киносеанс.

Согласно данным архивных материалов фонда № 1 билеты в Асмоловский театр для работников Торгового дома Асмолова были бесплатны. Документы указанного фонда свидетельствуют, что В.И. Асмолов оплатил постройку павильона в Николаевской городской больнице. В 1910 г. совместно с несколькими купцами-меценатами осуществил финансирование строительства музея (в настоящее время Ростовский областной музей краеведения), установив бесплатный вход для всех. Ранее, в 1886 г. В.И. Асмолов поднял вопрос в городской управе о выделении средств на покупку книг, для только что построенной им библиотеки на Пушкинской улице (сейчас – Донская государственная публичная библиотека). В тот год было управой выделено 5 тысяч рублей на покупку 3 тысяч книг. Такой благотворительной инициативой Владимир Иванович открыл для всей Области войска Донского культурно - образовательный центр, который в XXI в. в своем библиотечном фонде содержит более 5 млн. книг [4, л. 7; 122].

На фабрике В.И. Асмолова все рабочие, вне зависимости от статуса получали бесплатную медицинскую помощь, денежное содержание в случае болезни. Династию Асмоловых знали и уважали, не только в г. Ростове-на-Дону, но и во всей области. Члены уважаемой фамилии были также известными храмостроителями.

Представители других предпринимательских семейств не отставали в своей благотворительной деятельности. Так, на средства Петра Романовича Максимова была построена колокольня Старого базара. Он, как и его отец, Роман Андреевич Максимов, был щедрым меценатом. В своем доме, унаследованном от отца (в середине XIX

в. был одним из первых каменных двухэтажных зданий в г. Ростове), Петр Романович «в целях обеспечения безопасности» передал второй этаж в безвозмездное пользование административным организациям города. Согласно сообщению в еженедельной газете «Ведомости Ростовской-на-Дону городской управы» (от 16 августа 1891 г.) Петр Романович Максимов и его брат, Владимир Романович, присутствовали на закладке четырех больничных павильонов для городской больницы, на которые они выделили значительные средства (500 тысяч рублей) совместно с другими известными меценатами, такими как Иван Степанович и Татьяна Семеновна Леванидовы, Георгий Иванович Ткачев, Корней Игнатьевич Ермолаев [5, л. 1].

Следует сказать, что участие зажиточных горожан в строительстве больничных зданий для развития системы здравоохранения ОВД считалось обязательной составляющей в осуществляемых пожертвованиях. Указанная благотворительная инициатива заложила основу для создания в начале XX в. одной из лучших больниц в Области войска Донского – Ростовской (Николаевской) больницы с тридцатью корпусами (павильонами) вместо запланированных тринадцати. Такое изменение проектного решения стало возможным благодаря щедрым жертвованиям, поступление которых намного опережало «технические возможности самой скорой постройки» [6, л. 34].

Благоустройство городов Донской области занимало значительный сектор в благотворительной деятельности предпринимателей и общественных деятелей. В 1864 г. по инициативе городского головы Андрея Матвеевича Байкова происходит улучшение облика улиц: Большая Садовая (центральная улица Ростова) осветилась керосиновыми фонарями, была замощена; позднее по ней стали ходить омнибусы. Решением городской Думы и на денежные вложения известных предпринимателей города была проведена конная железная дорога (редкость для России конца XIX в.).

Анализ материалов периодической печати показал, что особой заботой со стороны предпринимателей – меценатов был «отмечен» Городской сад (в настоящее время – Парк культуры и отдыха им. М. Горького). Землю под его строительство передали в 1813 г. не-

сколько состоятельных купцов. Одним из них был городской голова, купец Андрей Яценко, завещавший г. Ростову–на–Дону свой крупный участок на берегу Генеральной балки, в центре которой протекал Безымянный ручей. Следует сказать, что вся эта территория была в плохом состоянии. Для того чтобы строители расчистили землю от мусора, разбили аллеи, высадили сады, потребовался не один десяток лет и крупные денежные вложения жертвователей. К концу XIX в. благодаря усилиям городского головы А.М. Байкова Городской сад стал одним из красивейших мест города: цветники, бассейны с лебедями, гроты – все производило сильное впечатление на жителей города [7, л.5].

Благоустройство городов Дона занимало ведущее место в повестках заседаний городских дум г. Таганрога, г. Ростова–на–Дону. Так, в 1870 г. на карте г. Ростова была обозначена новая улица – Кузнечная (была окраина с кузнечным производством). Она была в плачевном состоянии: мусор, глубочайшие лужи, руины старой крепостной стены. Изменилось состояние улицы, когда Яков Семенович Кушнарев инициировал закладку бульвара, построив рядом здание своей фабрики. Остальные предприниматели последовали его примеру и уже через два года здесь построены красивейшие особняки, разбиты клумбы, цветники, замощены тротуары. В 1885 г. улица преобразилась полностью и даже получила новое название – Пушкинская, в честь поэта А.С. Пушкина, который посетил г. Ростов-на-Дону в 1820 г. по дороге на Кавказ [8, л. 12].

Николай Ильич Токарев, известный владелец спиртоочистительного завода, имея значительные доходы от предпринимательской деятельности, часто вкладывал капиталы в развитие городской инфраструктуры. Не обошел вниманием Николай Ильич и образовательную сферу. Согласно документальным данным Н.И. Токарев являлся попечителем женской Екатерининской гимназии. Он вложил средства в постройку зданий мужского и женского училищ [9, л. 20].

На развитие образовательных учреждений в Донской области были направлены значительные усилия со стороны известных предпринимателей, но особый вклад в развитие «дела просвещения» принадлежит городскому голове Андрею Матвеевичу Байкову. Благодаря

его стараниями, к 1869 г. были открыты воскресные школы (мужская, позже женская). По его ходатайству дворяне Донской области согласились вносить по 5 руб. в пользу женского 3-х классного училища, постройку которого оплатил предприниматель – меценат Н.И. Токарев. А.М. Байков внес предложение в Городскую Думу, чтобы «деловые люди города» учредили фонд для выплат стипендий детям из неимущих семей. Такое предложение было одобрено и в 1886 г. благотворители учредили в Ростовском общественном банке фонд, средства из которого шли на оплату обучения «одаренных и старательных учеников» и благотворительных стипендий [10, с. 67-70].

Такие благотворительные инициативы способствовали открытию и функционированию следующих учреждений: Новочеркасской мужской гимназии, Донского политехнического института Отдела народного просвещения Всевеликого войска Донского, Донской Мариинской женской гимназии (г. Новочеркасск); Ростовской-на-Дону Екатерининской женской гимназий, Ростовских-на-Дону соединенных училищ дальнего плавания и судовых механиков торгового флота с приготовительной при них школой имени графа Коцебу (г. Ростов-на-Дону); Азовской мужской прогимназии (г. Азов); Нахичеванской-на-Дону Екатерининской женской гимназии (г. Нахичевань-на-Дону); Таганрогских мореходных классов Главного управления торгового мореплавания и портов (г. Таганрог); Аксайского училища малого плавания Отдела торгового мореплавания Всевеликого войска Донского (ст. Аксайская) и еще более 15 учебных заведений.

Так, благодаря деятельности городских властей и усилиям благотворителей в Донской области к концу XIX в. была сформирована сеть учебных заведений начального и среднего звена. Система учебных учреждений стала базой для дальнейшего развития образования на базе Варшавского университета (Ростовский университет), перевезенного в г. Ростов-на-Дону в 1915 г. с разрешения и при материальном содействии ведущих предпринимателей Донской области.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что изучение и восстановление исторического опыта филантропии может способствовать внедрению его в современные практики регионов.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Щукина Т.В. Ростовские предприниматели – меценаты // Вопросы социально-экономического взаимодействия в условиях глобализации экономики: материалы ежегод. студенч. науч.-практ. конф. Ростов н/Д.: Изд-во МосАП, 2009.
2. Государственный архив Ростовской области (далее ГАРО). Ведомости Таганрогской городской Думы. 1834. № 21 (27 мая).
3. ГАРО. Ф. 112. Оп. 1. ДД. 30, 56.
4. ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. ДД. 27, 30.
5. ГАРО. Ведомости Ростовской-на-Дону городской управы. 1891. № 33 (16 августа).
6. ГАРО. Ф. 157. Оп. 2. Д. 122.
7. ГАРО. Ведомости Ростовской-на-Дону городской управы. 1866. № 4 (23 января).
8. ГАРО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 29.
9. ГАРО. Ф. 222. Оп. 1. Д. 120.
10. Воскобойников С.Г, Кочетова А.С. Учреждения начального и среднего образования в Ростове-на-Дону в XIX веке // Теория и практика коммуникации в профессиональной деятельности - 2018: материалы науч.-практ. конф., 13 марта 2018 г. / Дон. гос. техн. ун-т. Казань: Бук, 2018.

References

1. Shchukina, T.V. Rostovskiye predprinimateli – metsenaty [Rostov entrepreneurs – patrons] // Voprosy sotsial'no-ekonomicheskogo vzaimodeystviya v usloviyakh globalizatsii ekonomiki: materialy yezhegod. studench. nach.-prakt. konf. – Rostov n/D.: Izd-vo MosAP, 2009.
2. Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti (GARO) [The State Archives of Rostov Area]. Vedomosti TaganrogsКОЙ gorodskoy Dumy. 1834. № 21 (27 maya) [Bulletin of the Taganrog City Duma. 1834. No. 21 (May 27)].

3. GARO. F. 112. Op. 1. DD. 30, 56 [Found. 112. List. 1. Files. 30, 56].
4. GARO. F. 1. Op. 1. DD. 27, 30 [Found. 1. List. 1. Files. 27, 30].
5. GARO. Vedomosti Rostovskoy-na-Donu gorodskoy upravly. 1891. № 33 (16 avgusta) [Bulletin of the Rostov-on-Don city council. 1891. No. 33 (August 16)].
6. GARO. F. 157. Op. 2. D. 122 [Found. 157. List. 2. Files. 122].
7. GARO. [Bulletin of the Rostov-on-Don city council. 1866. No. 4 (January 23)].
8. GARO. F. 6. Op. 2. D. 29. [Found. 6. List. 2. Files. 29].
9. GARO. F. 222. Op. 1. D. 120. [Found. 122. List. 1. Files. 120].
10. Voskoboynikov, S.G, Kochetova, A.S. Uchrezhdeniya nachal'nogo i srednego obrazovaniya v Rostove-na-Donu v XIX veke [Institutions of primary and secondary education in Rostov-on-Don in the 19th century] // Teoriya i praktika kommunikatsii v professional'noy deyatel'nosti - 2018: materialy nauch.-prakt. konf., 13 marta 2018 g. / Don. gos. tekhn. un-t. Kazan': Buk, 2018.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Щукина Татьяна Владимировна, доцент, кандидат исторических наук, кафедра документоведения и языковой коммуникации
*Донской государственный технический университет
пл. Гагарина, 1, Ростов–на–Дону, 344000, Россия
vuzprepod@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Schukina Tatyana V., senior lecturer, candidate of historical sciences, faculty Document science and the language communications
*Don State Technical University
1, Gagarin square, Rostov-on-Don, 344000, Russia
vuzprepod@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9793-2725*

ЯЗЫКОЗНАНИЕ**LANGUAGE STUDIES**

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-3-48-61

UDC 81.33+372.881.1

**SYSTEMS ACQUISITION
IN MULTILINGUAL EDUCATION: THE CASE
OF AXIOLOGICALLY CHARGED LEXIS***Bagiyan A. Y., Vartanov A. V.*

The process of mastering, systematizing and automatizing systems language skills occupies a key place in the theory and practice of teaching foreign languages and cultures. Following the main trends of modern applied linguistics in the field of multilingual research, we hypothesize the advisability of using the lexical approach in mastering the entire complex of systems skills (grammar, vocabulary, phonology, functions, discourse) in students receiving multilingual education at higher educational institutions.

In order to theoretically substantiate the hypothesis, the authors carry out structural, semantic, and phonological analysis of the main lexical units (collocations). After this, linguodidactic analysis of students' hypothetical problems and, as a result, problems related to the teaching of relevant linguistic and axiological features is carried out. At the final stage of the paper, a list of possible outcomes from the indicated linguistic and methodological problematic situations is given.

This article is the first in the cycle of linguodidactic studies of the features of learning and teaching systems language skills in a multilingual educational space.

Keywords: *axiological linguistics; multilingualism; discourse space; systems; lexis; collocation; lexical approach; axiological charge*

ОСВОЕНИЕ СИСТЕМНЫХ ЯЗЫКОВЫХ НАВЫКОВ В МУЛЬТИЛИНГВАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ: АКСИОЛОГИЧЕСКИ НАГРУЖЕННАЯ ЛЕКСИКА

Багиян А.Ю., Вартанов А.В.

Процесс освоения, систематизации и автоматизации системных языковых навыков занимает ключевое место в теории и практике обучения иностранным языкам и культурам. Следуя основным тенденциям современного прикладного языкознания в области мультилингвальных исследований, мы выдвигаем гипотезу о целесообразности использования лексического подхода при освоении всего комплекса системных навыков (грамматика, лексика, фонология, функциональный язык, дискурс) у студентов, получающих мультилингвальное образование в высшем учебном заведении. Для теоретического обоснования гипотезы авторы осуществляют структурный, семантический и фонологический анализ основных лексических единиц (коллокаций). Далее проводится лингводидактический анализ гипотетических проблем обучающихся и, как следствие, проблем, связанных с преподаванием соответствующих языковых и аксиологических особенностей. На заключительном этапе работы приводится список возможных выходов из обозначенных лингвистических и методологических проблемных ситуаций. Данная статья является первой в цикле лингводидактических исследований особенностей обучения системным языковым навыкам в мультилингвальном образовательном пространстве.

Ключевые слова: аксиологическая лингвистика; мультилингвизм; дискурсивное пространство; системные навыки; лексика; коллокация; лексический подход; аксиологический заряд

1. Introduction

As John R. Firth [1, p. 11] nicely put it, “you shall know a word by the company it keeps”. Indeed, the importance of including collocations as an integral part of students’ daily ration is strongly supported by extensive research in theoretical and applied linguistics.

Sinclair's investigations in corpus linguistics discovered the idiom principle stating that we build sentences not out of single words but frequent multi-word units which are stored in our mind as wholes [2]. Hoey's neo-Firthian psycholinguistic priming theory supports Lewis's lexical approach, saying that we become primed to replicate the recurring patterns through encounter with words in such patterns [3]. Recent advances in cognitive linguistics also support the necessity to foster collocation knowledge in language teaching to produce better fluency outcomes [4].

In other words, the ubiquity of collocation as a linguistic and educational phenomenon clearly states that if teachers want their students to sound natural, extensive exposure to and appropriate usage of collocations is indispensable and should become part and parcel of English language teaching. Even more so if we take into account the role lexis plays in forming students' professional identity and their axiological predisposition [5; 6].

2. Analysis of Features

2.1. Structural analysis

Collocations serve as the binding force in language, as they organise lexis according to the frequency with which words usually occur together and show networks of word association [7, p. 57]. Learners tend to experience difficulties with language-specific collocations ('*blue blood*') because they are not conditioned by universal semantic constraints ('*green grass*'). The reason for such specificity lies in the element of exclusiveness as a key factor of collocations: some words collocate more strongly ('*blond hair*'), whereas other combinations show weak co-occurrence ('*nice salary*') [8, p. 76-77]. In other words, the higher the valency of the element (i.e. its ability to co-occur with many other words), the weaker its capacity to strongly collocate.

Collocations as linguistic usage patterns are highly idiosyncratic, mostly unpredictable and item-specific [9], which makes it complicated to trace these patterns etymologically and provide a unified semantic classification.

Meaning-wise, collocations fall under the category of formulaic sequences, which means they reflect most frequent and naturally accepted

usage, aid fluency, and predetermine the speaker’s level of automaticity and idiomaticity. This statement is justified by 3 classifications (Table 1.) and the fact that, even though they are based on different theoretical grounds, all of them come to similar conclusions concerning the ‘formulaic’ status of collocations.

Table 1.

Formulaic language classification [10]	Lexical phrases scale of complexity [11]	Vinogradov’s classification of phraseological units [12]
<i>Based on the degree of variation</i>	<i>Based on the degree of collocational complexity and ‘frozen-ness’</i>	<i>based on the degree of the unit’s motivation, i.e. meaning of the whole <-> meanings of its components)</i>
Idioms (‘to make ends meet’)	Idioms (‘bite the dust’)	Phraseological fusions (‘once in a blue moon’)
Phrasal verbs (‘to run out of ...’)	Invariable collocations (‘from head to toe’)	Phraseological unities (‘to come to one’s senses’)
Collocations (‘to set the table’)	Collocations with limited choice at one point (‘permit/give access to ...’)	Phraseological combinations (collocations) (‘to offer an apology’)
Discourse markers (‘by the way’)	Collocations with limited choice at two points (‘as dark/black as night/ink’)	Phraseological expression (‘marriages are made in heaven’)

The implication extensive psycholinguistic research has on learning/teaching collocations is that it is crucial to establish the right context. Semantic and lexical priming theories also prove that students’ receptive encounters with words in combination result in them being closely interconnected in the students’ mind without any conscious learning [3]. This assumption fits well in Krashen’s ‘acquisition-vs-learning’ argument as a part of his Monitor Model theory and Lewis’s Lexical Approach. Simply put, by choosing frequent collocations, meaningfully contextualising them and implementing the ‘teaching-lexically’ approach [13], we let learners incorporate semantic, syntactic, morphological and even pragmatic information implicitly, yet efficiently.

2.2. Semantic analysis

Even though there is no unanimously accepted ‘form-wise’ classification of collocations in modern Linguistics, for teaching purposes they

can be roughly divided into grammatical/syntactic and lexical/semantic ones. In the first group, a dominant word collocates with a grammatical one: noun/verb/adjective + dependent preposition ('*acquainted with* '). In the second group, two content words fit together and equally contribute to the meaning ('*a broad hint* ') [10, p. 34; 14].

According to Gairns and Redman [15, p. 37], there are 4 most common types of lexical collocations:

1. subject noun + verb ' <i>The cat miaowed pitifully</i> '	3. adjective + noun ' <i>It was a lame excuse</i> '
2. verb + object noun ' <i>He bites his nails</i> '	4. adverb + past participle (used adjectivally) ' <i>completely recovered</i> '

The most exhaustive list of collocational forms in English is illustrated by Michael Lewis [16, p. 133-134].

2.3. Phonological analysis

Since collocation is a type of lexical phrase which functions in interconnected discourse, the whole range of connected speech features can be potentially applied. The choice of phonological features to deal with is strictly individual and depends on the teacher's choice for each lesson. The following examples illustrate some of them:

- catenation: 'afraid of' /ə'freɪd_əv/
- intrusion: 'law and order' /lɔ:(r)_ənd_ 'ɔ:də/ ; 'do it immediately' /dɒ(w)ət r'mi:diətli/
- elision: 'entirely different' /ɪn'taɪəli 'dɪfrənt/
- strong vs weak forms of prepositions: 'a sort of' vs 'she looks after him'
- geminates: 'social life' / səʊʃəlɪf /

2.4. Stylistic and Appropriacy features

Different specialist and technical registers in English (legal~, computer~, business~, academic~, etc.) tend to develop their own collocation sets which influence the character of each register [17, p.33]. Therefore, this analysis is indispensable if we are to structure the curriculum/syllabus on Language for Specific Purposes [18].

3. Learning Problems and Teaching Issues

3.1. Lack of recognition

One of the main teaching issues is the amount of collocational possibilities learners have to deal with and their inability to recognise those collocations when exposed to written/oral input.

The reason behind the logic here is that learners (especially lower-level ones) might not recognise a collocation paying too much attention to its component items. Such an issue could also stem from either limited textual exposure or learners' anxiety to grasp the meaning of every word in the text. The latter reason is quite often in monolingual classrooms mostly practising 'read-and-translate-the-text' activities.

'There are a few small things that I don't like about my job, but by and large it's very enjoyable' ('by' + 'large' ≠ 'by and large').

3.2. Contextualisation

On the one hand, absence of adequate and useful context when teaching collocations leads to learners' confusion and in the majority of cases impedes their understanding (and recognition) of those lexical units.

'too many cooks' (when out of context, does not mean much to learner)

On the other hand, there often may be too many collocations packed in one educational/task text which makes it sound unnatural.

3.3. Lack of categorisation

"Since there are no 'rules' on collocations, this aspect of vocabulary learning is often dealt with on an *ad hoc* basis" [15, p. 37], which makes it more challenging for teacher to sensitise students to the general difficulties associated with learning collocations and to choose appropriate time and materials to cover this aspect of learning English.

3.4. L1 interference and lack of appropriate L2 cultural background

Since most of collocations are culturally predetermined, it is not surprising that learners lack both knowledge and intuition as to which words collocate with which. This, in turn, explains many possible errors:

'We decided to make shopping on Wednesday.' (make shopping à go shopping)

L1 interference [19] can be also traced in the languages'

- lexical diversity: English has two verbs for producing something (*'do'* and *'make'*), whereas Russian and Greek have only one. Thus, Russian/Greek learners tend to *'do mistakes'* and *'make homework'*;
- morpho-syntactic structure: grammatical cases in Slavic (mostly synthetic) and Turkish (mostly agglutinative) languages differ from English (mostly analytical) structure where the case relation is usually expressed through prepositions:

'I am afraid of it' (genitive) is *'я этого боюсь'* (accusative) in Russian and *'ondan korkuyorum'* (ablative) in Turkish.

3.5. Prior learning and/or teaching habits

Even though there are plenty of modern methods/approaches of efficient foreign language teaching with a solid theoretical/practical background and major lexis focus, many teachers still 'play safe' by focusing on grammar and considering vocabulary teaching non-essential. Thus, teaching collocations through the lexical approach could be quite a challenge for both inexperienced teachers and unprepared learners.

3.6. Consolidation

Most of collocations are 'pre-fabricated chunks' with rather unmotivated morphological and syntactic structure, so the vast majority of them will have to be memorised by learners.

3.7. Register

If learners use collocations specific to one register in a different socio-professional context, it might cause confusion. They can also create atypical collocations based on their knowledge of individual words in one register:

~~borrow~~ take out a loan'

~~type~~ use the keyboard'

4. Suggestions for teaching

4.1. Raising awareness (→3.1-3.6)

Taking into account the arbitrariness of collocations, awareness raising seems to be an optimal solution to deal with most of the above-mentioned issues. If learners are early introduced to the idea of collocations, they will tend to recognise them more efficiently, and record/memorise them appropriately.

4.2. Role of consciousness. (→3.1, 3.3)

One of the major reasons why learners find reading/listening difficult is not the density of new words, but the density of unrecognised collocations [20]. Noticing is vital for acquisition, which means teachers should select/create activities paying attention to the fact that noticing collocations in reading/listening is challenging for learners if those chunks do not provide them with the information necessary to complete the task [21, p. 131-135]. For instance, different forms of categorising collocations could be used as a post-reading (*'categorise the collocations you have found in the text'*) or pre-reading (*'which collocations do you expect to find in the text?'*) activity. Moreover, the collocations the learners are supposed to be exposed to should be deliberately selected on the grounds of their high frequency and learners' needs (according to the level).

Procedure: The activity set-up explains the necessity to recognise collocations in oral text and facilitates the task by narrowing the scope (collocations with de-lexical verbs). Then students listen to the story (several times if necessary), find the collocations and pair-check their answers before the teacher's feedback.

Evaluation: The activity can be adapted to written and oral input texts. Limitations: educational text might have a too high collocation density and sound artificial. Follow-on activities are needed to consolidate the target language.

4.3. Learners as explorers (→3.1-3.3)

Teachers could encourage learner autonomy by training them in looking for collocations via special dictionaries, language corpora, and other refer-

ences. This will let learners acquire search skills and discover important (frequently used) collocations inside and outside the classroom [22, p. 34].

Procedure: The set-up explains how the information is organised in learner dictionaries and how collocations can be found there. Give the list of separate word and let students use the dictionary to find out which of them collocates with 'do'/'make'. Then in pairs/groups students write and interpret the dialogue/story with all the collocations.

Evaluation: Activity content ranges depending on the lesson's level and topic. The task favours student's autonomy. An even more challenging task could be given for higher level students. Limitations: even though productive practice helps students use and learn the collocations, the way students use all of them in one text might be unnatural.

4.4. Recording vocabulary (→3.1-3.6)

This aspect of learning needs training: learners should be shown different ways of recording techniques (lexical item lists, flashcards, spidergrams, mindmaps, categorisations, word pages, topic webs, etc.) so that they can adjust them to their learning style.

Procedure: When teaching students how to record vocabulary (namely, collocations) for the first time, guide them through different options and ask them whether they can think of any other ways to do this.

Evaluation: The activity has a major focus on target language and helps students to expand it and learn it. Limitations: without free(r) practice, these collocations will be in learners' passive, not active vocabulary, which would have little to no effect on their written/spoken fluency [23, p. 99].

4.5. Providing Context (→3.2)

A teacher can compensate for what students lack in intuition by either using receptive texts (reading and/or listening) to point out particular collocations or teaching new words along with their most frequently used collocations rather than in isolation. Michael Hoey's [3] Lexical Priming theory argues that words occur in predictable combinations because language users store words in the context in which they have heard or seen them and then reproduce those contexts in speaking or writing.

By drawing students' attention to collocations and common word patterns we can accelerate their priming, enabling them to become more fluent and sound more natural. Therefore, teachers should pinpoint the context where a certain collocation occurs and select/design materials that would encourage/facilitate learners' noticing skills (→4.3).

'I don't want to hire too many people to work on this project. You know, too many cooks [spoil the broth]' (the continuation of the collocation is given and an appropriate context is provided, which helps the learner to deduce the meaning and consolidate the lexical unit)

Procedure: Teacher gives some background information on collocations at hand, focuses on their form and meaning, practises pronunciation (if needed) and provides controlled and freer practice with appropriate context.

Evaluation: Irrespective of the level difficulty, collocation tasks are holistically structured: they focus on meaning, form, and pronunciation; some background (semi-theoretical) information and meaningful content are provided on every stage. Limitations: such activities could be time-consuming if focusing on collocations is not the lesson's primary aim.

4.6. Overcoming L1 interference (→3.4)

Collocations can be successfully used to revise partially known items and, thus, expand the learner's knowledge of them. It is important to pay more attention to collocations which pose major difficulty to learners (L1 interference; usage frequency).

Procedure: match the words to form natural collocations and cross out the artificial collocates. After teacher's feedback, translate the collocations into you L1 and figure out possible differences/similarities.

Evaluation: Intensive focus on collocations and clarification of possible L1 interference. Possible limitations: the task is easier to do in monolingual classes; multilingual ones will take more time on explanation and might cause confusion.

4.7. Register (→3.1,3.7)

When it comes to register, collocations are more important to learn than individual words, since the words can be shared across disciplines

and subjects, whereas collocations involving these words may not possess this feature [24].

Procedure: Students practise inductively by matching the words to form correct collocations, then thinking of possible context and classifying them into register types.

Evaluation: More context is provided in terms of register usage. Possible limitations: Inappropriate context could result in a distorted axiological perception of the situation.

4.8. Grammaticalised lexis (→overall)

One of the reasons why collocations are crucial to English learning is that they “concern item-specific knowledge with respect to the co-occurrence of one word with another word or one word with a particular grammatical construction” [9, p. 9].

This aspect lies beyond the scope of purely lexical system and, therefore, a separate activity is not provided.

5. Conclusion

According to the above mentioned findings and theoretical underpinnings, the lexical approach can potentially be a unique tool for appropriate systems acquisition: lexis and functions acquisition happens more naturally and is as native-like as it can be when teaching in a non-native environment; grammar is mostly acquired through grammaticalized lexis; phonological features are better explained in context (connected speech) through certain lexical chunks; discourse features require more precision in terms of singling out axiologically charged lexis and try to shape students’ linguistic personality and professional identity. Even though grammar as a common denominator in multilingual studies is potentially too challenging for students (mostly due to different language groups and, therefore, different morphological, syntactic and even writing systems), the lexical approach encompasses all the relevant features of different languages and proves to be essential for adequate multilingual education in the sphere of higher education.

Declaration of conflicting interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Sponsorship information. The reported study was funded by RFBR according to the research project № 20-012-00364-A (project executive – Alexander Y. Bagiyani).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00364-A (руководитель – Багиян А.Ю.).

References

1. Firth J.R. A synopsis of linguistic theory, 1930–1955. In *Studies in Linguistic Analysis* (pp. 1–32). Special Volume, Philological Society, 1957. 205 p.
2. Sinclair J., Carter R. *Trust the text: Language, corpus and discourse*. New York: Routledge, 2004. 212 p.
3. Hoey M. *Lexical priming: A new theory of words and language*. Abingdon, England: Routledge, 2012. 217 p.
4. Boers F., Lindstromberg S., Eyckmans J. Some explanations for the slow acquisition of L2 collocations. *Vigo International Journal of Applied Linguistics*, 2014, № 11, pp. 41-62.
5. Bagiyani A.Y., Shiryaeva T.A., Alikaeva L.S., Dotkulova Z.O., Toguzaeva M.R. Forming professional identity in popular science it discourse: discursive markers and their functional diapason. *Humanities and Social Sciences Reviews*, 2019, vol. 7, № 6, pp. 263-270.
6. Bagiyani A.Y., Shiryaeva T.A., Tikhonova E.V., Mekeko N.M. The real value of words: how target language linguistic modelling of foreign language teaching content shapes students' professional identity. *Heliyon*, 2021, vol. 7, № 3, pp. e06581.
7. Johnson K., Johnson H. *Encyclopedic dictionary of applied linguistics*. Blackwell Publishing, 1998. 389 p.
8. Schmitt N., Schmitt D. *Vocabulary in language teaching*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 286 p.
9. Herbst T., Schmid H.J., Faulhaber S. *Constructions. Collocations. Patterns*. De Gruyter Mouton, 2014. 295 p.
10. Thornbury S. *An A-Z of ELT: A dictionary of terms and concepts used in English Language Teaching*. Oxford: Macmillan Education, 2006. 256 p.

11. Cowie T., Howarth P. Phraseological competence and written proficiency. Paper read at the British Association of Applied Linguistics (BAAL) Conference, Southampton, England, September, 1995.
12. Volkova L.V., Sulyatetskaya N.L. Philological Requirements to the Classification of Phraseological Units. In *Quality Management: Search and Solutions*, 2017, vol. 1, pp. 393-396.
13. Dellar H., Walkley A. *Teaching Lexically: principles and practice*. Stuttgart: Ernst Klett Sprachen GmbH, 2017. 152 p.
14. Benson M. Collocations and idioms. In R. Ilson (Ed.), *Dictionaries, lexicography and language learning* (pp. 61-68). Oxford: Pergamon, 1985. 149 p.
15. Gairns R., Redman S. *Working with words: A guide to teaching and learning vocabulary*. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 210 p.
16. Conzett J., Hargreaves P.H., Hill J., Lewis M., Woolard G.C. *Teaching collocation: Further developments in the lexical approach* (Vol. 244). M. Lewis (Ed.). Hove: Language Teaching Publications, 2000. 245 p.
17. McCarthy M., O’Keeffe A., Walsh S. *Vocabulary matrix: Understanding, learning, teaching*. Andover, UK: Heinle Cengage Learning, 2010. 175 p.
18. Bagiyani A.Y., Ayzvazyan N.B. Terminological space as a core element of special knowledge transfer: structure, content, functional scope (a case-study of popular science IT discourse). *Cognitive Studies of Language*, 2019, № 39, pp. 19-28.
19. Swan M., Smith B. *Learner English: A Teacher’s Guide to Interference and Other Problems* (2nd ed., Cambridge Handbooks for Language Teachers). Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 378 p.
20. Kozłowska C.D., Dzierzanowska H. *Dictionary of selected collocations*. J. Hill, M. Lewis (Eds.). Hove, UK: Language Teaching Publications, 1997. 288 p.
21. Schmidt R.W. The role of consciousness in second language learning. *Applied linguistics*, 1990, vol. 11, № 2, pp. 129-158.
22. Woolard G. Collocation – Encouraging Learner Independence. In *Teaching Collocation: Further Developments in the Lexical Approach* (pp. 28-46). Ed. M. Lewis. Hove: Language Teaching Publications, 2000. 245 p.
23. Lewis M., Hill J. *Practical techniques for language teaching*. Hove, England: Language teaching publications, 1992. 136 p.

24. Ward J. Collocations and technicality in EAP engineering. Journal of English for Academic Purposes, 2007, vol. 6, № 1, pp. 18-35.

DATA ABOUT THE AUTHORS

Bagiyan Alexander Yuryevich, Associate Professor at the Department of the English Language and Professional Communication, PhD in Philology, Associate Professor
Pyatigorsk State University
9, Kalinina Ave., Pyatigorsk, 357532, Russian Federation
alexander.0506@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3455-0516

Vartanov Armen Vladimirovich, Professor at the Department of Intercultural Communication, Linguodidactics, Pedagogical Technologies of Education and Education, PhD in Education, Professor
Pyatigorsk State University
9, Kalinina Ave., Pyatigorsk, 357532, Russian Federation
va@pgu.ru
ORCID: 0000-0002-5760-0571

ДАНИЕ ОБ АВТОРАХ

Багиан Александр Юрьевич, доцент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации, кандидат филологических наук, доцент
Пятигорский государственный университет
пр. Калинина, 9, г. Пятигорск, 357532, Российская Федерация
alexander.0506@mail.ru

Вартанов Армен Владимирович, профессор кафедры межкультурной коммуникации, лингводидактики, педагогических технологий обучения и воспитания, кандидат педагогических наук, профессор
Пятигорский государственный университет
пр. Калинина, 9, г. Пятигорск, 357532, Российская Федерация
va@pgu.ru

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-3-62-70

УДК 81'255.222.118

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА С. МОЭМА «THE POOL»)

Бизикоева Л.С., Баликоева М.И.

Цель исследования. В статье проводится анализ лексико-стилистических средств создания образа персонажа художественного произведения. На примере рассказа английского писателя У.С. Моэма «The Pool» рассматриваются особенности его индивидуального стиля и лексико-стилистические средства, используемые им для создания образов главных героев.

Основные методы, использованные в исследовании: метод конктологического анализа и описательно-аналитический.

Результаты. В результате проведенного исследования было выявлено, что отличительной чертой рассказа «The Pool», как и большинства рассказов С. Моэма, является мастерски созданные автором образы главных персонажей. Образы Лоусона и Этель созданы при помощи многообразных лексико-стилистических художественных средств, позволяющих читателю получить яркое представление о характере главных героев. Создавая образ Лоусона, С. Моэм уделяет особое внимание его портретной и речевой характеристикам, тогда как образ его жены Этель создан посредством описания природы.

Область применения результатов. Полученные в ходе исследования результаты могут найти применение в лекционных курсах, спецкурсах и семинарах по интерпретации текста, лингвостилистике, лингвокультурологии, при подготовке курсовых и дипломных работ, на занятиях по практическому курсу английского языка, по домашнему и аналитическому чтению.

Ключевые слова: художественный образ; средства создания образа; персонаж; портретная характеристика; речевая характеристика; эпитет; ирония

LEXICO-STYLISTIC MEANS OF CREATING CHARACTERS (BASED ON THE STORY “THE POOL” BY W.S. MAUGHAM)

Bizikoeva L.S., Balikoeva M.I.

Purpose. *The article deals with various lexico-stylistic means of portraying a literary character. The analysis is based on the empirical study of the story “The Pool” by a famous English writer William Somerset Maugham.*

*The main **methods** used in the research are: the method of contextual analysis and the descriptive-analytical method.*

Results. *The results of the research revealed that the peculiar characteristic of the story “The Pool” as well as of many other Maugham’s stories is the author’s strong presence. The portrayal characteristics of the protagonists, their manner of speech, the surrounding nature greatly contribute to creating the unforgettable characters of Lawson and his wife Ethel. Somerset Maugham employs various lexico-stylistic means to create the images of Lawson and Ethel, allowing the reader to vividly portray their personalities.*

Practical implications. *The received results can be used in teaching Stylistics of the English language, stylistic analysis of the text as well as theory and practice of translation, in writing course and graduation papers.*

Keywords: *a literary character; means creating a character; a protagonist; introduction; portrait characteristic; speech characteristic; epithet; irony*

В лингвистике существуют различные подходы к изучению персонажа художественного произведения. Один из этих подходов базируется на принципе антропоцентризма. Основу этого принципа составляет анализ языковых средств, с помощью которых авторы художественных произведений создают образ той или иной личности. Не секрет, что создание образа литературного героя задача не легкая. В этой связи исследователи часто задаются вопросом, в какой степени персонаж литературного произведения может пред-

ставлять реального человека. Чтобы ответить на этот вопрос мы решили провести анализ рассказа С. Моэма «The Pool», опубликованного в 1921 г. в сборнике «The Trembling Leaf».

Рассказ «The Pool» это один из многих рассказов («The Force of Circumstances», «Rain», «The Vessel of Wrath» «The Four Dutchmen» и других), в которых С. Моэм повествует о «белых» людях – чиновниках, плантаторах и миссионерах, волею судьбы, оказавшихся в колониях Британской империи. О «строгом совершенстве формы» рассказов С. Моэма писал Эдмунд Уилсон – один из самых влиятельных литературоведов США середины XX века. По его мнению они стали «классическим образцом английского короткого рассказа» [5, с. 319]. При этом он обратил внимание на то, что Моэм мастерски создавал «иллюзию простоты»: «В его прозе есть простота, но эта простота – результат тщательной отделки <...> В действительности форма его рассказов необычайно сложна, и их кажущаяся простота есть продукт утонченного мастерства» [5, с. 320]. Все персонажи рассказов С. Моэма являются «идеальным объектом для исследования» [1, с. 34].

Большинство рассказов С. Моэма это своего рода «хроники», где он «скрытый всезнающий автор», но не вмешивающийся напрямую в ход событий. Следствием такой манеры повествования стал его особый, отличный от других писателей, способ создавать главных героев, **людей со** сложными характерами, раздираемых внутренними противоречиями.

Именно таким героем был главный герой рассказа Лоусон. С одной стороны англичанин до мозга костей, с другой, человек, испытывавший такую патологическую любовь к своей жене Этель, что в итоге она приводит к его трагической гибели. В своих рассказах С. Моэм не раз обращается к мотиву брэнности человеческого существования.

Создавая образ персонажа, **писатели традиционно** используют различные композиционные приемы. Одним из этих приемов является портретная характеристика. Итак, каким же впервые предстает перед читателем Лоусон? Это маленький ху-

дощавый человечек, со слабовольным узким подбородком (*weak chin*), большим носом (*prominent nose*) и косматыми бровями (*great shaggy black eyebrows*). Прямо сказать не самый приятный человек. Он был весел и оживлен (*jolly*), но за всей этой маской веселости, по мнению рассказчика, скрывалась ничтожная и слабая натура (*mean nature*). Он очень старался прослыть своим парнем (*hail-fellow-well-met*), но все равно казался хитрым и скользким (*cunning and shifty*). Тем не менее, во внешности Лоусона была одна деталь, которая компенсировала его отталкивающую внешность и поведение, это были его глаза, очень большие и очень черные. Они были великолепны.

His eyes, very large and very dark, were magnificent. [4]

Случайно ли рассказчик делает такой акцент на глаза Лоусона. Нам кажется, что нет. Глаза есть зеркало души, и в том, что душа эта не была столь уж хитрой и скользкой, рассказчик довольно скоро смог убедиться. Развивая одну из своих излюбленных тем «обманчивой внешности», и знакомя читателя ближе с Лоусоном, С. Моэм пишет:

*I was startled by the expression in those fine **sombre** eyes of his, an expression of **intolerable** anguish; they betrayed a tragic depth of emotion of which I should never have thought him capable. But the expression passed away and he smiled. His smile was simple and a little **naïve**. It changed his face so that I wavered in my first feeling of aversion from him.* [4]

Как видим, С. Моэм очень тщательно подбирает слова, чтобы описать Лоусона. Большое количество эпитетов позволяет читателю очень четко представить всю сложность и неоднозначность этого персонажа.

Другим, немаловажным приемом создания литературного героя является **речевая характеристика, в частности** монолог и диалог, и если монолог предполагает более монотонное изложение, то диалог делает повествование живым. Речевая характеристика персонажа представляет собой подбор определенной лексики, речевых оборотов и даже синтаксических конструкций, позволяющих со-

здать в произведении целостный художественный образ. В языкознании существует особое направление, изучающее языковую личность с точки зрения ее речевой характеристики. По мнению С.В. Леорды, «речевой портрет – это воплощенная в речи языковая личность» [2, с. 59-60].

Однажды в баре, когда Лоусон был уже изрядно пьян, он завел разговор с рассказчиком. По какой-то причине он старался быть с ним любезным. Он упомянул о Роберте Луисе Стивенсоне, а потом разговор перешел на Лондон. Лоусон удивил и даже поразил рассказчика. Из разговора рассказчик понял, что перед ним не просто пьяница и неудачник, а весьма образованный и культурный человек. Это был человек, разбирающийся в литературе,

He began to talk of Stevenson's books <...> [4]

"I've read The Hound of Heaven. It's a bit of all right." <....> [4]

получавший душевное удовлетворение от музыки:

"I think I miss the opera as much as anything here. Have you seen Tristan and Isolde? <....> [4]

He began to speak of Wagner, not as a musician, but as the plain man who received from him an emotional satisfaction that he could not analyze. <....> [4]

The first act of the Walküre's all right, isn't it? <....> [4]

Во время разговора на лице Лоусона появилась улыбка. Она так изменила его лицо, что рассказчик усомнился, действительно ли он такой неприятный человек, каким показался ему на первый взгляд.

Lawson might be drunk, but he was certainly a gentleman. [4]

There was even a certain charm about him. [4]

В изображении Лоусона отсутствует привычная для С. Моэма ирония, скорее, в нем читается сочувствие к человеку, оказавшемуся чужим среди своих, и не ставшему своим для чужих.

В работе «Подводя итоги» С. Моэм писал: «Я беру живых людей и выдумываю для них ситуации, трагические или комические, вытекающие из их характеров...» [3, с. 56]. Персонаж Лоусона представляет собой необычайно сложный синтез противоречивых и даже «несовместимых качеств»: истинного джентльмена и изгоя.

Не менее искусно создан С. Моэмом образ жены Лоусона – Этель. Когда рассказчик впервые увидел ее, она показалась ему очень молодой, хотя он знал, что они были женаты пять или шесть лет. Она была очаровательна (*adorably pretty*), прекрасно сложенная (*very beautifully made*), с крошечными ручками и ножками (*with tiny hands and feet*). Он был поражен ее изяществом. От изысканной красоты Этель просто дух захватывало (*she had an exquisite daintiness which took your breath away*).

Было немудрено, что Лоусон так влюбился в нее, если даже теперь, спустя пять лет брака, рождения ребенка, в своем простеньком платьице и соломенной шляпе она была похожа на красавицу при дворе Наполеона III (*famous beauties who had set all the world talking at the Court of the Emperor Napoleon III*).

Как и в случае с Лоусном, главными средствами при создании портрета Этель можно считать эпитеты. Но, если создавая персонаж Лоусона, С. Моэм отвел немаловажную роль его речевой характеристике, то у Этель эту роль играет природа. Следует заметить, что именно описание природы очень часто выполняя сюжетостроительную функцию в рассказах С. Моэма.

Действие рассказа происходит на острове Самоа, природа, которого отличается невероятной красотой. Лоусон был очарован этой красотой. Мы уже говорили о том, что Лоусон был англичанином до мозга костей. Неудивительно, что описывая природу Апии, С. Моэм сравнивает ее с Девонширскими холмами.

It was just such a scene as you might see in Devonshire among the hills, and yet with a difference, for it had a tropical richness, a passion, a scented languor which seemed to melt the heart. [4]

Но конечно не это покорило сердце Лоусона. Больше всего его пленила заводь в нескольких милях от Апии, куда он часто по вечерам ездил купаться. Именно там, среди скалистых утесов, где быстрая речка, образовывала глубокую заводь, он впервые увидел Этель. Она напоминала ему какое-то сказочное, неземное существо, некую нимфу.

He thought of her not as a woman but as something not of this earth.[4]
She was the spirit of the pool. [4]

Лоусон снова и снова возвращался к заводу, надеясь увидеть там Этель. Казалось, сама природа была у нее на службе. Сказочное очарование заката, таинственное молчание воды, тонкое изящество кокосовых пальм, оттеняли красоту девушки.

<.....> *the mystery of the sunset, the deep silence of the water, the lithe grace of the coconut trees, added to her beauty, giving it a profundity, a magic, which stirred the heart to unknown emotions.* [4]

Она крепко завладела его сердцем. Он любил Этель, как поэт может любить луну в небе. Однажды, когда Этель пришла купаться, Лоусон заметил у нее в волосах цветок мальвы. Перед тем как войти в воду, она его вынула, а потом, то ли забыла, то ли не захотев приколоть снова, оставила цветок лежать на камне. Лоусон со странным чувством смотрел на алую мальву. Ему захотелось взять ее с собой, но, рассердившись на свою сентиментальность, он бросил цветок в воду.

Почему С. Моэм выбрал именно цветок мальвы? Очевидно, что в нем скрыт некий тайный смысл. С одной стороны, у многих народов, населяющих острова Полинезии, мальва – символизирует солнце. Этель, как солнце, озарила тоскливую жизнь Лоусона. С другой стороны, символичен и тот факт, что он бросил цветок в воду и с болью в сердце следил за тем, как он уплывает вниз по течению. Этель, как та мальва, уплыла от Лоусона, и солнце для него навсегда зашло.

Подводя итог проведенного исследования, отметим, что, не перегружая рассказ излишней орнаментальностью, С. Моэм, как хороший художник, создает два очень ярких, незабываемых образа Лоусона и Этель. И пусть эти образы подчас противоречивы, пусть вызывают у читателя неоднозначные чувства, они, тем не менее, свидетельствуют об огромном таланте писателя, о его стремлении к созданию сложной человеческой личности, которая не оставит равнодушным даже самого искушенного читателя.

Список литературы

1. Залогина Е.М. Языковая личность: лингвистический и психологический аспекты: на материале романа «Бесы» и «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004. 180 с.

2. Леорда С.В. Речевой портрет современного студента // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. 2006. № 6. С. 59-60
3. Моэм Сомерсет, Подводя итоги, М., АСТ, 2018 г. с. 320.
4. Maugham W.S. The Pool <https://lingualeo.com/ru/jungle/the-pool-by-somerset-maugham-35164> (дата обращения 15.10.2021)
5. Wilson E. The Apotheosis of Somerset Maugham. In *Classics and Commercials: A literary Chronicle of the Forties*. New York: Farrar, Straus, 1950. pp 319-326.

References

1. Zalogina E.M. Yazy`kovaya lichnost`: lingvisticheskij i psixologicheskij aspekty`: na materiale romana «Besy» i «Dnevnika pisatel'a» F.M. Dostoevskogo: dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 2004. 180s.
2. Leorda C.B. Rechevoj portret sovremennogo studenta // Vestnik Saratovskogo gosagrouniversiteta im. N.I. Vavilova. 2006. № 6. S. 59-60
3. Maugham Somerset, Podvodja itogi [Summing up]. M., AST, 2018. с. 320 p.
4. Maugham W.S. The Pool <https://lingualeo.com/ru/jungle/the-pool-by-somerset-maugham-35164> (дата обращения 15.10.2021)
5. Wilson E. The Apotheosis of Somerset Maugham. In *Classics and Commercials: A literary Chronicle of the Forties*. New York: Farrar, Straus, 1950. pp 319-326.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Бизикоева Лана Сергеевна, к.ф.н., доцент кафедры английского языка, факультета международных отношений
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, 362025, Россия
tmz.b@rambler.ru

Баликоева Марта Ибрагимовна, к.п.н., доцент кафедры иностранных языков

Северокавказский горно-металлургический институт (Государственный технологический университет)
ул. Николаева, 44, г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, 362021, Россия
balikoi@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Bizikoeva Lana Sergeevna, assistant professor at the Department of the English language, Faculty of Foreign Languages
North-Ossetian State University named after K.L. Khetagurov
44-46, Vatutin Str., Vladikavkaz, Republic North Ossetia-Alania, 362025, Russia
tmz.b@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-6814-2134

Balikoeva Marta Ibragimovna, assistant professor at the Department of Foreign Languages
North-Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University)
44, Nikolaev Str., Vladikavkaz, Republic North Ossetia-Alania, 362021, Russia
balikoi@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1244-3672

УДК 81'38

**СНИЖЕННАЯ ЛЕКСИКА КАК СРЕДСТВО
РЕЧЕВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЕРОЕВ РОМАНА
Б. ЭЛЛИСА «AMERICAN PSYCHO»**

Вельмейкина Т.С., Евстафиади О.В.

В статье рассматриваются особенности функционирования слов сниженного регистра в речи персонажа. Описаны две группы сниженной лексики в романе Б.И. Эллиса «American Psycho», выявлены и проанализированы их основные функции.

***Ключевые слова:** речевая характеристика; речевой портрет; сниженная лексика; сленг; вульгаризмы; «Американский психопат»*

**SUB-NEUTRAL VOCABULARY AS A MEANS
OF SPEECH CHARACTERIZATION IN B. ELLIS'S NOVEL
“AMERICAN PSYCHO”**

Velmeykina T.S., Evstafiadi O.V.

The article deals with the specifics of substandard vocabulary functioning in a character's speech. Two groups of sub-neutral vocabulary in the novel by B.I. Ellis “American Psycho” are described, their main functions are identified and analyzed.

***Keywords:** speech characteristics; speech portrait; sub-neutral vocabulary; slang; vulgar words; “American Psycho”*

Введение

В связи с происходящими в науке о языке изменениями и возникновением новой антропоцентрической парадигмы актуальной становится проблема речевого портретирования или речевой характеристики, под которой Е.А. Гончарова понимает «особый подбор слов, выражений, синтаксиса, отображающий как речь социальной среды, к которой принадлежит персонаж, так и его индивидуальный характер» [1, с. 99].

Анализируя речевой портрет литературного героя, мы опираемся на функциональную модель языковой личности М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой, которая включает три уровня: лексикон, тезаурус и прагматикон [2]. В данном исследовании мы остановимся на более детальном изучении лексикона литературного героя, в частности нас интересуют особенности функционирования сниженной лексики в речи персонажа. Традиционно к этой группе слов относят просторечную лексику, слова интержаргона (общий сленг), слова и выражения отдельных социальных и профессиональных групп (специальный сленг), диалектизмы и вульгаризмы [3]. В научной литературе накоплен достаточный опыт описания лексических единиц стилистически сниженного тона (В.А. Хомяков [4], В.П. Коровушкин [5] и др.), однако до сих пор понятие «сленг» остается дискуссионным, кроме того, наблюдается тенденция к «карнавализации» языка, что и определяет актуальность данной работы. В данной статье мы обращаемся к роману эпохи постмодерна, написанному американским писателем Бретом Истоном Эллисом «American Psycho» с целью выявления особенностей функционирования сниженной лексики как средства речевой характеристики героя.

Материалы и методы исследования

В качестве основного метода исследования был выбран метод лингвостилистического анализа, материалом исследования послужил роман Б.И. Эллиса «American Psycho» [6].

Результаты исследования и их обсуждение

В результате проведенного анализа были выявлены три группы сленгизмов, которые обладают, по мнению В. А. Хомякова, «пейоративной экспрессией» [4, с. 77] и, как отмечает В. П. Коровушкин, носят многофункциональный характер [5]. Сленгизмы как образное и яркое выражение мыслей и чувств, широко используются в речи главного героя Патрика Бейтмена, в частности при описании эмоциональной реакции от неприятной галлюцинации: «...it scares the bejesus out of me, moves me to say something while mopping the sweat off my brow» [6]. Посредством сленга Патрик выражает не только страх, но

и раздражение, когда ему приходится объяснять что-то своей невесте Эвелин: «“*Jeez, Evelyn,*” I say, stuck. “I don’t know”» [6].

Наиболее многочисленной является группа слов категории «сленг», выполняющих функцию оценки и отражающих культурный уровень персонажей, а именно их моральные ценности и воззрения. В романе все герои-мужчины выражают свое пренебрежительное и уничижительное отношение к женщинам посредством сленгизмов, среди которых можно выделить стилистически сниженные синонимы лексем *woman* (*chick, hardbody, skanky chick, dumpy chick, bimbo, babe*), стилистически сниженные номинации процесса знакомства с женщиной (*pick up, go bird-dogging*) и расставания с ней (*dump, ditch*) [6]. Девушка в понимании молодых яппи равнодушных ко всему, кроме себя – это «привлекательная кукла», о чувствах которой в случае прекращения отношений можно не переживать: ««*Meredith’s a fag hag, that’s why I’m dumping her*» [6]. Помимо этого, герои романа «*American Psycho*», обращая друг к другу, используют сленговые «клички», как правило, с отрицательной коннотацией с целью пошутить или оскорбить коллегу за спиной: *screwballs, a weasel, dweebs, dorks, dude, despicable twit, party poper, you geek, little buddy* [6]. Нередко главный герой романа Патрик Бейтмен употребляет в речи оценочную сленговую лексику по отношению к людям с низким социальным статусом для усиления ощущения собственного превосходства: «*a middle-aged homeless bum who sits by a Dumpster*» [6].

Социально-идентифицирующие сленгизмы в речи персонажа относят его к отдельной подгруппе общества, социальной прослойке. В романе «*American Psycho*» звучит американский сленг, что дает возможность считать героев американцами: *cool out, dumpy chick, Hiya little fella, Merry Xmas* [6]. Кроме того, сленг выполняет и функцию хронотопа, что позволяет связать происходящие в романе события («эпидемия крэк-кокаина»), а именно прилив наркотиков в крупных городах США с определенной эпохой (Америка 1990-х годов): «*I want to get high off this, Bateman*», «*I’m high but really tired*» [6].

Другой важной составляющей речевой характеристики персонажей романа «*American Psycho*» являются вульгаризмы, которые выполняют эмоционально-экспрессивную (*to get a f**king rhino tipsy,*

bullshit, damnit, who f**king cares goddamn [6]) и оценочную функции. В первом случае персонажи выражают свои сильные эмоции, особенно это касается негативных чувств, в результате их речь становится очень резкой и грубой. Во втором случае вульгарные слова используются главными героями-мужчинами для передачи пренебрежения и агрессии по отношению как к коллегам и знакомым мужского пола (*morose bastard, shithead, pu**ywhipped, ass**le, fuckheads* [6]), так и женщинам, которых они считают «привлекательным куском мяса без мозгов» («*big tits, blonde, great ass, high heels...*» [6]). Функцию оценки выполняют и авторские вульгаризмы, созданные по принципу аффиксации *bleach-ee, bitch-ee* и путем соединения ругательства и имени одного из героев романа *McDufus*.

Вульгаризмы с оценочной функцией являются средством субъективной характеристики нескольких социальных групп, разделяемых по следующим признакам: 1) принадлежность к расе (отражают неуважение к любой другой нации, кроме американской): *crazy f**king homeless nigger, lucky Jew bastard, little slanty-eyed bastards, some old dago* [6]; 2) сексуальная ориентация (пренебрежение к лицам нетрадиционной ориентации): *faggots, dyke* [6]; 3) физические особенности человека (в данном случае рост): «*midgets dressed in green and red elf suits*» [6].

Заключение

Таким образом, проведенный анализ показал, что сленг и вульгаризмы носят многофункциональный характер и ярко раскрывают различные грани образов героев исследуемого произведения. Следует отметить, что сниженная лексика делает речь каждого персонажа более эмоциональной и экспрессивной, отражает его отношение к окружающей его действительности, поэтому слова сниженного регистра являются одним из основополагающих средств речевой характеристики всех персонажей романа «*American Psycho*».

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Гончарова Е.А. Пути лингвостилистического выражения категорий автор – персонаж в художественном тексте. Томск: НИТГУ, 1984. 151 с.
2. Алюнина О.Г. Понятие речевого портрета в современных лингвистических исследованиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=1>
3. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учеб. для вузов. М.: Флинта: Наука, 2002. 384 с.
4. Хомяков В.А. О термине «сленг» (Из истории вопроса) // Вопросы теории английского и немецкого языков. Уч. зап. / Ленинградский гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1969. Т. 352. С. 68-80.
5. Коровушкин В.П. К проблеме классификации вокабуляра просторечия как компонента социально-коммуникативной системы национального английского языка // Бюллетень передового опыта. Вып. 5. Череповец: ЧВВИУРЭ, 1985. С. 58-64.
6. Ellis В. American Psycho [Электронный ресурс]. – URL: <https://novels80.com/2434249-american-psycho.html>

References

1. Goncharova E.A. Puti lingvostilisticheskogo vyrazheniya kategorij avtor – personazh v hudozhestvennom tekste [Means of linguostylistic expression of categories an author – a character in fiction]. Tomsk: NIT-GU, 1984. 151 p.
2. Alyunina O.G. Ponyatie rechevogo portreta v sovremennyh lingvisticheskikh issledovaniyah [Speech portrait in modern linguistic studies] [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=1>
3. Arnol'd I.V. Stilistika. Sovremennyj anglijskij yazyk [Stylistics. Modern English]: ucheb. dlya vuzov. M.: Flinta: Nauka, 2002. 384 p.
4. Homyakov V.A. O termine «sleng» (Iz istorii voprosa) [About “slang” (a historical approach) // Voprosy teorii anglijskogo i nemeckogo yazykov. Uch. zap. / Leningradskii gos. ped. in-t im. A.I. Gercena, 1969. T. 352. P. 68-80.

5. Korovushkin V.P. К проблеме классификации лексики разговорного английского языка как компонента социальной коммуникативной системы национального английского языка [Colloquialisms as an element of English social-communicative system] // Вестник передового опыта. Вып. 5. Череповец: ЧВВУРЕ, 1985. С. 58-64.
6. Ellis B. American Psycho [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://novels80.com/2434249-american-psycho.html>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Вельмейкина Татьяна Сергеевна, студент 4 курса бакалавриата
Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460018 Россия
tanya.velmeikina@yandex.ru

Евстафиади Ольга Вячеславовна, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, кандидат филологических наук, доцент
Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460018 Россия
olga.evstafiadi@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Velmeikina Tatyana Sergeevna, 4th year student of bachelor's degree
Orenburg State University
13, Prospekt Pobedy, Orenburg, 460018 Russia
tanya.velmeikina@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-8599-4205

Evstafiadi Olga Vyacheslavovna, Candidate of Philology, associate professor, Department of English philology and the English language teaching methods
Orenburg State University
13, Prospekt Pobedy, Orenburg, 460018 Russia
olga.evstafiadi@gmail.com
ORCID: 0000-0002-7597-1333

УДК 811.1

ПОТЕНЦИАЛ РЕАЛИЗАЦИИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Кудинова О.А.

Доказано, что вовлечение студентов является одним из наиболее важных факторов, способствующих успеху учащихся. Однако вовлечение студентов может быть сложной задачей, особенно в ситуациях онлайн-обучения. В связи с тем, что взаимодействие между преподавателями и студентами, а также между студентами опосредуется технологиями, используемыми для преподавания курса, отношения, которые естественным образом формируются в ситуациях личного обучения, с меньшей вероятностью будут развиваться, в результате чего студенты будут менее вовлечены в учебную ситуацию.

В нашей статье мы рассмотрим стратегии, которые могут повысить вовлеченность и создать эффективные обучающие сообщества: создание активного присутствия преподавателя, создание учебного сообщества и уделение внимания тому, как разработать курс.

Ключевые слова: *онлайн-обучение; смешанное обучение; технологии; активное присутствие преподавателя*

BLENDDED LEARNING IMPLEMENTATION POTENTIAL IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Kudinova O.A.

It is proved that the involvement of students is one of the most important factors contributing to their success. However, the involvement of students can be a difficult task, especially in online learning situations. Due to the fact that the interaction between teachers and students, as

well as among students, is mediated by the technologies used to deliver the course, the relationship that form naturally in personal learning situations are less likely to develop, leaving students less involved in the learning situation.

In our article, we will consider strategies that can increase engagement and create effective learning communities: creating an effective teacher presence, creating a learning community and paying attention to how the course is designed.

Keywords: *online learning; blended learning; technology; active presence of a teacher*

Быстрое развитие интернет-медиа и технологий за последние 25 лет значительно изменило высшее образование с точки зрения гибкости, адаптивности и доступности курсов и программ. В университетах виртуальные учебные среды и (массовые) онлайн-курсы заменили традиционное дистанционное образование. Совсем недавно смешанное обучение было названо будущим «крупным учебным движением» или «новой нормой». Смешанное обучение показало, что оно более эффективно в повышении успеваемости студентов, чем онлайн-обучение и очное обучение, также его спрос быстро возрос в сфере высшего образования. Однако, несмотря на его популярность, конкретные концептуальные и операционные проблемы создают серьезные проблемы для ученых и практиков. С одной стороны, смешанное обучение неоднозначно определяется в литературе, с другой стороны, остается неясным, при каких обстоятельствах, как и почему внедрение является успешным или нет. Необходимо понимать, что мотивирует учащихся, в какой поддержке они нуждаются и как эти вспомогательные мероприятия могут осуществляться на практике. Для реализации потенциала смешанного обучения в высших учебных заведениях необходимы дальнейшие исследования академической практики и соответствующего академического развития в связи с отсутствием литературы в данной области.

Многие факторы способствуют успеху студентов в высших учебных заведениях. Было доказано, что вовлечение студентов является

одним из наиболее важных из них. Однако в ситуациях онлайн- или смешанного обучения привлечение студентов может оказаться непростой задачей. Это особенно верно для полностью онлайн-курсов, где студенты могут никогда не встретиться со своим преподавателем или другими учащимися лично. Легко представить себе студентов, сидящих изолированно перед своими компьютерами, айпадами или мобильными телефонами, работающих над выполнением требований курса, но никогда не налаживающих значимых отношений со своими преподавателями или сверстниками. В то время как взаимодействие с преподавателями и коллегами может быть источником поддержки и повышения мотивации, для некоторых студентов изоляция является реальностью их учебного опыта. Для других существует определенная степень вовлеченности, но на более низком уровне, чем хотелось бы. Недостаточная вовлеченность учащихся в онлайн-обучение и смешанную среду может возникнуть из-за того, что личность и присутствие преподавателя фильтруются электронными средствами массовой информации, а отношения между сверстниками, которые естественным образом развиваются у большинства учащихся в ситуациях личного обучения, не так легко формируются. Таким образом, для некоторых студентов преподаватель и другие студенты являются чем-то бестелесным – текстом или изображениями на экране, а не реальными людьми, с которыми они могут общаться. Таким образом, стратегии, способствующие вовлечению и поддержанию студентов, становятся важными при разработке и проведении онлайн-курсов, поскольку студенты, которые хорошо вовлечены и подключены, с большей вероятностью завершат курсы и достигнут своих целей в обучении. Они также с большей вероятностью будут удовлетворены обучением и получат положительный опыт обучения. Одной из часто упоминаемых рамок для создания взаимодействия является модель Сообщества исследователей [1]. Эта модель пытается объяснить опыт студентов с точки зрения процесса. Авторы подчеркивают, что социальное, когнитивное и преподавательское “присутствие” имеет решающее значение для формирования положительного опыта учащихся. Дру-

гие авторы также подчеркивают ключевую роль преподавателей в обеспечении позитивного опыта обучения студентов.

Под смешанным обучением мы понимаем обучение, инициированное путем преднамеренной интеграции онлайн- и очных учебных занятий в соответствии с Д.Р. Гаррисоном, которые определяют смешанное обучение как «органическую интеграцию тщательно отобранных и взаимодополняющих очных и онлайн-подходов» [2, p.148]. Таким образом, чтобы обеспечить эффективное преподавание и обучение в физическом и виртуальном контекстах, разработчикам курсов и разработчикам учебных программ необходимо увязать учебные стратегии дистанционного и контактного образования, создавать и упорядочивать учебный опыт в виртуальном и физическом пространствах, плавно объединять онлайн- и личные дидактические действия.

В этой статье мы сосредоточимся на трех сферах, влияющих на вовлечение студентов: присутствие преподавателя, формирование учебного сообщества и разработка курса. В частности, мы рассмотрим: как преподаватели могут создать активное присутствие, чтобы проявить индивидуальность студентов и вовлечь их в образовательный процесс; каким образом курсы и учебные планы должны быть разработаны, чтобы способствовать взаимодействию; и как должны быть структурированы различные мероприятия курса, чтобы объединить студентов, уменьшить изоляцию и способствовать взаимодействию и поддержке. Следует отметить, что курсы могут включать различные сочетания онлайн- и очного обучения.

Исследования показывают, что вовлеченность студентов может быть увеличена за счет создания активного присутствия преподавателей на курсах и создания онлайн-сообществ, которые способствуют развитию отношений между преподавателем и учеником, а также отношений между учащимися [3]. Присутствие может быть определено как процесс проецирования своих личностных характеристик в сообщество. Мартин и Боллигер [4] обнаружили, что взаимодействие с преподавателями ценилось больше, чем взаимодействие со сверстниками или учебными материалами. Таким

образом, преподавателям необходимо уделять внимание не только разработке курса или предоставлению контента, но и тому, как они выполняют свою роль. Преподавателям важно осознавать, что они оказывают большое влияние на учащихся и процесс обучения своим социальным поведением. “Взаимодействие лежит в основе процесса обучения” и является определяющим фактором успешного обучения [5]. Конечно, в онлайн-обучении взаимодействие будет выглядеть иначе, чем в ситуациях личного общения, но важно создать возможности для его осуществления. Благодаря взаимодействию преподаватель может стать образцом для подражания, лидером в области образования и ключевым моментом взаимодействия для студентов. Как результат, образование связи между преподавателем и учениками.

Преподаватели являются первой точкой взаимодействия для студентов, и поэтому крайне важно проявлять свою индивидуальность дружелюбно, привлекательно и поддерживающе. Существует множество возможностей для создания активного, привлекательного присутствия преподавателя. В нашей практике мы обнаружили, что очень эффективно, если преподаватели представляются, чтобы начать процесс формирования отношений со своими учениками. Вступительное письмо с избранными биографическими подробностями и основными моментами курса может быть отправлено студентам за несколько недель до начала курса. Короткое видео в начале курса для знакомства с преподавателем имеет положительный эффект для установления ранних связей. За этим могут последовать дополнительные короткие видеоролики, в которых преподаватель знакомит с темами или разделами курса, выделяя материал, который необходимо охватить. Цель использования видеороликов состоит в том, чтобы гарантировать, что преподаватель станет чем-то большим, чем просто именем и ролью, – показать студентам реального человека, ведущего их курс.

Синхронные сеансы, имитирующие ситуацию в классе, позволяют учащимся перенести свой предыдущий опыт в классах в виртуальный класс. Adobe Connect, Zoom и Go To Webinar входят в число

платформ, на которых могут проводиться такие занятия, и многие учебные заведения встраивают такие платформы в свои системы управления курсами.

По мере прохождения курса жизненно важна непрерывность контакта. Длительные периоды без взаимодействия могут снизить вовлеченность и заставить студентов чувствовать себя изолированными. Электронная почта является эффективным средством поддержания непрерывности. Преподаватели могут отправлять новости, обновления и напоминания, а также делиться соответствующими материалами, такими как статьи и видео. Студенты могут связаться с преподавателем, чтобы получить разъяснения по поводу заданий или других компонентов курса или завязать отношения с преподавателем. Таким образом, тон ответа на обычные вопросы так же важен, как и содержание ответа. Дружелюбные, поддерживающие ответы помогают вовлечь студентов, в то время как холодные, деловые ответы отталкивают.

Преподаватели также могут продемонстрировать свою приверженность успеху учащихся, предоставляя своевременную индивидуальную обратную связь и выставляя оценки. Это, конечно, часто является сложной задачей, так как оценка требует много времени. Лучше иметь меньше хорошо продуманных заданий, которые можно быстро оценить, чем больше заданий, которые томятся в папке «Входящие» преподавателя и оцениваются задолго до того, как студент все еще занят изучением материала. Аналогичные принципы применимы и к доскам обсуждений. Крайне важно, чтобы преподаватели активно участвовали в модерации и предоставляли обратную связь и материалы. Активная модерация – это очень интенсивная работа, поэтому несколько хорошо продуманных дискуссий будут более управляемыми для преподавателей, а также обеспечат лучший опыт обучения для студентов, чем большее количество дискуссий, в которых студенты предоставлены сами себе.

Дженнингс, Сатерлин и Каунтс [3] предполагают, что “социальное присутствие и создание сообщества в онлайн-классе могут быть более важными компонентами, чем считалось на ранних ста-

диях онлайн-обучения”. Одно из определений сообщества - “Группа людей, живущих в одном и том же месте или имеющих определенную общую характеристику” [6]. В онлайн-обучении вторая часть этого определения верна, поскольку все студенты проходят определенный курс, что создает общность интересов. Однако первая часть определения обычно не выполняется, так как учащиеся могут быть рассредоточены географически и редко, если вообще когда-либо встречаются лицом к лицу. Но тот факт, что большинство студентов уже имели опыт работы в Интернете, также открывает возможности. Например, мы можем предположить, что большинство студентов будут обладать достаточно хорошо развитыми технологическими навыками и иметь разнообразный опыт работы с социальными сетями.

Дженнингс, Сатерлин и Каунтс [3] считают, что привязанность к учебному сообществу может способствовать развитию у учащихся чувства принадлежности и повышению самооценки. Нортвиг, Петерсен и Балле [7] недавно провели всесторонний обзор литературы о факторах, влияющих на вовлеченность студентов, в котором подчеркивается важность создания значимого учебного сообщества и предоставления соответствующих пространств для взаимодействия, а также оказания помощи студентам в формировании позитивного представления о том, кто они есть, и поддержки их отношений в учебном сообществе. Одним из способов достижения этой цели является обеспечение открытого и безрискового общения в сообществе [8]. Сообщества не развиваются спонтанно. Именно непосредственность учащихся позволяет студентам устанавливать связи и достигать чувства близости.

В онлайн-обучении важен надежный вводный процесс, посредством которого учащиеся могут узнать друг о друге и получить возможность проявить себя как личности. Осуществить это можно используя доску обсуждений, чтобы опубликовать краткую биографическую заметку. Один из методов заключается в том, чтобы разбить студентов на пары в секционных комнатах и попросить их взять интервью у своего партнера, чтобы узнать его лучше. Затем, вернувшись в основной

виртуальный класс, партнеры могут представить друг друга. За этим может последовать просьба к студентам пойти на виртуальный кофе в течение первых недель курса с 3-6 другими студентами. “Кофейня” может быть создана в онлайн-чате или виртуальном классе. Хотя это может показаться слишком трудоемким процессом, цель состоит в том, чтобы облегчить взаимодействие между учащимися, помогая им познакомиться хотя бы с несколькими своими сокурсниками. Это может положить начало созданию сообщества.

Как указывалось выше, студенты придут на курс с самыми разными ожиданиями, сформированными в результате их предыдущего опыта работы с социальными сетями или на других онлайн-курсах. Чтобы создать учебное сообщество, привлекательное для студентов, важно, чтобы онлайн-среда была безопасным и уважительным пространством. Таким образом, преподаватели несут ответственность за обеспечение установления норм конструктивного, уважительного взаимодействия. Преподаватель может руководить этим процессом, но он будет более эффективным, если у учащихся будет возможность внести свой вклад в разработку сетевого этикета для своего курса. Один из способов сделать это - сформировать небольшие группы из 5-6 студентов и попросить каждую группу предложить свои правила общения. Затем преподаватель может объединить эти предложения.

Наконец, обучающиеся сообщества могут быть созданы с помощью мероприятий, требующих взаимодействие между студентами. Онлайн-классы полезны, поскольку они создают общее пространство для всех обучающихся и предоставляют возможность идентифицировать себя с более широким учебным сообществом и участвовать в нем. Как и на очных занятиях, некоторые учащиеся могут наблюдать, но не вносить свой вклад, потому что они считают пугающим активное участие в большой группе. Для этих студентов разделение на небольшие группы может облегчить вхождение в сообщество и предоставить возможности для взаимодействия. Как указано выше, эти сеансы могут быть организованы с помощью Adobe Connect, Zoom и Go To Webinar или аналогичных платформ. Групповые проекты, будь то подготовка ответа на дискуссионном форуме, презентации

также эффективны. Такие проекты повышают ценность процесса обучения, поскольку учащиеся знакомятся друг с другом, а также имеют возможность развить ценные навыки командной работы. Совместная работа может быть как асинхронной, так и синхронной. Асинхронному взаимодействию можно способствовать с помощью дискуссионных форумов, инструментов для совместной работы, таких как Voice Thread, а также путем подготовки документов и презентаций с помощью Microsoft Word, Power Point или Google Docs. Их преимущество заключается в том, что они учитывают расписание всех участников. Групповые проекты в идеале также должны включать синхронное взаимодействие, например, когда проектные группы встречаются в онлайн-пространстве, отведенном для них, через специальную платформу, например, Google Hangouts или Skype. Эти синхронные совещания могут быть полезны при планировании проекта или время от времени для анализа прогресса и способствуют взаимодействию с обучающимся сообществом. Хотя групповые проекты являются ценным инструментом для создания сообщества и обучения, они создают проблему, заключающуюся в том, что некоторые студенты будут пытаться использовать работу своих товарищей по команде. Поэтому важно включать механизмы подотчетности в командные проекты. Один из способов сделать это состоит в том, чтобы в начале процесса каждая группа обсудила, как они будут организовывать свою работу и привлекать друг друга к ответственности, а в последствии предоставление группой периодических отчетов позволит контролировать процесс.

При разработке любого онлайн-курса крайне важно продуманное и детальное планирование. Дизайн курса влияет на удовлетворенность студентов, поэтому его содержание должно быть “визуально стимулирующим” [9], и крайне важно, чтобы с самого начала были установлены последовательные, четкие структуры, чтобы избежать путаницы [10]. Курс должен содержать интересное, увлекательное содержание, работоспособное расписание, должны учитываться характеристики учащихся, характер содержания курса и доступные учебные ресурсы. Аналогичным образом, на этапе

проектирования следует учитывать объем охватываемого контента, расписание, задания по курсу, и принимать решения с учетом трех факторов, рассмотренных выше.

Учебная программа, или план курса, представляет собой формальный план проведения курса. Само собой разумеется, что он должен хорошо передавать организацию курса, четко показывать учащимся, какие мероприятия проводятся и когда. Кроме того, в нем должно быть подробно описано, что ожидается от студентов. Учебная программа также должна содержать подробные объяснения каждого вида деятельности и задания. Учебный план должен указывать учащимся на дополнительные учебные ресурсы, которые могут быть доступны.

Подготовка четкого и подробного учебного плана отнимает много времени и обязывает преподавателей ознакомиться с основными структурами и процессами, которые он описывает, но это лучший способ донести до студентов их обязанности на протяжении всего курса. Кроме того, учебная программа также является местом для описания основных правил курса, таких как методы электронной коммуникации преподавателя. Дизайн курса также должен предусматривать поддержку студентов. Онлайн-курсы могут быть сложными или запутанными для навигации. Аспекты курса и используемые в нем технологии могут озадачить даже студентов, имеющих опыт онлайн-обучения. Таким образом, важно дополнить информацию, представленную в учебном плане, четкой ориентацией на курс: объяснить, как будет работать курс, предоставить описание заданий и информацию о том, как использовать различные технологические платформы. Помимо этого, постоянная легкодоступная поддержка учащихся должна продолжаться на протяжении всего курса, особенно в области технологий.

Три набора стратегий, обсуждаемых в данном исследовании, могут способствовать вовлечению учащихся и, таким образом, повысить вероятность успеха в онлайн- и смешанном обучении. Это тесно взаимосвязанные стратегии, курс будет менее эффективным, если хотя бы одна из этих областей будет проигнорирована. В конечном счете, преподаватель курса является наиболее важным

участником реализации каждой из этих стратегий, однако эффективная реализация требует значительных навыков, усилий, времени и других ресурсов. Высокий уровень вовлеченности, необходимый для создания сильного присутствия преподавателей и хорошо функционирующего учебного сообщества, а также внимание к деталям, необходимое для планирования и разработки успешного онлайн-курса, не могут быть поддержаны в качестве индивидуальных усилий. Более высокие административные уровни должны поддерживать эти усилия путем признания рабочей нагрузки, обучения, принятия обязательств по приобретению эффективных технологий платформы и аналогичные меры. В то время как преподаватель играет центральную роль, в конечном счете, эффективное вовлечение студентов является результатом институциональных усилий.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы / References

1. D.R. Garrison, T. Andersen, W. Archer, "The first decade of the community of inquiry framework: A retrospective". *The Internet in Higher Education*, vol. 13, no.1-2, pp. 5-9, 2010.
2. D.R. Garrison & N.D. Vaughan, *Blended Learning in Higher Education: Framework, Principles, and Guidelines*. San Francisco, CA: Jossey-Bass, 2008.
3. S.E Jennings, M. Sutherlin, and A. Counts, "The importance of social presence in an online Class, 'Cause one is the loneliest number you will ever do," *Journal of Research in Business Information*, vol. 10, no.10, pp. 1-19, 2018.
4. F. Martin, and D.U. Bolliger, "Engagement matters: Student perceptions on the importance of engagement strategies in the online learning environment," *Online Learning*, vol. 22, no. 1, pp. 205-222, 2018
5. C. Baker, "The impact of instructor immediacy and presence for online student affective learning, cognition, and motivation," *Journal of Educators Online*, vol. 7, no.1, pp. 1- 30, 2010.

6. Oxford Living Dictionary, Oxford University Press, Accessed September 25, 2018. Retrieved from, <https://www.oxforddictionaries.com>.
7. A-M. Nortvig, A.K. Petersen and S.H. Balle, “A literature review of the factors influencing elearning and blended learning in relation to learning outcomes, student satisfaction and engagement”, The Electronic Journal of e-Learning, vol. 16, no. 1, pp. 46-55, 2018.
8. Z. Akyol and D.R. Garrison, “The development of a community of inquiry over time in an online course: Understanding the progression and integration of social, cognitive and teaching Presence,” Journal of Asynchronous Learning Networks, vol. 12, no. 3-4, 2008. Retrieved from <https://eric.ed.gov/?id=EJ837483>
9. B.A. Trammel and C. LaForge, “Common challenges for instructors in large online courses: Student and instructor frustration,” Journal of Educators Online, vol. 14 no. 1, 2017. Retrieved from <https://eric.ed.gov/?id=EJ1133615>.
10. C.A. Dykman and C.K. Davis, “Online education forum: Part two – teaching online versus teaching conventionally,” Journal of Information Systems Education, vol. 19, no. 2, 157-164, 2008.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Кудинова Ольга Андреевна, ассистент кафедры английского языка
*Тульский государственный педагогический университет им.
Л.Н. Толстого*
*пр. Ленина, 125, г. Тула, Тульская область, 300026, Российская
Федерация*
walwow@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kudinova Olga Andreyevna, Assistant Lecturer, Department of the
English Language
Tula State Leo Tolstoy Pedagogical University
125, Lenin Ave., Tula, Tula Region, 300026, Russian Federation
walwow@bk.ru
ORCID: 0000-0001-9731-8389

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-3-89-101

УДК 81-25

**СПЕЦИФИКА ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ ПРОСОДИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ЗВУКОТИПОМ А**

Мухоматина О.О., Чекмез У.Э.

В статье рассматриваются просодические варианты звукотипа а, способные выступать в качестве ответной реплики в устном диалогическом дискурсе. На основании анализа просодических характеристик и дискурсивно-семантических свойств звукотипа а представлено описание специфики парадигматических отношений, в которых находятся данные языковые единицы.

***Ключевые слова:** устный дискурс; звукотип; просодические характеристики; тональный контур; просодический вариант; дискурсивный маркер*

**SPECIFICS OF PARADIGMATIC
RELATIONSHIPS OF PROSODIC VARIANTS
PRESENTED BY SOUNDCLASS A**

Mukhomatina O.O., Chekmez U.E.

The article focuses on prosodic variants of the soundclass a, which can serve as a response in oral dialogical discourse. Based on the analysis of prosodic characteristics and discursive-semantic properties of the soundclass a, the description of the specifics of paradigmatic relations in which these linguistic units are located is provided.

***Keywords:** oral discourse; soundclass; prosodic characteristics; tonal contour; prosodic variant; discourse marker*

Введение

В последние десятилетия пристальное внимание исследователей направлено на устный диалогический дискурс и те особые дискурсивные единицы, которые организуют процесс взаимо-

действия двух и более говорящих. Семантика таких единиц, как правило, тесно связана с просодией и контекстом, в котором они реализуются. Одна из таких дискурсивных единиц, имеющая звуковую оболочку *a*, является объектом внимания данной статьи. И.М. Кобозева и Л.М. Захаров в одной из своих работ говорят о том, что «*a* – это просто конвенционализированный фонетический носитель интонационного контура» [1, с. 296]. Е.А. Гришина в свою очередь ту же дискурсивную единицу обозначает как вокальный жест *A* [2, с. 102]. Мы предлагаем обозначить данную дискурсивную единицу звукотипом *a*. Термин звукотип представляется нам наиболее удачным, так как именно звукотип является отражением «в языковом сознании набора звуков, сходных друг с другом с точки зрения носителей языка» [3, с. 196].

В речи носителей языка часто встречаются различные употребления звукотипа *a*, однако в научной литературе нет полного описания такого рода единиц языка, поэтому отдельной проблемой современной лингвистики является составление словарных дефиниций подобных слов. Обозначенная проблема является актуальной, так как толковые словари, как правило, не отражают всей специфики употребления таких языковых единиц.

Также нужно отметить, что звукотип *a* может употребляться как в монологическом, так и в диалогическом дискурсах. Объектом внимания данной статьи являются просодические варианты, представленные звукотипом *a*, которые функционируют в диалогическом дискурсе. Их функции могут значительно отличаться от тех, которые звукотип *a* способен реализовать в монологическом дискурсе внутри высказывания говорящего (противопоставления, сопоставления и т. п.). Так, в монологическом дискурсе при употреблении данной языковой единицы отсутствует идея адресации, то есть говорящий использует эту единицу для организации связности и экспликации отношений между частями высказывания.

В диалогическом же дискурсе данный звукотип может употребляться в ответной реплике или в некотором фрагменте дискурса, который выстраивает основной говорящий¹. Такой тип употребле-

¹ Под основным говорящим в данном случае понимается тот собеседник, в высказывании которого формируется информационная составляющая.

ний не является объектом рассмотрения данной статьи. Отметим, что предварительный анализ материала показывает, что просодические варианты звукотипа *a*, входящие в состав некоторого фрагмента дискурса, формируемого основным говорящим, отличаются позиционно: они делятся на начальные (*a вы как за ней успеваете?*) и конечные (*Таня, когда мы на тренировку пойдём наконец-то, а?* [Татьяна Андреева. «Поворот (не) туда»]).

Отсутствие в научной литературе исчерпывающего представления о семантике и функциях, которые звукотип *a* выполняет в диалогическом и монологическом дискурсе, обуславливают актуальность темы исследования.

В рамках данной статьи рассматривается функционирование в диалогическом дискурсе тех употреблений звукотипа *a*, которые способны выступать в качестве ответной реплики.

Цель исследования: классифицировать диалогические употребления просодических вариантов звукотипа *a*, описать специфику парадигматических отношений, в которых находятся данные языковые единицы.

Для реализации данной цели необходимо решить следующие задачи:

1) выяснить, какие просодические характеристики являются релевантными при определении статуса языковых единиц, представленных звукотипом *a*;

2) проанализировать контекст, в котором реализуются дискурсивно-семантические свойства звукотипа *a*;

3) разработать классификацию выявленных в процессе исследования диалогических употреблений звукотипа *a* и описать специфику парадигматических отношений, в которых они находятся.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования являются 7 аудиозаписей интервью, записанных в рамках проекта «Русские говоры Прибайкалья в синхронии и диахронии», общей длительностью 110 минут (около 15000 словоупотреблений). Важно отметить, что данные интервью являются глубинными, это обеспечивает высокий уровень спонтанности устной речи, необходимый для исследования.

В рамках исследования используются описательно-аналитический, индуктивный и инструментальный методы, а также метод контекстуального анализа.

Результаты исследования

Первоначально гипотеза исследования выглядела следующим образом: предполагалось, что просодические варианты звукотипа *a* являются разными языковыми единицами. Данное предположение было выдвинуто на основании просодического оформления вариантов звукотипа *a*. Предполагалось, что каждому просодическому варианту соответствуют определённые дискурсивно-семантические свойства. Для проверки данной гипотезы был проведен подробный анализ материала исследования.

В процессе исследования материала было выявлено 63 ответных реплики, представленных звукотипом *a*, которые встречаются в речи четырех говорящих. При предварительном анализе просодических характеристик употреблений звукотипа *a* учитывались особенности реализации контура, длительность и интенсивность. Темп и громкость речи каждого говорящего значительно отличаются: в результате анализа речевых партий данных участников дискурса удалось установить, что длительность и интенсивность, с которыми реализуется звукотип *a*, напрямую зависят от их индивидуальных особенностей. Вследствие этого в качестве релевантного признака, позволяющего классифицировать употребления звукотипа *a*, был избран его тональный контур.

Рассмотрим каждый просодический вариант, обращая внимание на выделенный в результате анализа релевантный признак.

На рисунке¹ 1 можно наблюдать плавный подъём тона, который начинается со среднего уровня и доходит до высокого.

¹ На каждом рисунке представлены три графика: осциллограмма (чёрный график на белом фоне, расположенный в верхней части рисунка), спектрограмма (серый график, находящийся в центральной части рисунка, под осциллограммой) и тонограмма (синяя линия, расположенная на спектрограмме). Ниже, под графиками, помещена пословная расшифровка реплик говорящих. Объектом наблюдения является тональный контур, то есть график, представленный синей линией и находящийся в центральной части рисунка.

Другой просодический вариант представлен на рисунке 2.

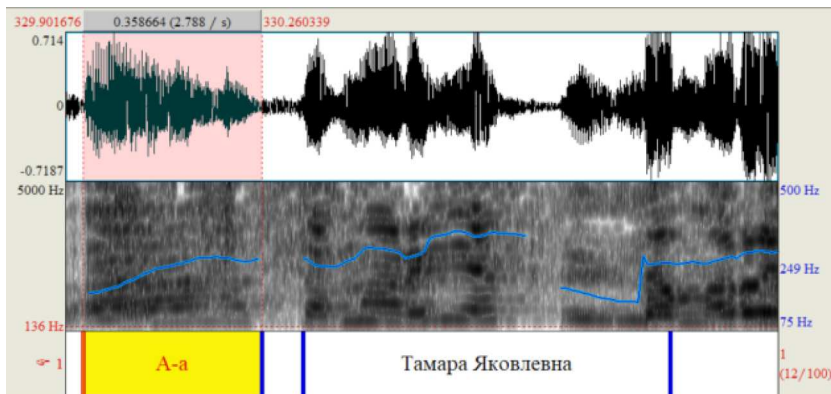

Рис. 1.

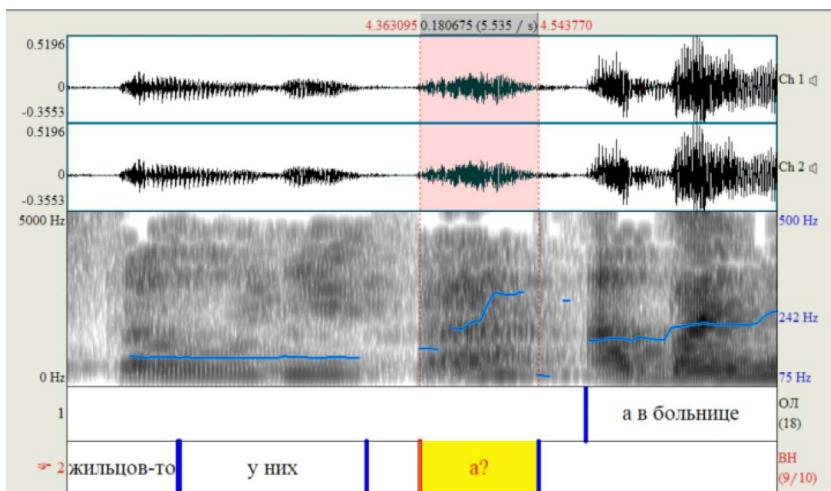

Рис. 2.

Сходство с предыдущим контуром состоит в том, что в обоих случаях он характеризуется подъемом тона, однако в данном примере интонационный рисунок представляет собой резкий подъем тона со среднего уровня до высокого, после чего тон выравнивается.

Принципиально иная картина наблюдается на рисунке 3.

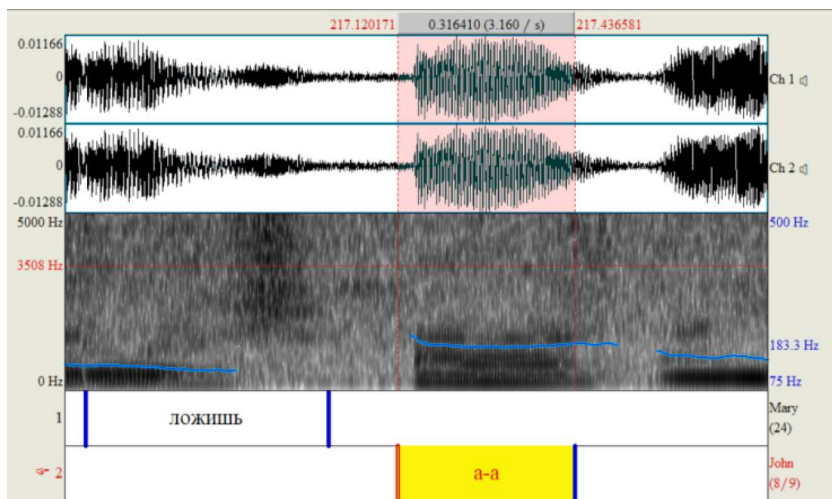

Рис. 3.

Интонационный контур данной языковой единицы характеризуется ровным тоном на среднем уровне, спад и подъём тона отсутствуют.

На основании анализа тонального контура удалось выделить три просодических варианта звукотипа *а*. Плавный восходящий контур, который начинается со среднего уровня и доходит до высокого, имеют 5 из 63 употреблений; 13 случаев реализованы резким восходящим тоном, начинающимся с низкого или среднего уровня; 45 случаев представлены ровным контуром.

Перечисленные выше типы контуров, объединяясь со звуковой оболочкой *а*, образуют три плана выражения, однако только их особенности не являются достаточным основанием для описания специфики парадигматических отношений. Для этого необходимо проанализировать особенности плана содержания данных единиц, поэтому рассмотрим функционирование просодических вариантов, представленных звукотипом *а*, в контексте, в рамках которого реализуются их дискурсивно-семантические свойства.

Обратимся к примерам.

[L]: @Вера Николаевна@ а /скажите нам у= ес= знаете телефон вдруг чело= (э 0.12) /женщины

на /Дзержинского восемнадцать живёт

Я= Яропол= /Ярополова

[M]: /а-а (0.08) /Тамара Яковлевна

Как видим, собеседнику L, чтобы продолжить диалог, необходимо получить сигнал от M о том, восстановил ли говорящий M в памяти именно то лицо (*Ярополова*), которое упомянуто в описываемой L ситуации. В ответной реплике представлена комбинация просодического варианта звукотипа *a* и номинация субъекта действия (*Тамара Яковлевна*), упомянутого ранее говорящим L. В данном примере и в высказывании L, и в высказывании M используется имя собственное. В материале исследования встречаются и другие контексты, в которых первый говорящий употребляет номинацию, способную отослать к какому-либо объекту/лицу, которое, по его мнению, известно собеседнику, а собеседник в свою очередь использует местоимение, указывающее на успешную актуализацию в памяти объекта/лица, названного первым говорящим.

Рассмотрим пример, в котором следующее за просодическим вариантом *a* местоимение сигнализирует об успешной актуализации в памяти лица, названного первым говорящим.

[L]: @Вера Николаевна@ а про /Полуэктовну ничё не знает
–Наталья Полуэктовна

[M]: /а-а \ну-ну

/есть она

/ага

В данном случае об успешной актуализации свидетельствует местоимение 3 лица единственного числа *она* в сочетании с предикатом *есть*. Так говорящий M сигнализирует своему собеседнику, что он восстановил в памяти нужное лицо и готов продолжать диалог. С точки зрения просодического оформления данный случай отличается от предыдущего примера тем, что отсылку к упомянутому лицу и просодический вариант звукотипа *a* разделяет не па-

уза, а ещё одна лексическая единица *ну-ну*, сигнализирующая об успешной актуализации.

В результате анализа было выявлено 5 случаев употребления, в которых представлен просодический вариант звукотипа *a* с плавным подъемом тона со среднего уровня до высокого. Такой план выражения сигнализирует первому говорящему об успешной актуализации в памяти вторым говорящим объекта/лица, заявленного в предшествующем высказывании первого говорящего.

Сходную функцию можно наблюдать в следующих контекстах.

[L]: *ей /два года ещё учиться в академии-то в этой*

[M]: *а вот она сейчас /заканчивает*

[L]: *-а уже /заканчивает*

В данном примере представлен просодический вариант звукотипа *a*, реализованный ровным тоном. Как видим, говорящий L задаёт вопрос, в котором есть сформулированная гипотеза. После того как говорящий M эту гипотезу опровергает, говорящий L употребляет комбинацию просодического варианта звукотипа *a* и дублирует часть высказывания M (*уже заканчивает*), тем самым сигнализируя, что он отказывается от своей гипотезы и воспринимает заключенную в высказывании собеседника информацию. Данный случай принципиально отличается от предыдущих тем, что просодический вариант звукотипа *a* произносится после восприятия высказывания собеседника, в котором содержится ранее неизвестная спрашивающему информация, в то время как в предыдущих примерах, во-первых, актуализируется уже известная информация, во-вторых, просодический вариант звукотипа *a* порождается другим говорящим.

Стоит отметить, что просодический вариант звукотипа *a*, который сигнализирует об успешном восприятии новой информации, может употребляться не только в комбинации с другими вербальными средствами, но и изолированно. Рассмотрим пример такого употребления.

[N]: *они /сами могут даже это поднять*

потому что ты ещё маленько \соды ложишь

[L]: *-а-а*

В данном примере употребляется просодический вариант звуко-типа *a*, сигнализирующий о том, что ранее незнакомая говорящему L информация воспринята и он готов продолжать диалог.

В проанализированном материале обнаружилось 35 употреблений, подобных прокомментированным. В них реализован ровный тон, а функцией этого просодического варианта звуко-типа *a* является маркирование успешного восприятия новой информации.

Принципиально иную функцию можно обнаружить в следующих контекстах.

[M]: *сейчас-то /нету жильцов-то у них*

[L]: *а чё дедушка \в больнице*

[M]: */а?*

[L]: *а /в больнице чё он*

чё у него \случилось

Очевидно, что говорящий M не воспринимает реплику говорящего L, так как происходит наложение реплики M (*сейчас-то нету жильцов-то у них*) и вопроса L (*а чё дедушка в больнице?*). О сбое в диалоге говорящий M сигнализирует с помощью просодического варианта звуко-типа *a*. Получив данный сигнал от своего собеседника, говорящий L повторяет свою вопросную реплику, следовательно, просодический вариант звуко-типа *a* реализует функцию переспроса.

В процессе анализа было установлено, что употребления звуко-типа *a*, выполняющего функцию переспроса, могут быть представлены двумя интонационными контурами: резким подъемом тона с низкого или среднего уровня (13 из 23 случаев) или ровным тоном (10 из 23 случаев) (см. рис. 2 и рис.3).

В результате проведенного анализа мы пришли к выводу, что все выделенные в рамках контекстуального анализа варианты употребления звуко-типа *a* предназначены для того, чтобы организовать речевое взаимодействие между участниками дискурса, следовательно, они должны быть признаны дискурсивными маркерами, которые способны

- оформлять переспрос собеседника (*– Это возле больницы, нет? – А? – Возле больницы?*);

- сигнализировать об успешном восприятии новой информации (*– Это у нас принято так в моём посёлке было. – А-а.*);
- сигнализировать об успешной актуализации в памяти объекта/лица, заявленного в предшествующем высказывании (*– Вот сейчас в детском доме Ольга, Ольга Лихтарникова. – А-а, ну-ну, Оля, ага.*).

Обсуждение

Как видно из анализа примеров, первоначальная гипотеза исследования подтвердилась: дискурсивный маркер *a*, сигнализирующий об успешном восприятии новой информации, дискурсивный маркер *a*, сигнализирующий об успешной актуализации в памяти объекта/лица, заявленного в предыдущем высказывании и дискурсивный маркер *a*, оформляющий переспрос, являются разными дискурсивными единицами. Такой вывод можно сделать на основании анализа просодических характеристик и дискурсивно-семантических свойств данных маркеров. Каждому просодическому варианту звукотипа *a* действительно соответствуют определённые дискурсивно-семантические свойства, однако в ходе исследования мы столкнулись с тем, что одному просодическому оформлению (ровный тон) соответствуют различные контексты, в которых употреблён звукотип *a* (контекст, в котором представлен переспрос собеседника, и контекст, в котором представлено успешное восприятие новой информации). Таким образом, при описании специфики парадигматических отношений, в которых находятся данные языковые единицы, нужно учитывать и просодическое оформление, и дискурсивно-семантические дискурсивных маркеров *a*.

Результаты исследования можно использовать для составления словарных дефиниций дискурсивных маркеров *a*, а также для преподавания фонетики и лексикологии как русским, так и иностранным студентам.

Одним из направлений будущего исследования является дальнейший анализ дискурсивных маркеров, представленных одним звукотипом *a*. Необходимо сопоставить дискурсивные маркеры,

описанные в данной статье, с просодическими вариантами звуко-типа *a*, входящими в состав некоторого фрагмента дискурса, формируемого основным говорящим. Помимо этого, в качестве перспективы исследования может выступать сопоставление функционирования дискурсивных маркеров, представленных звукотипом *a* в диалогическом и монологическом дискурсах. Также нерешенной остается проблема аннотирования дискурсивных маркеров *a*. На данном этапе исследования восходящий тон маркера *a*, сигнализирующего о припоминании, и маркера *a*, оформляющего переспрос, фиксируется в аннотации одним способом, что не отражает имеющиеся у маркеров *a* различия во внешней форме. Следовательно, перспективой исследования является разработка системы аннотирования для дискурсивных маркеров, которая отражала бы их отличия в плане выражения.

Заключение

Диалогические употребления звуко-типа *a*, рассмотренные в рамках статьи, являются дискурсивными маркерами, так как они обладают способностью организовывать и структурировать дискурс. Данные дискурсивные маркеры выполняют различные функции и, следовательно, их необходимо признать разными дискурсивными единицами. Если говорить о парадигматических отношениях, в которых находятся дискурсивные маркеры *a*, то комплексный анализ позволяет заключить, что дискурсивный маркер *a*, сигнализирующий об успешном восприятии новой информации, и дискурсивный маркер *a*, сигнализирующий об успешной актуализации в памяти объекта/лица, заявленного в предыдущем высказывании, находятся в синонимических отношениях, так как их план выражения различен, в то время как план содержания имеет сходство – они сигнализируют о том, что на данном этапе развития диалогического дискурса не возникает проблем и собеседники готовы продолжать диалог. В этом случае дискурсивный маркер *a*, оформляющий переспрос, напротив, сигнализирует о сбое в диалогическом дискурсе. Как представляется, это служит достаточным основанием для того,

чтобы признать его омонимом по отношению к маркеру *a*, сигнализирующему об успешном восприятии, так как их контуры могут совпадать, то есть они имеют одинаковый план выражения при различных планах содержания. Дискурсивный маркер *a*, оформляющий переспрос, и дискурсивный маркер *a*, сигнализирующий об успешной актуализации, являются разными единицами, так как обнаруживают различия как в плане содержания, так и в плане выражения. Интонационные реализации переспроса (резкий восходящий тон и ровный тон) являются вариантами одного дискурсивного маркера.

Информация о спонсорстве

Работа выполнена в рамках поддержанной Иркутским государственным университетом научной темы 111-21-301 «Устный корпус как инструмент лингвистических и междисциплинарных исследований».

Список литературы

1. Кобозева И.М., Захаров Л.М. Для чего нужен звучащий словарь дискурсивных слов русского языка // Труды Международного семинара «Диалог» 2004 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. 2004. С. 292-297.
2. Гришина Е.А. Вокальный жест *A* в устной речи // Труды Международного семинара «Диалог-2010» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. 2010. С. 102-113.
3. Князев С.В., Пожарицкая С.К. Современный русский литературный язык: фонетика, орфоэпия, графика и орфография: учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2011. 430 с.

References

1. Kobozeva I.M., Zaharov L.M. Dlja chego nuzhen zvuchashhij slovar' diskursivnyh slov russkogo jazyka [The sounding dictionary of discourse markers of Russian: what for?]. Trudy Mezhdunarodnogo seminarina «Dialog» 2004 po komp'juternoj lingvistike i ee prilozhenijam. 2004. pp. 292-297.

2. Grishina E.A. Vokal'nyj zhest A v ustnoj rechi [Vocal Gesture *Ah* in Spoken Russian]. Trudy Mezhdunarodnogo seminaru «Dialog-2010» po komp'juternoj lingvistike i ee prilozhenijam. 2010. pp. 102-113.
3. Knjazev S.V, Pozharickaja S.K. Sovremennyj russkij literaturnyj jazyk: fonetika, orfojepija, grafika i orfografija [The Modern Russian Literary Language: Phonetics, Orthoepy, Graphics, Spelling: Textbook for Universities]. Moscow: Akademicheskij Proekt; Gaudeamus, 2011. 430 p.

ДАНИЕ ОБ АВТОРАХ

Чекмеэ Ульяна Эдуардовна, преподаватель кафедры русского языка и общего языкознания
Иркутский государственный университет
ул. Карла Маркса, 1, г. Иркутск, 664003, Российская Федерация
chekmezu@gmail.com

Мухоматина Ольга Олеговна, студент

Иркутский государственный университет
ул. Карла Маркса, 1, г. Иркутск, 664003, Российская Федерация
omuhomatina@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Chekmez Ulyana E., Lecture, Department of Russian Language and General Linguistics
Irkutsk State University
1, Karl Marx Str., Irkutsk, 664003, Russian Federation
chekmezu@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0571-741X

Mukhomatina Olga O., student

Irkutsk State University
1, Karl Marx Str., Irkutsk, 664003, Russian Federation
omuhomatina@gmail.com
ORCID: 0000-0002-6278-2576

УДК 81

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА
О.М. СОМОВА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА ПОЭМЫ
ДЖ.Г. БАЙРОНА ‘DARKNESS’)**

Павленко А.И.

Статья посвящена исследованию перевода поэмы Дж.Г. Байрона ‘Darkness’, выполненного О.М. Сомовым. Целью работы является определение доминирующих языковых черт в структуре языковой личности вышеупомянутого переводчика. В роли объекта исследования выступают переводческие преобразования, на основе качественной и количественной характеристики которых происходит построение модели языковой личности переводчика

О.М. Сомова. Анализ переводческих преобразований оригинала осуществляется путём применения семантико-структурного подхода.

Ключевые слова: *языковая личность переводчика; структурный подход; языковые черты; переводческие преобразования; семантические роли; семантическая структура*

**TRANSLATOR’S LINGUISTIC PERSONALITY
OF O.M. SOMOV (BASED ON HIS TRANSLATION
OF THE G.G. BYRON ‘DARKNESS’ POEM)**

Pavlenko A.I.

The article is devoted to a comparative study of G.G. Byron’s ‘Darkness’ poem and its translation by O.M. Somov. The aim of the study is to determine the dominant linguistic features in the linguistic personality structure of the above-mentioned translator. The object of the research is translation transformations; on the basis of their qualitative and quantitative characteristics the model of the O.M. Somov’s linguistic personality of the translator is created. The analysis of the translation

transformations of the original is carried out using a semantico-structural approach.

Keywords: *translator's linguistic personality; structural approach; linguistic features; transformations; semantic roles; semantic structure*

На современном этапе развития науки всё большее внимание уделяется человеку – происходит переключение интересов исследователя с объекта познания на его субъект. В рамках лингвистики анализируется человек в языке и язык в человеке. Данный факт нашёл отражение в концепции ‘языковой личности’. Ю.Н. Караулов определяет данное понятие как «вид полноценного представления личности, включающий в себя психические, социальные и другие компоненты, преломлённые через её дискурс» [1, с. 86]. Языковая личность переводчика (далее ЯЛП), изучению и моделированию которой посвящена эта статья, является одним из видов языковой личности в её широком понимании.

Актуальность исследования определяется необходимостью построения абстрактной модели ЯЛП, что в дальнейшем позволит создавать модели языковых личностей различных переводчиков. Такого рода моделирование делает возможным представление характеристик языковых черт переводчика в структурированном виде. Помимо этого, возникает необходимость в последующем развитии методики анализа переводческих преобразований.

Данное исследование опирается на концепцию С.А. Сухих [2]. Её центральным понятием является ‘языковая черта’ – «повторяющаяся особенность вербального поведения человека, склонного к определённому способу его реализации на одном из уровней дискурса» [2, с. 109]. Набор языковых черт, представленный С.А. Сухих, а также их содержание были уточнены с учётом особенностей материала исследования, в качестве которого выбрана поэма Дж.Г. Байрона ‘Darkness’ и её переводы. В рамках статьи анализируется перевод О.М. Сомова.

Определение доминантных языковых черт в структуре ЯЛП выполняется на основе анализа осуществлённых им переводческих преобразований. Н.К. Гарбовский выделяет два вида последних –

трансформации (эквивалентные смысловые замены) и деформации (добавления и опущения смысловых элементов, неэквивалентные замены) [3, с. 358-366].

Проникновение в суть переводческих преобразований смысла, переход от поверхностных структур к структурам глубинным реализуется путём применения методики семантико-структурного анализа. Для определения инструментария такого анализа переводов выбрана концепция В.В. Богданова [4]. Ключевыми здесь являются понятия предикатного и непредикатного знака, синтаксической и семантической структуры, семантических ролей и типов предикатных знаков (подробнее см.: [4], [5]).

В данной статье переводческие преобразования смысла анализируются путём сопоставления оригинала поэмы ‘Darkness’ Дж.Г. Байрона и её перевода, выполненного О.М. Сомовым. Вышеназванные подходы С.А. Сухих и В.В. Богданова представляют исследовательский аппарат работы.

В качестве двух основных языковой черт (‘гипер-черт’) в структуре ЯЛП выделяем оппозицию ‘неизменность (смыслов) – изменяемость (смыслов)’. Все без исключения операции, осуществляемые переводчиком в процессе создания текста перевода на основе оригинала, можно охарактеризовать либо как преобразующие оригинальную систему смыслов, либо как сохраняющие её неизменной. Неизменность каждого отдельного смысла оригинала возможна, по-видимому, лишь в случае применения дословного перевода, который понимается как «процесс перевода, в котором при правильной передаче смысла переводимого текста сохраняется возможно близкая, сходная с подлинником син-таксическая конструкция и лексический состав подлинника» [6, с. 51]. Например: *I had a dream, which was not all a dream* [7]. – *Я видел сон, который был не совсем сон* [8]. В данном случае предметная ситуация описана в переводе аналогичным образом, оригинальная синтаксическая конструкция воссоздана в переводе без изменений.

Те преобразования, которые изменяют систему смыслов оригинала и сигнализируют о языковой черте ЯЛП ‘изменяемость’, могут быть двух типов: эквивалентными семантическими преобразовани-

ями и неэквивалентными. Так же и языковая черта 'изменяемость' в рамках данного исследования подразделяется на два вида. Преобразования первого типа являются показателями вида 'изменяемости', который назовём 'сохранность (смыслов)'. Вторые – маркерами второго вида 'изменяемости' – 'деформированности (смыслов)'.

Одним из эквивалентных семантических преобразований, являющихся показателем языковой черты 'сохранность', является парафраза (описательный перевод). Суть её заключается в определении через ближайший род и видовое отличие [3, с. 424]. Например: *fuel* [7] – *всё, что могло продолжить пламя* [8]. В данном примере единица оригинала сначала заменяется на понятие с максимально широким объёмом, а затем добавляется дифференциальный признак. Так компенсируется изначальная потеря смысловых компонентов. Итогом является достижение отношения эквивалентности между единицами оригинала и перевода.

Языковая черта 'изменяемость' в рамках данного исследования рассматривается как 'гипер-черта', поскольку включает в себя набор 'гипо-черт' ЯЛП, который представлен следующими оппозициями: 'активность – созерцательность', 'конкретность – абстрактность', 'детализованность – обобщённость', 'метафоричность – буквальность'. Все межязыковые преобразования смысла, характеризующие склонность переводчика к определённой языковой черте данных оппозиций, будут также сигнализировать и об одном из видов языковой черты 'изменяемость'. Их распределение будет зависеть от того, располагаются ли преобразования смысла в поле эквивалентности или выходят за её пределы. На примерах рассмотрим, как конкретные преобразования смысла сигнализируют о преобладании у переводчика той или иной языковой черты.

Языковая черта 'активность' выражается в предпочтении конструкций со значением динамичности, активности. Формальные маркеры данной языковой черты – глагольные формы со значением активности, действия, процесса, а также предпочтение предикативных единиц номинативным [2, с. 111]. Например: *men were gather 'd round their blazing homes* [7] – *люди толпами сходились вокруг пы-*

лающих кровов своих [8]. Сдвиг в сторону активности наблюдается в изменении семантических ролей участников ситуации: в оригинале ‘men’ выступает в роли пациентива – одушевлённого объекта действия со стороны нулевого агентива (активного производителя действия), который не представлен в поверхностной структуре, но подразумевается. В переводе актант ‘люди’ выступает в роли агентива. Причиной такой ‘понижающей’ актантной деривации – устранения из ситуации одного из актантов – является изменение семантики глагольного предиката действия (подробнее про актантную деривацию см. [9]). Проявлением языковой черты ‘активность’ также является замена предиката состояния на предикат действия: *they did live by watchfires* [7] – они разводили огни [8]. Стоит отметить, что замена предиката в данном случае не эквивалентная, однако, тем не менее, сигнализирует о сдвиге в сторону активности. Частотной является замена предиката-существительного действия на глагольный предикат действия (предпочтение предикативной единицы номинативной): *with a moan* [7] – выл [8]; *answer'd not with a caress* [7] – немогиую <...> ласкать [8].

Языковая черта ‘созерцательность’ прослеживается в употреблении конструкций со значением статичности, пассивности. Её формальные маркеры – пассивные конструкции, статальные предикаты (предикаты состояния) [2, с. 111]. Например: *the earth swung* [7] – земля осталась висящею [8] (глагольный предикат действия оригинала заменён на глагольный предикат состояния в переводе; помимо этого произошло добавление фазисного предиката ‘оставаться’, что, тем не менее, не является релевантным показателем в рамках данной языковой черты). Созерцательность также проявляется в соответствующем изменении семантики глагольного предиката и состава или типа актантов: *the bright sun was extinguish'd* [7] – блестящее светило солнца угасло [8]. В данном случае происходит устранение из ситуации нулевого активного производителя действия, который совершил его в отношении объектива ‘the bright sun’. В переводе характер глагольного предиката ‘угасать’ не позволяет присоединять к нему актант в функции агентива. Другими

словами, ситуация не имеет внешнего производителя действия, является ‘некаузированной’ [9, с. 208].

Таким образом, языковые черты ‘активность’ и ‘созерцательность’ проявляются в изменении характера глагольного предиката, состава или типов актантов.

Языковая черта ‘конкретность’ прослеживается в склонности к выбору языковых единиц с узкой сферой референции [2, с. 113]. Следовательно, единица оригинала выступает как гипероним по отношению к единице в переводе – гипониму. Смысловые преобразования представлены здесь, в первую очередь, конкретизацией: *torn went* [7] – *утро убежало* [8]; *a mass of holy things* [7] – *множество умварей священных* [8]. Вторым по частотности преобразованием является межъязыковая синекдоха – троп, основанный на семантическом отношении меронимии между двумя понятиями. Холоним (понятие, которое является целым над другим понятием) заменяется на партоним в переводе (понятие, являющееся составной частью целого): *jaws* [7] – *зубы* [8].

‘Абстрактность’ прослеживается в выборе единиц с более широкой сферой референции по сравнению с единицами оригинала [2, с. 113]. Между единицами оригинала и перевода устанавливаются всё те же семантические отношения гипо-гиперонимии и меронимии. Однако теперь вышестоящий в иерархии участник данных семантических отношений обнаруживается в переводе. Это, в первую очередь, генерализация: *watchfires* (‘сигнальные огни’) [7] – *огни* [7]; *vipers* (‘гадюки’) [7] – *змеи* [8]. Кроме того, обнаружены случаи применения межъязыковой синекдохи (однако теперь это замена части целым): *chins* [7] – *лица* [8]; *into each other's face* [7] – *друг на друга* [8].

Языковая черта ‘детализованность’ проявляется в детальном описании ситуации. Ей противостоит языковая черта ‘обобщённость’ – представление ситуации в обобщённом виде [2, с. 113]. В переводе ‘детализованность’ обнаруживается при добавлении новых смыслов, отсутствовавших в оригинале. Частым является добавление предиката свойства к актанту: *in the air* [7] – *посреди мрачной атмосферы* [8]; *the volcanos* [7] – *грозные горнила огнедышащие* [8]. Кроме того, многочисленны случаи добавления наречий-сирконстант к глагольным предикатам действия: *torn* <...>

came [7] – утро <...> **вновь** наставало [8] (наречие-сирконстанта времени). Единичны случаи добавления различного типа кванторов к исходным актантам, а также модальных предикатов к глагольным предикатам действия: *the habitations* [7] – **все** жилища [8] (квантор общности; *smil'd* [7] – **смилились** улыбнуться [8].

Языковая черта ‘обобщённость’, напротив, обнаруживается в случаях опущения смыслов оригинала при переводе. К примеру, при опущении глагольного предиката действия в функции однородного сказуемого: *they* <...> **saw, and shriek'd and died** [7] – они <...> **вскричали и умерли** [8]. Кроме того, выявлены случаи опущения актантов в функции однородных дополнений: *the thrones, the palaces, <...> the huts, the habitations <...> were burnt* [7] – жилища были сожжены [8] (3 актанта в функции объектива). Частотным является опущение наречия-сирконстанты: *then they lifted up their eyes* [7] – они подняли глаза [8] (наречие-сирконстанта времени, характеризует всю ситуацию).

Языковая черта ‘буквальность’ в рамках данного исследования понимается как склонность переводчика к замене тропов оригинала на стилистически нейтральные языковые единицы в переводе. К примеру, нейтрализация метафоры: *dying embers* [7] – **тухнущие головки** [8]. Метафора оригинала передана сравнением в переводе: *blind earth* [7] – **земля, как бы слепая** [8].

‘Метафоричность’ проявляется в воссоздании оригинальных тропов в переводе на основе идентичного или нового образа, а также замене стилистически нейтральных единиц на единицы образные. Создание в переводе метафоры на основе другого образа (метафорическая дифференциация): *War <...> did glut himself again* [7] – война <...> **явила вновь свою злобу** [8]. Замена стилистически нейтральной единицы оригинала на метафору в переводе: *a past world* [7] – **труп вселенной** [8] (предикат состояния в переводе выражен существительным вместо прилагательного в оригинале).

Подсчёт преобразований смысла и их распределение по группам на основе того, какую языковую черту они характеризуют, позволяет определить доминирующие языковые черты в структуре языковой личности О.М. Сомова. Так, у последнего преобладают

следующие языковые черты: ‘деформированность’ (97 релевантных преобразований), ‘активность’ (23), ‘конкретность’ (8), ‘детализованность’ (39), ‘буквальность’ (11). Стоит отметить, что неэквивалентные замены, добавления или опущения не всегда характеризуют гипо-черты ‘изменяемости’. Зачастую, характер знака в оригинале и в переводе совпадает. Например: *a selfish prayer* [7] – *одно желание* [8] (неэквивалентная замена предиката свойства и актанта без изменения типа знаков).

Полученные результаты свидетельствуют о стремлении переводчика к уточнению смыслов оригинала (преобладание языковых черт ‘конкретность’ и ‘буквальность’). Доминирование языковой черты ‘детализованность’ над ‘обообщённостью’ объясняется характером выполненного перевода – он прозаический, по сравнению с исходной стихотворной формой. Переводчик не был ограничен формальными рамками, вследствие чего не возникло необходимости опускать элементы смысла оригинала. Языковая черта ‘деформированность’ преобладает над ‘сохранностью’ по причине творческого характера поэтического перевода, а также из-за возможности многочисленных интерпретаций оригинала в силу его образности. Склонность переводчика к проявлению ‘активности’ является уникальной характеристикой его языковой личности.

Таким образом, применение семантико-структурного подхода в сопоставительном исследовании оригинального произведения и его переводов позволяет от поверхностных структур переходить к структурам глубинным и анализировать саму суть переводческих преобразований. Количественная и качественная характеристика последних делает возможным дальнейшее построение моделей ЯЛП.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Благодарности. Выражаю благодарность своему научному руководителю, доктору филологических наук, профессору Льву Геннадьевичу Васильеву за оказанную помощь в процессе проведения исследования.

Список литературы

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
2. Сухих С.А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса. Дисс. ... доктора филол. наук. Краснодар, 1998. 257 с.
3. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.
4. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л.: Изд-во ЛРУ, 1976. 204 с.
5. Васильев Л.Г. Падежные грамматики в американском языкознании. Семантико-функциональная грамматика в лингвистике и лингводидактике: Мат-лы Всероссийской научно-методич. конференции. 21-22 октября 2016 г. / Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2016. С. 48-56.
6. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
7. Poetry foundation. Poems and poets. 'Darkness' by Lord Byron. URL: <https://www.poetryfoundation.org/poems>, свободный доступ. Проверено 07.12.2021 г.
8. Благонамеренный (журнал, издаваемый А. Измайловым), 1822, часть семнадцатая, № 3. С.122-126.
9. Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. 672 с.

References

1. Karaulov Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' [The Russian language and linguistic personality]. Moscow: LKI Publ., 2010. 264 p.
2. Suhih S.A. Pragmalingvisticheskoe izmerenie kommunikativnogo processa [Pragmalinguistic dimension of the communication process]. Diss. ... doktora filol. nauk. Krasnodar, 1998. 257 p.
3. Garbovskij N.K. Teorija perevoda [Translation theory]. Moscow: Moscow University Publ., 2007. 544 p.
4. Bogdanov V.V. Semantiko-sintaksicheskaja organizacija predlozhenija [Semantico-syntactic sentence organization]. Saint-Petersburg: LRU Publ., 1976. 204 p.

5. Vasil'ev L.G. Padezhnye grammatiki v amerikanskom jazykoznanii [Case grammars in American linguistics]. Semantiko-funkcional'naja grammatika v lingvistike i lingvodidaktike: Mat-ly Vserossijskoj nauchno-metodich. konferencii. October 21-22, 2016. / Voronezh: Voronezh State University, 2016. pp. 48-56.
6. Neljubin L.L. Tolkovyj perevodovedcheskij slovar' [Translational dictionary] / L.L. Neljubin. 3-e izd., pererab. Moscow: Flinta: Nauka Publ., 2003. 320 p.
7. Poetry foundation. Poems and poets. 'Darkness' by Lord Byron. URL: <https://www.poetryfoundation.org/poems>, open access. Last visited on 07.12.2021.
8. Blagonamerennyj (the magazine published by A. Izmajlov), 1822, chapter 17, № 3. pp. 122-126.
9. Plungjan V.A. Vvedenie v grammaticheskiju semantiku [Introduction to grammatical semantics]. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2011. 672 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Павленко Александр Игоревич, преподаватель кафедры теории и практики перевода
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
ул. 25 Октября, 128, г. Тирасполь, MD-3300, Приднестровская Молдавская Республика
pavlenko199507@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Pavlenko Alexander I., Lecturer, Theory and Practice of Translation Department
Taras Shevchenko Transnistria State University
128, 25 October Str., Tiraspol, MD-3300, Pridnestrovian Moldavian Republic
pavlenko199507@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4351-9470

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-3-112-116

УДК 81-139

МЕТАФОРА КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Романюк М.Ю., Хачатурова М.С.

Вопрос изучения особенностей метафоры является актуальным и в настоящее время. Данная статья посвящена рассмотрению различных подходов к исследованию метафоры как лингвистической категории. Особое внимание уделяется современным лингвистическим исследованиям, в которых метафора изучается в рамках тесной связи языка, культуры и сознания индивида.

Ключевые слова: *метафора; лингвистика; лингвистическая категория; метафорическое отражение действительности*

METAPHOR AS A LINGUISTIC CATEGORY

Romanyuk M. Yu., Khachaturova M.S.

The issue of studying the metaphor features is still relevant nowadays. This article deals with various approaches to the study of metaphor as a linguistic category. The article is especially focused on modern linguistic research in which the metaphor is studied within the close connection of language, culture and human consciousness.

Keywords: *metaphor; linguistics; linguistic category; metaphorical reflection of reality*

Исследования, посвященные сущности и особенностям метафоры, актуальны и в настоящий момент, поскольку она является достаточно многоплановым феноменом. Данный феномен отражает тесную связь языковой реализации и человеческого мышления. Благодаря существованию необходимости создания четкой модели категориального описания метафоры появляется возможность

отражения метафорической картины мира в рамках современного русского языка. Актуальным является также вопрос изучения универсальной сущности метафорических единиц, поскольку они служат одним из постоянных источников пополнения словарного состава русского языка.

Метафору можно назвать уникальным способом познания окружающего мира, она помогает в образовании различных ассоциативных связей и новых смыслов. Метафора является предметом различных исследований уже достаточно долгое время, и, с одной стороны, она является отражением традиционного восприятия, которое уже укоренилось в социуме, а с другой, характеризуется прагматическим потенциалом. В последние годы упор делается на рассмотрение метафоры именно как средства изучения и познания мира и социума, как инструмента отражения культурных особенностей, который помогает донести многоплановость когнитивного опыта.

В рамках настоящей статьи целесообразно представить основные подходы к рассмотрению данной лингвистической категории. Одним подходом является теория языковой номинации, которая направлена на изучение связи между различными понятийными формами мышления.

В рамках следующего подхода метафора изучается в контексте синтаксической семантики. Данный подход позволяет расширить границы метафоры, его сторонники утверждают, что ее возникновение обуславливается категориальным сдвигом. Н.Д. Арутюнова считает, что она одновременно «предлагает совершенно новое распределение предметов по категориям и отказывается от него» [1, с. 19]. Исходя из этого, можно говорить о двойственной природе метафоры.

Представители следующего подхода считают, что восприятие и понимание метафоры зависит непосредственно от прагматических установок коммуникантов. Р. Гиббс считает, что метафора является инструментом для передачи определенного смысла в процессе коммуникации [2]. В настоящее время многие ученые и исследователи являются сторонниками когнитивного подхода в рамках рас-

смотрения метафоры. Согласно данному подходу, индивид мыслит метафорами, посредством чего он создает мир вокруг себя.

А.М. Бахчоян утверждает, что основное предназначение метафоры – способствовать созданию языковой картины мира и хранить ассоциативные связи [3]. В настоящее время метафора находится на месте пересечения разнообразных лингвистических проблем и вопросов. На данный момент интерес представляют различные когнитивные представления, которые можно обнаружить, рассматривая семантику отдельно взятой метафоры. Подобные когнитивные представления имеют в предложении определенный статус (эмоциональный, информационный, стилистический и т.д.) и своеобразные характеристики, которые также являются объектом современных исследований.

Долгое время исследователи воспринимали метафору как категорию стилистического анализа текста, однако, в современной лингвистике она представляется немаловажным инструментом концептуализации индивида и мира. Согласно современным исследователям (И.А. Угланова, Л.Н. Голайденко и т.д.), метафорический взгляд на действительность можно назвать естественным для каждого человека. Подобный подход основан на том, что когнитивной базой метафоры являются формы чувственного познания реальности, как утверждает Л.Н. Голайденко [4].

Метафоризацию в современной лингвистике называют одним из частных принципов, который входит в общий принцип языковой репрезентации знаний. Исходя из этого, как уже было упомянуто ранее, когнитивная лингвистика представляет метафору как первичный этап концептуализации и образ мышления. Первичная концептуализация базируется на таком процессе или мыслительной операции, как сравнение, после которого и возникает метафора.

Метафору можно рассматривать как осуществляемую в рамках чувственного познания аналогию, которая приводит к пониманию определенных категорий реальности. Л.Н. Голайденко отмечает, что основа для возникновения метафоры – это двучленный параллелизм [4]. Данный параллелизм представлен двумя процессами:

то, что сравнивается в процессе метафорического переноса и то, с чем сравнивается.

Исходя из представленного современного подхода, можно утверждать, что метафора, несомненно, является интересным феноменом языкового мышления. Т.Г. Попова в рамках своих исследований приходит к выводу, что когнитивную функцию метафоры можно рассматривать как осознание и понимание чего-то абстрактного посредством чего-то конкретного, что недоступно чувственному восприятию [5].

Таким образом, можно заключить, что в рамках современной лингвистики метафора является лингвистической категорией, которая помогает отражать специфичную языковую картину мира. Данные исследования позволили установить, что посредством мышления и языка формируется особенная концептосфера, и метафора, представляя собой уникальный лингвистический инструмент, помогает передавать когнитивный и творческий опыт в рамках отдельной языковой системы.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры». М.: Прогресс, 1990. С. 5-32.
2. Gibbs R.W. When is metaphor? The idea of understanding in theories of metaphor // Poetics today. 2011. № 4. 606 p.
3. Бахчоян А.М. Функции метафоры в разных типах дискурса // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2017. № 3. 158 с.
4. Голайденко Л.Н. Метафора как когнитивный, лингвистический и эстетический феномен в художественной прозаической речи (на примере лексики со значением представления) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 4(82). С. 332-336.
5. Попова Т.Г., Курочкина Е.В. Метафора как языковой и ментальный механизм в создании образно-эстетической составляющей художественного произведения // Язык и культура. 2015. № 1 (29). С. 45-53.

References

1. Arutjunova N.D. Metafora i diskurs // *Teorija metafory*. M.: Progress, 1990. S. 5-32.
2. Gibbs R.W. When is metaphor? The idea of understanding in theories of metaphor // *Poetics today*. 2011. № 4. 606 p.
3. Bahchojan A.M. Funkcii metafory v raznyh tipah diskursa // *Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Innovacionnaja nauka»*. 2017. № 3. 158 s.
4. Golajdenko L.N. Metafora kak kognitivnyj, lingvisticheskiy i jesteticheskij fenomen v hudozhestvennoj prozaicheskoj rechi (na primere leksiki so znacheniem predstavlenija) // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2018. № 4(82). S. 332-336.
5. Popova T.G., Kurochkina E.V. Metafora kak jazykovoj i mental'nyj mehanizm v sozdanii obrazno-jesteticheskoj sostavljajushhej hudozhestvennogo proizvedenija // *Jazyk i kul'tura*. 2015. № 1 (29). S. 45-53.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Романюк Марина Юрьевна, доцент, к.п.н., доцент
Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460000, Россия
marina.roma@mail.ru

Хачатурова Маргарита Сергеевна, студент
Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460000, Россия
margosha.1999@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Romanyuk Marina Yu., Associate Professor, Ph.D., Associate Professor
Orenburg State University
13, Prospekt Pobedy, Orenburg, 460000, Russia
marina.roma@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1777-7046

Khachaturova Margarita S., student
Orenburg State University
Prospekt Pobedy, 13, Orenburg, 460000, Russia
margosha.1999@bk.ru

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-3-117-125

УДК 811

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ ПО АСТРОФИЗИКЕ

Руденко В.В., Краснова Е.В.

Данная статья посвящена изучению особенностей развития астрофизической терминологии в диахроническом аспекте. Процесс формирования и последующего развития терминосистемы был систематизирован, что привело к точному пониманию принципов существования терминосистемы в науке. Рассмотрение лексических единиц на основе самых известных работ в этой области научного познания, позволило детально рассмотреть принципы их функционирования и влияние на развитие науки в целом.

Ключевые слова: структура; формирование; астрофизика; астрофизическая терминология

FEATURES OF THE FORMATION OF THE TERM SYSTEM IN ASTROPHYSICS

Rudenko V.V., Krasnova E.V.

This article is devoted to the study of the features of the development of astrophysical terminology in the diachronic aspect. The process of formation and subsequent development of the terminosystem was systematized, which led to an accurate understanding of the principles of the existence of the terminosystem in science. Consideration of lexical units based on the most famous works in this field of scientific knowledge, allowed us to consider in detail the principles of their functioning and the impact on the development of science as a whole.

Keywords: structure; formation; astrophysics; astrophysical terminology

Активное развитие науки, которое основано на изучении космических объектов – увеличивается многократно, а вместе с этим увеличивается терминологическая база. Таким образом к началу XX века астрофизика насчитывала тысячи различных понятий, которые называли или описывали космические объекты во Вселенной. Изучение космоса продолжается и сегодня, что приносит значительный вклад в развитие науки. А постепенное пополнение терминологической базы приводит к необходимости изучения способов формирования и развития лексических единиц.

Изучение терминосистемы, её структуры и функционирования остаётся актуальной задачей современного языкознания. Существует большое разнообразие теоретических моделей, описывающих понятие «термин» и его функционирование не только как часть языка, но и как часть научных исследований. Многие авторы по-своему трактуют это понятие, однако лишь немногие смогли точно описать его характеристику. Так советский лингвист Лейчик В.М. в своих трудах описывает это понятие, как «слова и словесные комплексы, которые соотносятся с понятиями конкретной науки и вступают в системные отношения с другими подобными словами и словесными комплексами, составляя вместе с ними в каждом случае особую замкнутую систему» [1, с. 17].

Понимание принципов функционирования терминологической системы приводит к правильному пониманию структуры любой науки. Поэтому перед тем как рассматривать терминологию по астрофизике, необходимо иметь базовые представления о науке, её областях исследования и базовых теоретических или практических концепциях.

«Астрофизика – наука, занимающаяся исследованием далеких космических объектов и явлений физическими методами.» [2, с. 17]. Астрофизика формирует теоретическую модель окружающего мира, тем самым объясняет происхождение и функционирования отдельных групп астрономических объектов (звёзд, туманностей, межгалактической среды и т.д.) и Вселенной в целом. Поэтому исследования космоса и его объектов имеет огромную ценность для развития всей области космических исследований.

Несмотря на то, что наука появилась лишь в XIX веке, первые работы появились намного раньше. Одной из таких работ стала теоретическая концепция движения всех небесных тел в пространстве Исаака Ньютона. Он – первый, кому удалось обосновать модель, при которой все без исключения космические объекты подвержены влиянию *силы тяготения* (*gravity force*). В качестве убедительного доказательства своей теории, он привел аналогию с пушечным ядром, которое было выпущено из пушки. Согласно этому примеру, ядро не может лететь вечно в одном направлении, поэтому через определённый промежуток времени оно начнет падать под воздействием силы тяготения. Поэтому все комические объекты подвержены этому принципу.

Терминология формируется на основе всех теоретических исследований начиная с XIV века до конца XX века. Такие термины существовали в языке и науке и имели протонаучный характер. Термины развивались согласно правилам рассматриваемой науки, поэтому такое формирование обусловлено развитием науки с самых ранних этапов. Изначально специальные научные понятия протонаучного периода были представлены в качестве прототерминологии. «Прототермины – это специальные лексемы, появившиеся и применяющиеся до появления наук (самые ранние – возможно 30–40 тысяч лет назад), и поэтому они называют не понятия (которые возникают с появлением науки), а специальные представления. Прототермины с тех пор не исчезли – они сохранились в дошедшей до нас ремесленной и бытовой лексике (поскольку с тех пор многие специальные представления вошли в общий обиход)» [3, с. 29]. Основной характеристикой такой терминологии является описание смысла объекта, а не его названия или характеристики. До наших дней дошла лишь незначительная часть лексических единиц. Как показывает практика прототермины имеют узконаправленный характер, поэтому их употребление ограничено. Однако можно с уверенностью сказать, что такая терминология постепенно исчезает из терминологии. Например, термин *motus-diernus* – «*мотус-диернус*» [4, с. 21]. Термин был заимствован из латинского языка, при этом не

изменив своего грамматического и фонетического строения, из-за чего на русском языке такой термин переводится с помощью транслитерации. Обозначение термина достаточно простое, а именно процесс полного оборота планеты вокруг Солнца за 24 часа. В эту же группу можно привести другой астрофизический термин *fixed stars* – *звёзды-фиксы* или *неподвижные звёзды*. По своему грамматическому строению этот термин произошел из латинского языка, где имел вид *stellae fixae*. Однако по сравнению с предыдущим термином, эта лексическая единица видоизменилась под влияние французского и английского языков, и приобрела современные характеристики. Термин обозначает неподвижное состояние звезды.

Последующее развитие терминологии формируется на стыке XV–XVI веков. Именно в это время происходят значительны изменения как в науке, так и в языке. Так как английский язык был основополагающим в формировании астрофизической терминологии, то именно в нём происходили многочисленные изменения в фонетической, грамматической и даже синтаксической области знания. Под активным влиянием скандинавского и французского языка, многие термины видоизменились, были заимствованы или исчезли из употребления. Например, термин *aberration* – *аберрация* или *отклонение*, был заимствован из французского языка. Но при этом изменил только фонетическую составляющую, в то время как грамматическая осталась без изменений. В научных работах это понятие продолжает существовать наравне с различными синонимическими понятиями, как *аберрация звёзд*, *аберрация света* и т. д.

Следующий этап развития астрофизической терминологии начинается с середины XVI века и продолжается до нашего времени. Этот период обусловлен созданием многочисленных теоретических и практических концепций, которые привнесли огромный вклад в развитие терминологии. Происходит процесс создания различных понятий, которые описывали природу космических объектов и процессов, не существовавших ранее. Первым учёным привнесшим значительный вклад в развитие науки был польский учёный Николай Коперник. В своей работе «О вращении небесных тел»,

он выдвинул концепцию, при которой Земля не являлась центром Вселенной, а являлась лишь её частью. Так же в это работе описывается отношение нашей планеты по отношению к Солнцу. Такая концепция получила название — *Гелиоцентрическая система мира (Copernican system)*. «Революционная идея Коперника состояла в том, что не все небесные тела должны вращаться вокруг Земли. Он утверждал, что Земля и планеты обращаются по круговым орбитам вокруг неподвижного Солнца, покоящегося в центре Солнечной системы» [5, с.10]. Новая модель Коперника стала новой основой для развития астрофизики и астрономии. Совместно с другими учеными продолжалось развитие науки и её терминосистемы. «Кеплером в 1609–1618 гг. были открыты законы движения планет, а в 1687 г. Ньютон опубликовал закон всемирного тяготения» [6, с. 12]. Все эти работы привели к новому представлению о структуре Вселенной.

В последствии в астрофизике появлялись многочисленные теоретические концепции, которые по-новому рассматривали движение и функционирование звёзд и галактик. Однако лишь с началом XX века эти и другие работы видоизменились, что привело к созданию многочисленных теоретических концепций и терминов.

Современно представление о структуре Вселенной основывается на теоретических воззрениях учёных XIX и XX века, которые прямо или косвенно затрагивали изучение космического пространства и Вселенной в целом. Таким образом, существовали многочисленные теории о возможной структуре мира. Однако только один американский ученый начала XX века Эдвин Хаббл, смог детально описать точную *модель Вселенной (Universe model)*. Он предположил, что наша галактика Млечный путь не является единственной во Вселенной, а значит существуют тысячи или десятки тысяч других галактик, разбросанных в разных частях света. Каждая из существующих на данный момент галактик находится в миллионах световых лет от Земли. Поэтому для точного описания расстояния между Землей и другими галактиками, Хаббл прибегнул к *косвенному методу (indirect method)*. Этот метод предполагал использование двух величин: количество света, излучаемого звездой за единицу

времени и расстояние от звезды до Земли. Так как каждая галактика имела в своём составе бесчисленное количество звёзд (*stars*) и звёздных систем (*stellar system*), можно предположить, что такой метод является фундаментальным для определения размеров Вселенной. В процессе своих исследований Хаббл обнаружил, что некоторые звёзды в нашей галактике по своей структуре похожи на те, что находятся в других галактиках. Это открытие подтолкнуло его к предположению, что для определения расстояния между галактиками за основу можно взять расстояние и светимость до ближайшей звезды, схожей по своим характеристикам с звёздами в далёкой галактике. Для решения поставленной задачи он рассчитал светимость ближайших звёзд к Солнечной системе. «Хаббл таким образом определил расстояние до девяти разных галактик. Теперь мы знаем, что Млечный путь – наша Галактика – это всего лишь одна из сотен миллиардов галактик, доступных взору современных телескопов, а галактика, в свою очередь, состоит из сотен миллиардов звёзд» [7, с. 56]. Это открытие стало основой для дальнейших исследований в астрофизике и других областях научного познания.

Благодаря расширению исследований в области изучения галактик внегалактических объектов, проведенных Хабблом, который изучал *внегалактические туманности (extragalactic nebulae)* и *галактики (galaxies)*. В процессе исследования этих объектов, он понял, что они имеют схожую спиральную структуру. Каждая в каждой спирали наблюдались скопления или *группа звёзд (a group of stars)*. Это открытие позволило Хабблу выдвинуть теорию о схожести различных туманностей с нашей галактикой.

Таким образом, Астрофизика является огромной областью исследования принципов строения Вселенной и отдельных её объектов. Развитие науки и её терминосистемы обусловлены несколькими факторами: количеством и качеством научного оборудования, которое способствует точному изучению Вселенной; количеством работ астрономов и астрофизиков; и самое главное правилами функционирования языка, в котором существует наука. Поэтому изучение принципов функционирования терминологической системы приводит к

правильному и точному пониманию структуры любой науки. Астрофизика продолжает своё развитие, а значит, что изучение её терминосистемы останется актуальной задачей современного языкознания.

Список литературы

1. Лейчик В.М., Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. Изд. 3-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 319 с.
2. Засов А.В., Постов К.А. Общая астрофизика / А.В. Засов, К.А. Постов. 2-е изд. испр. и дополн. М.: Фрязино: Век 2. 2011. 576 с.
3. Михайлова Ксения Валерьевна, Особенности формирования физической терминологии в английском и русском языках (на примере лексико-семантического поля «физика элементарных частиц»). Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук, ИЛИМК, Москва, 2008. 205 с.
4. Лаптева Ирина Евгеньевна, Русская астрономическая терминология (лингвистический аспект изучения). Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук, АПН СССР, Москва, 1984. 297 с.
5. Хокинг С., Кратчайшая история времени / С. Хокинг, Леонард Млодинов; [пер. с англ. Б. Оралбекова по ред. А.Г. Сергеева]. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2011. 180 с.
6. Бакулин П.И., Кононович Э.В., Мороз В.И., Курс общей астрономии / П.И. Бакулин, Э.В. Кононович, В.И. Мороз. Учебник. М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1983. 560 с.
7. Хокинг, Стивен. Краткая история времени: от большого взрыва до черных дыр / С. Хокинг; пер. с англ. А.К. Дамбиса. М.: АСТ, 2019. 272 с.: ил. (Мир Стивена Хокинга).

Reference

1. Lejchik V.M., Terminovedenie: predmet, metody, struktura [Terminology: subject, methods, structure] / V.M. Lejchik. Izd. 3-e. M.: Izd-vo LKI, 2007. 319 p.
2. Zasov A.V., Postov K.A. Obshchaya astrofizika [General astrophysics] / A.V. Zasov, K.A. Postov. 2-e izd. ispr. i dopoln. M.: Fryazino: Vek 2. 2011. 576 p.

3. Mihajlova Kseniya Valer'evna, Osobennosti formirovaniya fizicheskoy terminologii v anglijskom i russkom yazykah (na primere leksiko-semanticheskogo polya "fizika elementarnyh chastic" [Features of the formation of physical terminology in English and Russian (by the example of the lexico-semantic field "elementary particle"]. Dissertaciya na soiskanie uchyonoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk, ILiMK, Moskva, 2008. 205 p.
4. Lapteva Irina Evgen'evna, Russkaya astronomicheskaya terminologiya (lingvisticheskij aspekt izucheniya) [Russian astronomical terminology (linguistic aspect of study)]. Dissertaciya na soiskanie uchyonoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk, APN SSSR, Moskva, 1984. 297 p.
5. Hoking S., Kratchajshaya istoriya vremeni [A Brief History of Time] / S. Hoking, Leonard Mlodinov; [per. s angl. B. Oralbekova po red. A.G. Sergeeva]. SPb.: Amfora. TID Amfora, 2011. 180 p.
6. Bakulin P.I., Kononovich E.V., Moroz V.I., Kurs obshchej astronomii [General Astronomy Course] / P.I. Bakulin, E.V. Kononovich, V.I. Moroz. Uchebnik. M.: Nauka. Glavnaya redakciya fiziko-matematicheskoy literatury, 1983. 560 p.
7. Hoking, Stiven. Kratkaya istoriya vremeni: ot bol'shogo vzryva do chernyh dyr [A Brief History of Time: from the Big Bang to Black Holes] / S. Hoking; per. s angl. A.K. Dambisa. M.: AST, 2019. 272 p.: il. (Mir Stivena Hokinga).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Руденко Вячеслав Вячеславович, студент кафедры «Научно-технический перевод и профессиональная коммуникация»
*Донской Государственный Технический Университет (ДГТУ)
Площадь Гагарина 1, г. Ростов-на-Дону, 344003, Россия
themith2507@mail.ru*

Краснова Евгения Витальевна, заведующий кафедрой «Научно-технический перевод и профессиональная коммуникация», к.ф.н., доцент
Донской Государственный Технический Университет (ДГТУ)

*Площадь Гагарина 1, г. Ростов-на-Дону, 344003, Россия
krasnova07@inbox.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Rudenko Viacheslav V., student, department of “Scientific and Technical Translation and Professional Communication”

Don State Technical University (DSTU)

1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344003, Russia

themith2507@mail.ru

Krasnova Evgeniya V., head of the department “Scientific and Technical Translation and Professional Communication”, Ph.D., Associate Professor

Don State Technical University (DSTU)

1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344003, Russia

krasnova07@inbox.ru

ORCID: 0000-0002-6340-3419

УДК 808

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
ПИСАТЕЛЕЙ-САТИРИКОВ*****Сухотина В.Ю., Кудинова В.И.***

В статье речь идет о языковых процессах, происходящих в русском языке в XXI веке, и фразеологических оборотах, являющихся центром различных трансформаций. На основании теоретических материалов, информации, представленной экспертами в области языка, изучения текстов сатирического характера, описываются и анализируются такие актуальные вопросы, как огрубление языка, присутствие в языке большого количества иностранных слов, проблема грамотности в обществе, переосмысление и трансформация фразеологических единиц. По результатам проведенного анализа теоретической и художественной литературы, практических наблюдений делается заключение о специфике использования фразеологических оборотов в произведениях писателей-сатириков.

Ключевые слова: *русский язык; речь; заимствования; жаргонизмы; фразеологические обороты; сатирические тексты*

**FEATURES OF THE FUNCTIONING
OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE WORKS
OF SATIRICAL AUTHORS*****Sukhotina V.Ju., Kudinova V.I.***

The article deals with the linguistic processes taking place in the Russian language in the XXI century, and phraseological units that are the center of various transformations. Based on theoretical materials, the information provided by experts in the field of language, the study of satirical texts, such topical issues as language coarsening, the presence of a large

number of foreign words in the language, the problem of literacy in society, rethinking, and transformation of phraseological units are described and analyzed. According to the results of the analysis of theoretical and fiction literature, practical observations, a conclusion is made about the specifics of the use of phraseological phrases in the works of satirical authors.

Keywords: *Russian language; speech; borrowings; jargonisms; phraseological units; satirical texts*

В прошлом веке язык не был столь волнующей дискуссионной темой. Однако, начиная с двухтысячных годов, различные актуальные проблемы в языковой сфере выступили на передний план. Среди наиболее обсуждаемых среди экспертов вопросов выделяются следующие: вопрос о грамотности, жаргонизация языка и тенденция к заимствованию иностранных слов. В современном русском языке центром различных трансформаций являются фразеологизмы. Детальное рассмотрение данной гипотезы осуществляется посредством коротких сатирических рассказов.

Кроме того, в настоящее время преобладает мнение, что речевая культура постепенно исчезает, язык наполняют различные девиантные речевые единицы. Тем не менее, профессор кафедры русского языка МГУ им. Ломоносова Людмила Чернейко считает, что данные заявления несколько преувеличены и если сегодня молодое поколение проявляет интерес к языку, это говорит о наличии национального самосознания [1].

Некоторые языковые вопросы берут свое начало в 60 – х годах и остаются актуальными по сей день. Например, отсутствие в языке лексических единиц, выражающих обращение. В то время писатель Солоухин предлагал такие слова, как «сударь», «сударыня». Сегодня данная проблема также не остается без внимания.

Цель данного исследования – выявление особенностей функционирования фразеологических оборотов в сатирических произведениях М.М. Жванецкого, М.Н. Задорнова.

Достижение установленной цели обусловило необходимость решения следующих задач:

1) обобщить исследования в области изучения фразеологических единиц литературного дискурса; обосновать методику анализа фразеологических единиц в художественном произведении;

2) охарактеризовать фразеологизмы в качестве средства формирования структуры сатирического текста: повествовательной точки зрения, типа повествования, субъекта речи.

3) обозначить положение фразеологических единиц в конкретизировании смысловой наполненности произведений писателей; обосновать использование фразеологических единиц писателями-сатириками;

4) соотнести своеобразие употребления фразеологических единиц в работах М.Н. Задорнова и М.М. Жванецкого, изучить особенности идиостилей авторов.

В данной статье используются следующие методы исследования: описательно-аналитический метод, метод семантического анализа, сравнительно-сопоставительный метод.

Как было упомянуто ранее, на сегодняшний день проблема грамотности стоит довольно остро. Люди испытывают дискомфорт при неправильном употреблении того или иного слова окружающими. Речевые ошибки вызывают особое негодование у людей, когда их допускают официальные лица, работники телевидения, журналисты. В русском языке существуют такие понятия, как *родной язык*, *родная речь*, а также такие глубинные выражения, как «родной дом» и «родной человек». Посвящение на дороге сердцу русского человека слова, допущение в них смысловых либо орфографических ошибок вызывает неприятные чувства, такие как гнев, смущение.

По мнению Людмилы Чернейко, о человеке может многое сказать его речь. Это своего рода документ, рассказывающий о том, откуда человек родом, каков его социальный статус. Также, образование играет важную роль в становлении речевой деятельности. В связи с этим в университетах вводятся дисциплины под названием «Культура речи». Важным является тот факт, что благодаря речи люди находят друг друга по схожему образу мышления.

Проблема использования жаргонизмов в языке и сленговых заимствований возникает повсеместно. Согласно лингвисту Л. Чернейко, нет необходимости в использовании заимствований, если к иностранному слову можно подобрать аналог. Например, слово *vaу* специалист предлагает заменить русским восклицанием *ах*. При этом Л. Чернейко не придает серьезного значения проблеме заимствования слов из иностранных языков, так как представляется невозможным удалить из языка все лексические единицы с иностранными корнями: не всем известен тот факт, что слово *суп* является заимствованным из другого языка. Более того, в языке остаются только те слова, которые действительно необходимы, а остальные исчезают путем языковой эволюции, либо заменяются синонимами: слова *геликоптер*, *суспиция*, *проприентер*, заменились на *вертолет*, *подозрение*, *собственник*.

Возвращаясь к проблеме грамотности среди населения, следует отметить, что грамотность в узком смысле слова – это соблюдение правил орфографии и пунктуации. Оживленные споры возникают не из-за пунктуационных ошибок, а из-за орфографических. Известно, что сейчас в сети Интернет активно используется термин «граммар-наци», что означает борец за грамотность. Наибольшим нападкам подвергается человек, неправильно поставивший мягкий знак в «-тсья» и путающий «также» и «так же». Сегодня во Всемирной паутине можно найти правила на многие орфограммы, однако количество ошибок это не уменьшает [2].

Отметим, что когда человек переводит разговор в формальное русло, тем самым он нарушает процесс коммуникации. Другими словами, грамотность и коммуникация не могут идти рука об руку. В этом случае процесс коммуникации теряет свою содержательность и доверительность. Здесь же следует сказать о языковой ситуации, которая имеет место в Интернете. Ранее в Паутине царил так называемый «язык подонков» [3]. Лингвист М.А. Кронгауз в своей работе «Самоучитель Олбанского» описывает языковые процессы, происходящие в Интернете [4]. На сегодняшний день данный вид жаргона вышел из моды, однако само существование этого языка в

прошлом призывает не следовать правилам орфографии, выражает противостояние человека неукоснительной грамотности, которая мешает свободному процессу коммуникации. Подчеркнем, что жаргонизмы могут быть использованы и грамотными людьми в определенных ситуациях. К ним относятся следующие слова: *разборка, отморозок, круто, крыша едет* и другие [5, с. 8].

Помимо этого, в языковой картине мира происходят значительные изменения. Например, лексические единицы, обладающие ранее отрицательными коннотациями, сейчас воспринимаются людьми как общепринятые. Это такие слова, как *бизнесмен, карьера, амбициозный*.

В современном русском языке находит отражение процесс внедрения фразеологических оборотов. Переосмысление фразеологических единиц является краеугольным камнем во многих литературных произведениях. В работах М.Н. Задорнова и М.М. Жванецкого мы отмечаем широкое использование трансформированных фразеологических оборотов, что придает тексту сатирическую направленность и особую стилистическую окраску. В данной статье мы основываемся на комплексном анализе 50 фразеологических единиц в сатирических произведениях М.Н. Задорнова и М.М. Жванецкого, включающем в себя семантический анализ фразеологизмов и концептуальный анализ сатирического текста, что позволило раскрыть характерные черты функционирования фразеологических оборотов в литературных произведениях. В произведениях М.Н. Задорнова авторская позиция выражается главным образом в его речи. Размышления писателя отражены в его работах. Он красочно и выразительно передает свои мысли путем использования различных фразеологических средств.

В стилистическом плане в произведениях М.Н. Задорнова и М.М. Жванецкого фразеологические единицы разговорного стиля преобладают над единицами книжного стиля. Следует отметить, что тип повествования оказывает влияние на особенности функционирования фразеологизмов в произведениях. Например, использование типа повествования от первого лица усиливает психологизм ситуации и коммуникативное взаимодействие между автором и читателем.

Фразеологические обороты являются центрами различных видов трансформаций и способствуют осуществлению повествования. Термин «Трансформация» определяется как «любое отклонение от общепринятой нормы, закреплённой в лингвистической литературе, а также импровизированное изменение в экспрессивно-стилистических целях» [7, с. 7]. Среди фразеологических конфигураций нами были выделены: 1. Замена компонентов фразеологического оборота окказионализмами. 2. расширение компонентного состава фразеологизма (с изменением и сохранением семантики). 3. Изменение семантики фразеологизма – демегафоризация. Данные типы более характерны для произведений М. М. Жванецкого.

В работах писателя Жванецкого М.М. читатель может столкнуться с явлением редукции фразеологических оборотов: *Микробы медленно ползали по телу Левши, с трудом волоча за собой подковы...* («Подковать блоху»). *Автоответчик Калашиникова*. Здесь используется только общий образ фразеологической единицы (аллюзия) [6, с.347].

В то же время, в своих произведениях М.Н. Задорнов часто использует устойчивые сочетания, пословицы и поговорки. В текстах писателя сталкиваются узуальное и окказиональное значения фразеологических единиц. Помимо преобразованных фразеологических единиц М. Н. Задорнов применяет языковую игру, которая позволяет выделить важнейшие смысловые компоненты лексических единиц и выявить направления развития лексики в общем.

М.Н. Задорнов активно занимался переосмыслением народных пословиц. Авторский вариант преобразования пословицы указывает читателю на реалии действительности. В данном случае лексическое значение изменяется. Например: *Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало – Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не было ломки*. Пословица *Не суди и не судим будешь* переходит в *Не грузи и не грузим будешь*. Глагол *грузить* употребляется в значении «навязчиво передавать информацию» [8, с. 141]. Лексема относится к молодежному сленгу.

Фразеологические единицы оказывают влияние на формирование жанрового аспекта произведений двух авторов. В процессе

повествования создается жанровая структура. Фразеологизмы в процессе трансформации переосмысляются, что способствует реализации жанровой функции, которая в свою очередь отвечает за придание ситуации психологизма, за присутствие пространственно-временной организации художественного текста, представляющего собой актуальное проявление пространственно-временного континуума общества.

Подводя итог всему вышесказанному, мы отмечаем, что языковые процессы, происходящие в языке не вызывают особых опасений. Явления жаргонизации и заимствований в языке будут присутствовать в языке всегда, а процент грамотности людей в настоящее время повышается, также как повышается уровень национального самосознания, в особенности у молодого поколения. В произведениях писателей-сатириков фразеологические единицы подвергаются трансформациям, отражающим их переосмысление. Данное явление способствует тому, что они приобретают социокультурное значение, соответствующее культурно-языковой ситуации эпохи.

М.Н. Задорнов и М.М. Жванецкий в своих произведениях отражают проблематику различных периодов жизни молодого поколения в России. Использование в их сатирических текстах фразеологических единиц является не только проявлением особой, в данном случае сатирической жанровой функции, но и подчеркивает своеобразие жанровой структуры данных произведений. Изучив работы М.Н. Задорнова и М.М. Жванецкого, мы пришли к выводу, что структурно-семантический вид трансформации является преобладающим.

Изучение своеобразия функционирования фразеологических оборотов в произведениях писателей-сатириков позволяет выявить перспективы исследования. Возможно дальнейшее изучение особенностей функционирования фразеологизмов в творчестве других писателей-сатириков (С.Т. Альтов, И.М. Губерман). Представляется возможным продолжить исследование в сравнительно-сопоставительном аспекте на материале произведений авторов иного литературного жанра. Кроме того, существует возможность рассмотрения

национально-культурной специфики фразеологических оборотов в оригинальном тексте и его переводах.

В ходе проведенного исследования нами были выделены фразеологические обороты в анализируемых текстах сатирической направленности. Среди данных фразеологических оборотов фразеологические единицы разговорного стиля преобладают над единицами книжного стиля. Приведенные фразеологические единицы участвуют в формировании жанрового аспекта исследуемых произведений, а также повествовательной точки зрения. Основной функцией фразеологических единиц в работах М.Н. Задорнова и М.М. Жванецкого является конкретизация смысловой наполненности произведений писателей, что усиливает психологизм ситуации. Фразеологические единицы отражают своеобразие идиостилей авторов. В работах М.М. Жванецкого мы сталкиваемся с явлением редукции фразеологических оборотов, в свою очередь М.Н. Задорнов часто использует пословицы, поговорки, применяет языковую игру.

Результаты и выводы данного исследования могут найти применение в курсах, спецкурсах по русскому языку, в рамках спецсеминаров по фразеологии и стилистике, в лексикографической практике и учебных курсах анализа художественного текста.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Информационный портал Лингвомания. Проблемы русского языка в XXI веке. [Электронный ресурс]. 2006. Дата обновления: 20.12.2020. URL: <http://lingvomania.info/2006/problemy-russkogo-jazyka-v-xxi-veke.html> (дата обращения: 12.12.2021).
2. Информационный портал Открытое пространство. Максим Кронгауз «Русский язык в XXI веке». [Электронный ресурс]. 2014. Дата обновления: 20.12.2020. URL: <https://otkrytoe-prostranstvo.ru/>

- passed-lecture/krongauz-russkij-yazyk-v-xxi-veke/ (дата обращения: 12.12.2021).
3. Жаргон падонков // Википедия. [2020]. Дата обновления: 06.12.2020. URL: <https://ru.wikipedia.org/?curid=50515&oldid=111128206> (дата обращения: 12.12.2021).
  4. Скорондаева Анастасия. Говорим по-олбански. Вышел словарь сетевого жаргона // Интернет-портал «Российской газеты». 2016. URL: <https://rg.ru/2016/12/19/vyshel-v-svet-slovar-cetevogo-zhargona.html> (дата обращения: 12.12.2021).
  5. Сандакова М.В. Русский язык начала XXI века: эволюция, проблемы, ожидания // Вестник ВятГУ. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-nachala-xxi-veka-evolyutsiya-problemy-ozhidaniya/viewer> (дата обращения: 12.12.2021).
  6. Габидуллина А.Р. Фразеологизмы как средство создания иронического эффекта в произведениях с современных сатириков / А.Р. Габидуллина. // Пушкинские чтения-2012: «Живые» традиции в литературе: жанр, автор, герой, текст: материалы XVII международной конференции. СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2012. С. 340-347.
  7. Гусейнова Т.С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии: дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1997. 188 с.
  8. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб, 2001. 720 с.

References

1. Informacionnyj portal Lingvomanija. Problemy russkogo jazyka v XXI veke. [Jelektronnyj resurs]. 2006. Data obnovlenija: 20.12.2020. URL: <http://lingvomania.info/2006/problemy-russkogo-jazyka-v-xxi-veke.html> (data obrashhenija: 12.12.2021).
2. Informacionnyj portal Otkrytoe prostranstvo. Maksim Krongauz «Russkij jazyk v XXI veke». [Jelektronnyj resurs]. 2014. Data obnovlenija: 20.12.2020. URL: <https://otkrytoe-prostranstvo.ru/passed-lecture/krongauz-russkij-yazyk-v-xxi-veke/> (data obrashhenija: 12.12.2021).
3. Zhargon padonkov // Vikipedija. [2020]. Data obnovlenija: 06.12.2020.

- URL: <https://ru.wikipedia.org/?curid=50515&oldid=111128206> (data obrashhenija: 12.12.2021).
4. Skorondaeva Anastasija. Govorim po-olbanski. Vyshel slovar' setevogo zhargona // Internet-portal «Rossijskoj gazety». 2016. URL: <https://rg.ru/2016/12/19/vyshel-v-svet-slovar-cetevogo-zhargona.html> (data obrashhenija: 12.12.2021).
  5. Sandakova M. V. Russkij jazyk nachala XXI veka: jevoljucija, problemy, ozhidaniya // Vestnik VjatGU. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-nachala-xxi-veka-evolyutsiya-problemy-ozhidaniya/viewer> (data obrashhenija: 12.12.2021).
  6. Gabidullina A.R. Frazеologizmy kak sredstvo sozdaniya ironicheskogo jeffekta v proizvedenijah s sovremennyh satirikov / A.R. Gabidullina. // Pushkinskie chteniya-2012: «Zhivye» tradicii v literature: zhanr, avtor, geroy, tekst: materialy XVII mezhdunarodnoj konferencii. SPb: LGU im. A.S. Pushkina, 2012. S. 340-347.
  7. Gusejnova T.S. Transformacija frazeologicheskikh edinic kak sposob realizacii gazetnoj jekspressii: diss. ... kand. filol. nauk. Mahachkala, 1997. 188 s.
  8. Mокienko V.M., Nikitina T.G. Bol'shoj slovar' russkogo zhargona. SPb, 2001. 720 s.

ДАНИЕ ОБ АВТОРАХ

Сухотина Валерия Юрьевна, ассистент

*Тульский Государственный педагогический университет им.
Л. Н. Толстого
пр. Ленина, 125, г. Тула, 300026, Российская Федерация
valeryanka.box1@gmail.com*

Кудинова Валентина Иосифовна, заведующий кафедрой немецкого языка, кандидат филологических наук, доцент

*Тульский Государственный педагогический университет им.
Л. Н. Толстого
пр. Ленина, 125, г. Тула, 300026, Российская Федерация
walkoud@rambler.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS**Sukhotina Valeria Ju.**, Assistant Lecturer

*Tula State Pedagogical Lev Tolstoy University
125, Lenin Ave., Tula, 300026, Russian Federation
valeryanka.box1@gmail.com
ORCID: 0000-0001-9490-1640*

Kudinova Valentina I., Head of the Department of the German Language, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

*Tula State Pedagogical Lev Tolstoy University
125, Lenin Ave., Tula, 300026, Russian Federation
walkoud@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-8725-7527*

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-3-137-143

УДК 81-26

**ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГЕНДЕРА В РОМАНЕ Д.М. ЛЕССИНГ
«THE GOLDEN NOTEBOOK»**

Турлова Е.В., Елизарова Е.А., Рожнова А.В.

Статья посвящена выявлению лексико-стилистических средств репрезентации гендера в романе английской писательницы Д.М. Лессинг «The Golden Notebook». В работе рассматривается определение понятия «гендер», производится различение понятий «гендер» и «пол». Приводится краткая характеристика лексико-стилистических средств, отмечается их роль в художественном тексте. Роман Д.М. Лессинг «The Golden Notebook» исследован на предмет выявления лексико-стилистических средств репрезентации гендерных особенностей.

***Ключевые слова:** гендер; пол; художественное произведение; лексико-стилистические средства; Дорис Лессинг; The golden notebook*

**LEXICAL AND STYLISTIC MEANS
OF GENDER REPRESENTATIONS IN J.M. LESSING'S
NOVEL «THE GOLDEN NOTEBOOK»**

Turlova E.V., Elizarova E.A., Rozhnova A.V.

The article deals with the identification of lexical and stylistic means of gender representation in the novel “The Golden Notebook” by the English writer J.M. Lessing. The paper considers the definition of “gender” and distinguishes between the concepts of “gender” and “sex”. A short description of lexical and stylistic means is given and their role in an artistic text is pointed out. D.M. Lessing’s novel “The Golden Notebook” is investigated in order to identify lexical and stylistic means of gender representation.

***Keywords:** gender; biological sex; work of fiction; lexical and stylistic means; Doris Lessing; The Golden Notebook*

Введение

В современном обществе остро обсуждается вопрос гендера. Традиционное представление о внешности, поведении, жизненном предназначении мужчин и женщин потеряло свою актуальность. Общество вышло за границы существовавших социальных рамок и признало, что человек может выглядеть, вести себя, заниматься чем-то независимо от пола. Политики, активисты, средства массовой информации стали популяризировать новые идеи. Изменения в обществе повлекли за собой и преобразования в науке и искусстве. Писатели и поэты поставили своей целью интерпретацию полоролевых отношений в обществе. Литературные деятели стали изучать способы отображения гендерных особенностей в художественном тексте. Именно поэтому гендер и способы его репрезентации являются актуальными вопросами и вызывают большой интерес, как в научных кругах, так и в массовой культуре. Работа основана на теоретических положениях исследований отечественных авторов, таких как А.В. Кирилина, Г.А. Матунова и О.В. Афанасьева [1-3].

Так *объектом* нашего исследования является *гендер* в современном англоязычном художественном дискурсе. Предмет же включает лексико-стилистические средства репрезентации гендера в романе Д.М. Лессинг «The Golden Notebook».

Цель нашего исследования заключается в описании лексико-стилистических средств репрезентации гендера в современном англоязычном художественном дискурсе (на материале романа Д.М. Лессинг «The golden notebook»).

Материалы и методы исследования

Данное исследование выполнено на материале романа Д.М. Лессинг «The Golden Notebook». Основными методами исследования являются анализ теоретико-методологической литературы по проблеме исследования, метод лингвостилистического и филологического анализа текста.

Результаты исследования

В 1955 году термин «гендер» был введён и использован английским психологом и сексологом Джоном Уильямом Мани для различения биологического пола и социальной роли [3, с. 725]. Согласно «Толковому словарю русского языка» С.И. Ожегова, гендер – это «социальный пол, который определяет особенности поведения человека и восприятия этого поведения другими людьми, окружающими его» [5]. То есть гендер не связан с сексуальными предпочтениями индивидуума, а является лишь социальной, поведенческой характеристикой человека, в то время как пол – биологической.

Гендерные исследования в литературе неразрывно связаны с гендерным подходом, поскольку именно он помогает определить особенности репрезентации мужчин и женщин. По определению советского и российского лингвиста А. В. Кирилиной, гендер «не является лингвистической категорией, но его содержание может быть раскрыто путем анализа структуры языка, что объясняет востребованность лингвистической компетенции для изучения культурной репрезентации пола». Гендерная лингвистика – наука, «изучающая взаимосвязь биологического пола человека с его культурной идентичностью, социальным статусом, психическими особенностями, поведением, в том числе и речевым» [2, с. 9, 13]. Интерес писателей к гендерным проблемам объясняется сложностью взаимоотношений мужчин и женщин. Художественная литература не может рассматриваться без учёта гендерных исследований, поскольку писатели и поэты всегда стремились к созданию глубоких образов, отвечающих современному взгляду и современным проблемам. Чтобы добиться необходимой экспрессивности в описании гендерных различий, авторы используют образные средства в своих произведениях. Среди них «различные стилистические приёмы (повторы, эпитеты, метафоры), синонимические и антонимические ряды для уточнения или выделения какой-либо характеристики» и т.д. [1, с. 151, 152]. Выбор, количество и частотность этих средств зависят от жанра произведения, а также от идеи, которую хочет вложить автор. Лексико-стилистические средства помогают более ярко и понятно передать эмоциональное и

интеллектуальное состояние героя с его речевыми особенностями, манерой поведения, образом жизни.

Английская писательница, обладательница Нобелевской премии по литературе 2007 года с формулировкой «Повествующей об опыте женщин, со скептицизмом, страстью и провидческой силой, подвергшей рассмотрению разделённую цивилизацию» Дорис Лессинг в своём романе «The Golden Notebook» раскрывает гендерные особенности персонажей посредством лексико-стилистических средств.

Главная героиня романа Анна Вулф является ярким примером недействительности гендерных стереотипов. Анна – писательница и феминистка, незамужняя женщина, самостоятельно воспитывающая дочь. В сюжете произведения Анна записывает все свои мысли в четыре разноцветные тетради: черную, красную, желтую и синюю. Каждая из них посвящена конкретной сфере жизни Анны Вулф. Свои главные выводы героиня записывает в пятой – золотой тетради, помогающей Анне понять себя и собрать свою личность воедино.

Обсуждение

Для репрезентации главной героини Анны в романе Дорис Лессинг в своём романе «The Golden Notebook» автор использует разные лексико-стилистические средства. В описании Анны присутствуют такие эпитеты, как «free», «convinced», «strong», «emancipated», подчёркивая тот факт, что Анна не является представительницей традиционных ценностей, она умна и уверена в себе, сильна духом и способна самостоятельно себя обеспечивать [6]. Также, в речи главной героини можно обнаружить развёрнутую метафору, отражающую её ценности: «There is a female chivalry, woman for woman, as strong as any other kind of loyalty» [6]. Анна верит в силу женщин, в их способность постоять за себя и друг за друга. Таким образом, Д.М. Лессинг представила миру героиню, выходящую за рамки существовавших традиционных ценностей. Используя лексико-стилистические средства создания образа персонажей, писательница смогла передать гендерные особенности главной героини с её уверенностью в себе и свободомыслием.

Заключение

Проблема полоролевых отношений находит отклик не только в средствах массовой информации, но и в искусстве и научных исследованиях. Человечество пришло к разграничению сексуальных и социальных особенностей человека, в связи с чем в 1955 году возникло понятие «гендер». Современная англоязычная литература продолжает изучать и описывать полоролевые отношения в обществе. При помощи лексико-стилистических средств писателям удаётся ярче, глубже и понятнее передать гендерные особенности персонажей в художественном произведении.

Список литературы

1. Афанасьева О.В. Лексико-стилистические средства создания образа главной героини в романе Джулиана Барнса «Англия, Англия» / О.В. Афанасьева, Н.О. Катаева // Вестник Московского государственного областного университета. С.: Лингвистика. 2016. № 3. С. 151-159.
2. Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации / А.В. Кирилина. М.: РОССПЭН, 2004. 252 с.
3. Матунова Г.А. Проблема изучения гендера в отечественной лингвистике / Г.А. Матунова // Молодой ученый. 2017. № 14. С. 725-728.
4. Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2010. 736 с.
5. Lessing D.M.: The golden notebook / D.M. Lessing – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.thegoldennotebook.org/book/p1/index.html> – (дата обращения: 04.12.21).

References

1. Afanas'eva O.V. Leksiko-stilisticheskie sredstva sozdaniya obraza glavnoj geroini v romane Dzhuliana Barnsa "Anglija, Anglija" / O.V. Afanas'eva, N.O. Kataeva // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Lingvistika. 2016. № 3. S. 151-159.
2. Kirilina A.V. Gendernye issledovanija v lingvistike i teorii kommunikacii / A.V. Kirilina. M.: ROSSPJEN, 2004. 252 s.

3. Matunova G.A. Problema izuchenija gendera v otechestvennoj lingvistike / G.A. Matunova // *Molodoj uchenyj*. 2017. № 14. S. 725-728.
4. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: Ok. 100000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij* / S.I. Ozhegov; pod red. prof. L.I. Skvorcova. 26-u izd., ispr. i dop. M.: OOO «Izdatel'stvo Oniks»: OOO «Izdatel'stvo «Mir i Obrazovanie», 2010. 736 s.
5. Lessing D.M.: The golden notebook / D.M. Lessing – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.thegoldennotebook.org/book/p1/index.html>

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Турлова Евгения Владимировна, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, кандидат филологических наук, доцент
Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460000, Россия
orenburg05@yandex.ru

Елизарова Евгения Анатольевна, доцент кафедры иностранных языков, кандидат педагогических наук, доцент
Самарский государственный технический университет
ул. Молодогвардейская, 244., г. Самара, 431000, Россия
ief@samgtu.ru
ORCID: 0000-0001-9140-7102

Рожнова Анастасия Витальевна, студент направления подготовки 45.03.01 Филология
Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460000, Россия
rzhnv.a@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Turlova Evgeniya Vladimirovna, associate professor, Department of English philology and English language teaching methods, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Orenburg State University

13 Pobedy Ave., Orenburg, 460018, Russia
orenburg05@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2234-626X

Elizarova Evgenia Anatolievna, associate Professor, Department of Foreign Languages, Samara State Technical University, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
244 Molodogvardeyskaya Str., Samara, 431000, Russia
ief@samgtu.ru
ORCID: 0000-0001-9140-7102

Rozhnova Anastasija Vitalievna, student of Philology Department of Orenburg state university
Orenburg State University
13 Pobedy Ave., Orenburg, 460018, Russia
rzhnv.a@gmail.com
ORCID: 0000-0003-4483-4325

УДК 811

ОНЛАЙН-РЕСУРСЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Файзуллина Э.Ф., Жиглий Ю.В.

В статье рассматривается проблематика научных и научно-методических работ, посвященных вопросам применения онлайн-ресурсов в процессе обучения русскому языку как иностранному. Предлагаются методические рекомендации по использованию интернет-платформы <https://kahoot.it> для текущего и итогового контроля знаний студентов.

Ключевые слова: онлайн-ресурсы; русский язык как иностранный; методика преподавания; образовательный процесс; контроль знаний

ONLINE RESOURCES IN THE CLASSES IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Fayzullina E.F., Zhiglij Y.V.

The problems of scientific and scientific-methodical works devoted to the use of online resources in the process of teaching Russian as a foreign language are discussed in the article. Methodological recommendations on the use of the Internet platform <https://kahoot.it> for the current and final control of students' knowledge are offered.

Keywords: online resources; Russian as a foreign language; Method of teaching; educational process; knowledge control

Введение

В федеральных государственных образовательных стандартах нового поколения сформулированы требования к уровню знаний и умений современного выпускника высшей школы, в числе кото-

рых формирование общекультурных и профессиональных компетенций, повышение уровня языковой и речевой компетентности личности. В образовательных программах юридических вузов предусмотрено изучение дисциплины «Русский язык в деловой документации. Культура речи», в результате ее освоения у учащихся должны сформироваться навыки ведения делового общения, усовершенствоваться навыки решения проблем коммуникации в соответствии с конкретной речевой ситуацией.

Проблемы устной и письменной коммуникации в научной и деловой сфере приобретают особое значение при изучении культуры речи иностранными студентами. Обучение правилам русского языка, умению строить грамотное, аргументированное, логически верное высказывание в различных ситуациях речевого общения – это те актуальные задачи, которые необходимо решать преподавателю в современных условиях, когда границы между устной и письменной речью нередко размываются, а понятие нормы воспринимается учащимися как анахронизм. Как носители русского языка, так и инофоны часто сталкиваются с проблемами реализации речевого высказывания в соответствии с нормами современного русского литературного языка. Наибольшие сложности при изучении русского языка как иностранного у учащихся вызывают такие аспекты, как фонетический, лексический и грамматический.

Задача преподавателя – помочь преодолеть данные трудности, применяя в процессе обучения русскому языку как иностранному и культуре речи различные виды работ, включая систему коммуникативных, учебно-тренировочных упражнений, тестовых и контрольных заданий. Для оптимизации процесса обучения и контроля знаний учащихся широко используются новейшие компьютерные технологии, онлайн-ресурсы, о чем свидетельствует множество теоретических и методических работ, появившихся в последние несколько десятилетий (Э.Г. Азимов, О.В. Анциферова, М.А. Бовтенко, А.Н. Богомолов, Л.А. Дунаева, М.Н. Евстигнеев, Л.Г. Либерчук, О.П. Крюкова, Е.С. Полат, Т.И. Попова, О.И. Руденко-Моргун, П.В. Сысоев и др.). Исследователи анализируют

проблемы онлайн-обучения, рассматривают различные способы применения информационно-компьютерных технологий в организации учебной деятельности, выявляют их положительные и отрицательные стороны.

Так, авторы «Нового словаря методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)» Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин указывают на то, что «с дидактической точки зрения преимущество Интернета перед традиционными средствами обучения заключается прежде всего в доступности и актуальности аутентичных материалов, которые можно получить с помощью Интернета, а также в легкости и скорости устной и письменной коммуникации» [1, с. 86]. Многие исследователи, лингвисты и педагоги средней и высшей школы, отмечают, что при помощи интернет-технологий занятия по русскому языку можно сделать более увлекательными, разнообразными и эффективными: например, визуализация (презентации, видеоролики, инфографика) способствует более плодотворному усвоению полученной информации, а элемент состязательности при выполнении игровых заданий активизирует учебную деятельность учащихся.

Цель данной работы – проанализировать проблематику исследований научно-теоретического и прикладного характера, посвященных вопросам применения онлайн-ресурсов в процессе обучения русскому языку как иностранному, и на примере интернет-платформы <https://kahoot.it> выявить особенности использования новейших технологий в современной образовательной среде.

Материалом исследования стали отдельные работы по методике преподавания РКИ с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Метод исследования – описательный и сопоставительный.

Результаты исследования

На рубеже XX–XXI вв. проблема использования новейших компьютерных технологий в системе образования получает теоретическое и методическое обоснование, постоянно обновляются и

совершенствуются учебные сайты, интернет-платформы, способы презентации нового материала. В связи с этим меняются педагогические технологии, приемы и методы работы, применяемые при очной, очно-заочной, дистанционной форме обучения, что находит отражение в многочисленных публикациях по данной теме научных статей, диссертаций учебных пособий.

Например, в учебно-методическом пособии «Методика проведения онлайн-урока в рамках педагогики сотрудничества» (2019) рассматриваются отдельные аспекты взаимного обучения («равный – равному»), опережающего обучения («перевернутый класс») и другие. Особое внимание авторы пособия уделили анализу электронно-образовательных ресурсов по РКИ, специфике построения онлайн-урока и проблемам взаимодействия учителя и ученика. В работе подчеркивается, что использование технических средств и коммуникационных технологий в рамках педагогики сотрудничества, в частности при горизонтальном обучении (peer-to-peer), не является эпизодическим, а становится неотъемлемой частью образовательного процесса, разнообразные медиа интегрированы в ткань урока [2, с. 46]. Содержащиеся в пособии практические рекомендации по построению онлайн-урока призваны снять трудности, возникающие у преподавателя в процессе подготовки и проведения занятий в дистанционном режиме.

В исследовании В.В. Вязовской, Т.А. Данилевской, М.Е. Трубочаниновой «Интернет-ресурсы в обучении русскому языку как иностранному: ожидания vs реальность» (2020) проанализированы электронные средства обучения, созданные преподавателями ведущих российских вузов и представленные в открытом доступе в сети Интернет: «Образование на русском» (Гос. ИРЯ имени А.С. Пушкина), «Русский как иностранный. В1+» коллектива авторов СПбГУ (портал «Открытое образование», Coursera), «Вводный фонетико-грамматический курс», «Глаголы (А1)» (портал РУДН), «Русская грамматика. Первые шаги», «Учебно-тестовая система» ИМО ВГУ и другие. С опорой на известные теоретические работы в области педагогики и лингвистики авторы статьи выявляют

особенности применения в практике РКИ информационно-коммуникационных технологий, их эффективность при введении нового материала, его закреплении и контроле полученных знаний, умений и навыков соответственно уровню языковой подготовки учащихся. Большое внимание в данном исследовании уделяется проблемам методической ценности интернет-технологий в ходе реализации личностно-ориентированного подхода в обучении РКИ, формам и способам интеграции онлайн-ресурсов в современный образовательный процесс. Наиболее продуктивным для обеспечения эффективности образования и формирования языковых компетенций у учащихся, по мнению авторов статьи, является «интеграция реальной и виртуальной сред обучения» [3, с. 80]. В качестве примера такой интеграции представлено несколько обучающих программ, созданных на базе лаборатории новых образовательных технологий Института международного образования Воронежского университета, а также платформа «Интерактивная библиотека ИМО», в которую входят различные мультимедийные курсы и приложения.

Экскурс в историю цифровизации образования и обзор современных интернет-ресурсов содержится в работе «Использование технологических инноваций и электронных устройств для изучения иностранных языков» (2020) Л.Г. Либерчук. Наряду с теоретическим осмыслением проблем применения электронных средств обучения в практике преподавателя иностранных языков и русского языка как иностранного исследователь рассматривает неологизмы-англицизмы, отражающие реалии современного образовательного интернет-пространства: «новые способы преподавания и учебной деятельности представлены с помощью таких программ и их элементов, как *вебинар, чат, зум, скайп, видеоконференция*, а также слова *формат* или *режим* часто используются для характеристики способа обучения, например, *обучение в дистанционном режиме, в формате онлайн*» [4, с. 48]. Л.Г. Либерчук приводит в качестве примера задания по видам речевой деятельности, рассказывает о своем опыте преподавания РКИ за рубежом, размышляет

о проблемах организации учебного времени и менеджменте в дистанционном образовании.

Итак, в исследованиях последних лет можно выделить несколько основных вопросов, связанных с использованием онлайн-ресурсов в практике РКИ: трансформация системы образования, сочетание как традиционных его форм, так и для новейших; значимость и эффективность информационно-компьютерных технологий; способы применения электронных средств обучения при выполнении разных видов работ по русскому языку как иностранному; трудности коммуникации учителя и ученической аудитории в виртуальном пространстве; проблемы распределения времени и организации самостоятельной работы учащихся; необходимость контроля полученных студентами-инофонами знаний, умений и навыков. В качестве положительных сторон применения онлайн-ресурсов и технологий называются интерактивность, модульность, системность, многоуровневость, возможность реализации личностно-ориентированного подхода; отрицательные связаны с трудностями коммуникации, контроля, техническими проблемами.

Помимо анализа конкретных учебных онлайн-технологий и методических рекомендаций по их использованию, многие работы отечественных и зарубежных ученых включают в себя обобщенную характеристику образовательного процесса XX – начала XXI века, оценку современного его состояния и прогноз на будущее.

Исследователи отмечают, что педагоги находят новые формы диалога с учащимися и коллегами: ведут блоги, создают серии обучающих видеороликов на ютубканале, организуют тематические группы в социальных сетях. Примерами такого рода могут служить сайт «О русском по-русски» и одноименный ютубканал преподавателя кафедры русского языка МГИМО И.П. Багинской, телеграм-канал «Поговорим про РКИ», созданный сотрудниками СПбГУ при поддержке фонда «Русский мир», и множество других.

В результате освоения данных ресурсов учащиеся-инофоны, находящиеся в разных уголках мира, получают возможность обращаться к дополнительным источникам информации о русском

языке и русской культуре, общаться с носителями языка, совершенствовать языковую компетенцию; российские и зарубежные преподаватели РКИ могут участвовать в дискуссиях по проблемам современного образования с ведущими специалистами в своей области, повышать уровень профессиональных компетенций [5, 6], делиться опытом и методическими разработками. Так, рассказывая в телеграм-канале о применении онлайн-ресурсов на занятиях по РКИ, преподаватель СПбГУ И.Д. Варыгина отмечает такие, как «Карта слов», «Облака слов», «Колесо фортуны», «Генератор ребусов», «Инфографика» и другие.

В Казанском юридическом институте МВД России на занятиях по русскому языку и культуре речи широко используются электронные средства обучения как при введении нового материала, так и для проверки знаний. Кроме традиционных ответов на тестовые задания учащиеся имеют возможность принять участие в интерактивной игре, которая позволит преподавателю видеть работу каждого слушателя, его рейтинг, а вместе с тем разъяснить отдельные вопросы, так как игру можно приостановить и прокомментировать тот или иной вопрос/ответ. В частности, текущий и итоговый контроль можно проводить, используя сайт <https://kahoot.it> [7]. Несложный процесс регистрации, создание личного кабинета, а вместе с ним – неограниченные возможности в составлении тестов (с выбором одного или нескольких вариантов ответа, с использованием аудио- и фотофайлов и т.п.). Обращение к данному сайту предполагает наличие интернета и современного гаджета у каждого обучающегося, интернет свободно раздается с одного из устройств, а телефон с выходом во «всемирную паутину» есть практически у каждого. В чем заключается принцип работы на платформе <https://kahoot.it>?

Kahoot – это веб-сервис, позволяющий создавать викторины и интерактивные тесты в формате игры, инструмент коллективного обучения, поэтому для того, чтобы его использовать максимально эффективно, необходима команда участников. Создав тест по определенной теме курса, например «Стилевая система современного

русского языка», преподаватель сохраняет его в личном кабинете на сайте и рекомендует слушателям либо зайти на сайт с телефона, либо установить приложение на телефон.

При проведении онлайн-занятия преподаватель выводит страницу с сайта <https://kahoot.it> при помощи инструмента «Демонстрация экрана» в программе Zoom либо на иной платформе, например, Видеомост. Если занятие проходит в режиме офлайн, демонстрирует страницу при помощи мультимедийного оборудования. Учащиеся, открыв страницу <https://kahoot.it>, вводят на своих телефонах специальный код, имя и начинают отвечать на вопросы теста, например, определить принадлежность текста одному из стилей русского языка. Необходимо отметить, что рейтинг каждого участника игры оценивается не только из количества правильных ответов, но и времени, затраченного на ответ. После ответа на каждый вопрос на экране отображаются имена тех, кто набрал наибольшее количество баллов. Используя данную платформу, преподаватель может организовать выполнение как традиционных видов упражнений (вставить пропущенную букву или необходимый знак препинания, исправить лексическую ошибку или грамматическую форму того или иного слова, выбрать слитное или раздельное написание и т.д.), так и более творческих заданий. Возможности использования платформы и игровые формы работы помогают разнообразить виды занятий, сделать их увлекательными и интересными.

Так, современные образовательные ресурсы и технологии позволяют более продуктивно организовать учебный процесс, в частности усвоение нового материала по русскому языку как иностранному и культуре речи, повторение изученных лексико-грамматических тем, контроль знаний. Выпускник высшего учебного заведения должен не просто знать нормы русского литературного языка, но и использовать эти знания с учетом особенностей коммуникативной ситуации, целей и задач общения, помимо профессиональных качеств ему необходимо обладать и коммуникативными компетенциями: грамотно строить устную и письменную речь,

вести полемику, осуществлять деловое общение. Возможности информационно-образовательной среды способствуют решению данной задачи, помогают преподавателю разнообразить свою деятельность, позволяют курсантам и слушателям вузов МВД эффективно усваивать изученный материал, находить точные и выразительные языковые средства, соответствующие конкретной речевой ситуации.

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Методика проведения онлайн-урока в рамках педагогики сотрудничества: учеб.-метод. пособие / отв. ред. Т.И. Попова. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019. 90 с.
3. Вязовская В.В., Данилевская Т.А., Трубчанинова М.Е. Интернет-ресурсы в обучении русскому языку как иностранному: ожидания vs реальность // Русистика. 2020. Т. 18. № 1. С. 69–84. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-1-69-84>
4. Либерчук Л.Г. Использование технологических инноваций и электронных устройств для изучения иностранных языков // Русский язык как иностранный и методика его преподавания: сб. научн. тр. Вып. 31 / Редкол.: Е.И. Зиновьева, Н.А. Любимова (отв. ред.), Л.В. Московкин и др. СПб.: «РОПРЯЛ», 2020. С. 45-55.
5. Евстигнеев М.Н. Структура ИКТ-компетентности учителя иностранного языка // Язык и культура. 2011. № 1. С. 119-125.
6. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Использование современных учебных интернет-ресурсов в обучении иностранному языку и культуре // Язык и культура. 2008. С. 100-110.
7. <https://online.spbu.ru/news/obuchayushhij-material-platforma-kahoot/>

References

1. Azimov E. G., Shchukin A. N. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam) [New Dictionary

- of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching)]. M.: Izdatel'stvo IKAR, 2009. 448 s.
2. Metodika provedeniya onlajn-uroka v ramkah pedagogiki sotrudnichestva: ucheb.-metod. posobie / otv. red. T.I. Popova. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2019. 90 s.
  3. Vyazovskaya V.V., Danilevskaya T.A., Trubchaninova M.E. Internet-resursy v obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu: ozhidaniya vs real'nost' [Internet resources in teaching Russian as a foreign language: expectations vs reality] // *Rusistika*. 2020. T. 18. № 1. S. 69–84. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-1-69-84>
  4. Liberchuk L.G. Ispol'zovanie tekhnologicheskikh innovacij i elektronnyh ustrojstv dlya izucheniya inostrannyh yazykov [The use of technological innovations and electronic devices for learning foreign languages] // *Russkij yazyk kak inostrannyj i metodika ego prepodavaniya: sb. nauchn. tr. Vyp. 31 / Redkol.: E.I. Zinov'eva, N.A. Lyubimova (otv. red.), L.V. Moskovkin i dr.* SPb.: «ROPRYAL», 2020. S. 45-55.
  5. Evstigneev M.N. Struktura IKT-kompetentnosti uchitelya inostrannogo yazyka [Structure of ICT competence of a foreign language teacher] // *Yazyk i kul'tura*. 2011. № 1. S. 119-125.
  6. Sysoev P.V., Evstigneev M.N. Ispol'zovanie sovremennyh uchebnyh internet-resursov v obuchenii inostrannomu yazyku i kul'ture [The use of modern educational Internet resources in teaching a foreign language and culture] // *Yazyk i kul'tura*. 2008. S. 100-110.
  7. <https://online.spbu.ru/news/obuchayushhij-material-platforma-ka-hoot/>

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Файзуллина Эльмира Фоатовна, доцент кафедры языковедения и иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент *Казанский юридический институт Министерства внутренних дел России*
Оренбургский тракт, 128, г. Казань, 420059, Россия
efkf@mail.ru

Жиглий Юлия Владимировна, преподаватель кафедры языковедения и иностранных языков, кандидат филологических наук
Казанский юридический институт Министерства внутренних дел России
Оренбургский тракт, 128, г. Казань, 420059, Россия
zhigly2015@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Fayzullina Elmira F., Associate Professor of the Department of Linguistics and Foreign Languages, Ph.D.
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
128, Orenburgsky tract, 128, Kazan, 420059, Russia
efkf@mail.ru

Zhiglij Yuliya V., Teacher of the Department of Linguistics and Foreign Languages, Ph.D.
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
128, Orenburgsky tract, 128, Kazan, 420059, Russia
zhigly2015@yandex.ru

УДК 811.111

**МОДУСНЫЙ
МЕТАКОНЦЕПТ «ВРЕМЯ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ОТАНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ
ЛЕКСИКИ)**

Хакимова И.Ф.

Рассматривается модусный метаконцепт «времени» в английском языке на материале отантропонимической лексики, который является сложным и многоуровневым. Основу исследования образуют метод контекстуального анализа лексико-семантического значения, метод дефиниционного анализа, метод фразеологического анализа и описания. Материал был отобран методом сплошной выборки. В результате исследования выявлено, что структура концепта «время» в отантропонимической лексике представлена такими семантическими подгруппами, как временные (в значении «давным-давно»), обогащенные адъективными, коммуникативными рядами фразеологических единиц, и артефактные (в значении «как у..., времён ...»), обогащенные субстантивными рядами фразеологических единиц. Все единицы отличаются высокой степенью событийности, концептуальное содержание которых отражает элементы нового значения.

Ключевые слова: имена собственные; антропонимы; отантропонимическая лексика; фразеологические единицы; модусный метаконцепт «времени»

**MODUS METACONCEPT “TIME”
IN THE ENGLISH LANGUAGE (ON THE MATERIAL
OF OTANTHROPONYMIC VOCABULARY)**

Khakimova I.F.

This article examines the modus metaconcept of “time” in the English language based on the material of anthroponymic vocabulary, which is complex and multilevel. There are some methods used in the article: the

method of contextual analysis of lexical and semantic meaning, the method of definitional analysis, the method of phraseological analysis and description. The material was selected by the random sampling method. The study revealed that the structure of the concept "time" in otanthroponymic vocabulary is represented by such semantic subgroups as temporary (in the meaning of "a long time ago"), enriched with adjective, communicative series of phraseological units, and artifact (in the meaning of "like ..., times ..."), enriched with the substantive series of phraseological units. All units are distinguished by a high degree of eventfulness, the conceptual content of which reflects elements of a new meaning.

Keywords: *proper names; anthroponyms; otanthroponymic vocabulary; modus metaconcept of "time"*

Введение

Объектом исследования является отантропонимическая лексика, содержащая в себе антропонимы в качестве фразеологической единицы в английском языке с темпоральной семантикой.

Новизна статьи заключается в том, что отдельно отантропонимические фразеологические единицы с именами собственными, обозначающие «определенный отрезок времени» в английском языке, ранее не подвергались анализу.

Цель работы – выявить и описать структуру концепта времени при помощи отантропонимической лексики с темпоральной семантикой в рамках современной лингвокультурологической и когнитивной парадигмы. Для достижения цели решен ряд задач: выявить отантропонимическую лексику с темпоральной семантикой в фонде английского языка; провести анализ исследуемых единиц, раскрыть структуру концепта времени посредством рассматриваемых единиц.

Категория времени вызывает интерес у философов, физиков, культурологов и лингвистов [4]. Лингвистика рассматривает данную категорию сквозь призму языка, позволяя внедряться в сознание его носителей.

Траектория движения времени можно представить направлением вперед, назад, даже вверх и вниз на примере кельтской модели времени.

Концепт «время», состоящий из определённых структур знаний, которые запечатлены в памяти людей в течение многих лет, веков, является абстрактным [3].

о многих языках данный концепт состоит из различных средств выражения. В английском языке данный концепт раскрывается с помощью имен существительных, числительных, имен прилагательных, предлогов.

Особый интерес вызвали отантропонимические единицы, которые представлены фразеологизмами с именами собственными, обладающие темпоральной семантикой.

Материалы и методы исследования

Рассматриваемый материал отобран посредством метода сплошной выборки языковых единиц. Результаты исследования выведены с помощью использования контекстуального, дефиниционного анализа, метода фразеологического анализа и описания.

Результаты исследования

Отантропонимическая лексика, представляющая собой концепт «время», обогащена следующими примерами: *from Adam to Adam*; *as old as Adam*; *since Adam was a boy*; *when the Queen Anne was alive*; *Queen Anne is dead*; *since Auntie/y had her accident*; *that goes back to the Conqueror* – в давние времена; *Antony Eden* – черная шляпа (фамилия государственного деятеля XX века, который распространил моду на фетровую шляпу среди дипломатов Англии); *Prince Albert (coat)* длинный сюртук (Принц Альберт носил такой сюртук); *Gainsborough hat* – женская шляпа (такого рода шляп можно наблюдать на портретах Т. Гейнсборо (Thomas Gainsborough, 1727–1788)); *Gladstone collar* – стоячий воротничок (по фамилии политика из Англии, у которого воротники рубашки были такого покроя (W.E. Gladstone, 1809–1898)); *Tudor brown* – коричневый цвет обивки мебели стиля Тюдор (ассоциируется с периодом Тюдоров (1406–1603)) [3]. *Rick Perry's «oops» moment* выражение момента унижения и провала в политике (выступая на дебатах, Рик Пери должен был

назвать институт власти, но забыл и не смог вспомнить и в конце своего выступления произнёс «oops») [1].

В результате анализа данные единицы можно объединить в одну – обозначающие событие, происходившее в определенный отрезок времени, в определенном пространстве. Эту группу можно разбить на следующие семантические подгруппы: временные (в значении «давным-давно») и артефактные (в значении «как у..., времён ...»).

Обсуждение

Находясь в поле зрения ученых разных областей, категория времени является многогранной и гибкой для исследования.

Необходимо событие, содержащее сложную структуру, для того, чтобы указать или выполнить определенный отрезок времени. Все перечисленные выше единицы можно назвать событийными, т.к. рассматриваемые нами фразеологизмы содержат имена собственные, эпонимами которых являются реальные личности, которые в определенный отрезок времени совершили какой-либо известный поступок, повлиявший на мировое сообщество, или создали определенные артефакты, которые существовали и существуют в наши дни.

Следует отметить, что, переходя из одного пространства и времени в другое, концептуальная сема рассматриваемой единицы приобретает новое значение. Например: *that goes back to the Conqueror* (Вильгельм Завоеватель) – давным-давно. Приняв во внимание времена правления Вильгельма Завоевателя, данная отантропонимическая лексика не возвращает нас в пространство и время в 1066-1087 гг. Участник речевого акта понимает, что действие произошло когда-то, в прошлом, и пространство не является важным.

Заключение (выводы)

Являясь базовым и универсальным, концепт «время» занимает центральную позицию в картинах мира многих национально-языковых сообществ.

Важно, что феномен времени присутствует в сознании и языке народа не только как способ временной ориентации, но и как ряд «остановившихся моментов» [5, с. 112].

В результате исследования выявлено, что структура концепта «время» в отантропонимической лексике представлена временными (в значении «давным-давно») и артефактными (в значении «как у..., времён ...») семантическими подгруппами. Временные обогащены адъективными, коммуникативными рядами фразеологических единиц, а артефактные – субстантивными.

Таким образом, концепт «времени» в английском языке на материале отантропонимической лексики представляет собой сложный междисциплинарный термин, обуславливающий многообразие интерпретаций.

Список литературы

1. Бронникова О.В. Концепт как одно из базовых понятий лингвокультурологии и когнитивной лингвистики // Лингвокультурологические исследования: Язык лингвокультурологии: теория vs. эмпирия. 2016. С. 223–226.
2. Закирова Л.Р., Хакимова И.Ф. Семантика английских фразовых глаголов с наречием *Up* // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 4-3 (28). С. 111-115.
3. Магсумов Т.А. Культурно-образовательная среда провинциального города в фокусе локальной истории: по страницам работ сочинских краеведов // В мире научных открытий. 2013. № 11 (47). С. 143-149.
4. Магсумов Т.А. Библиотеки и библиотечное дело в средних профессиональных учебных заведениях Казани на рубеже XIX-XX веков // Библиотековедение. 2009. № 2. С. 98-102.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2001. 191 с.
6. Хакимова И.Ф. Фразеологический словарь с именами собственными в английском и татарском языках. Казань: РЦМКО, 2013. 103 с.

References

1. Bronnikova O.V. Konzept kak jedno iz bazovyh ponjatij lingvokul'turologii i kognitivnoj lingvistiki [Concept as One of the Basic Concepts of Cultural Linguistics and Cognitive Linguistics] // Lingvokul'turolog-

- icheskie issledovanija: Jazyk lingvokul'turologii: teorija vs. jempirija. 2016. S. 223–226.
2. Zakirova L.R., Khakimova I.F. Semantics of English Up Adverbial Phrasal Verbs // Russian Journal of Humanities. 2016. Vol. 4-3 (28). P. 111-115.
  3. Magsumov T.A. Libraries and Librarianship in the Secondary Professional Institutions of Kazan at the Turn of the XIX-XX Centuries // Bibliotekovedenie. 2009. Vol. 2. P. 98-102.
  4. Magsumov T.A. The Cultural and Educational Environment of a Country Town in Focus of Local History: According to Pages of Works of the Sochi Regional Specialists // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2013. Vol. 11 (47). P. 143-149.
  5. Popova Z.D., Sternin I.A. Oчерki po kognitivnoj lingvistiki [Essays on Cognitive Linguistics]. Voronezh: Voronezhskij gos. un-t, 2001. 191 s.
  6. Khakimova I.F. Frazеologicheskij slovar' s imenami sobstvennymi v anglijskom i tatarskom jazykah [English and Tatar Dictionary of Phraseological Units with Female Proper Names]. Kazan': RCMKO, 2013. 103 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Хакимова Ильнара Фоатовна, доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук
Набережночелнинский государственный педагогический университет
ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Россия
ilnara7gab@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Khakimova Ilnara Foatovna, Associate Professor of Foreign Languages Department, PhD
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
28, Nizametdinov Str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russia
ilnara7gab@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8650-4626
SPIN-code: 4989-9300

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://soc-journal.ru/>)

В журнале публикуются оригинальные статьи на русском и английском языках, содержащие результаты фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области филологии, истории и философии, а также обзорные статьи ведущих специалистов по тематике журнала.

Требования к оформлению статей

Объем рукописи	7–24 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7–10.
Поля	все поля – по 20 мм
Шрифт основного текста	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пт
Межстрочный интервал	полуторный
Отступ первой строки абзаца	1,25 см
Выравнивание текста	по ширине
Автоматическая расстановка переносов	включена
Нумерация страниц	не ведется
Формулы	в редакторе формул MS Equation 3.0
Рисунки	по тексту
Ссылки на формулу	(1)
Ссылки на литературу	[2, с. 5], цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания

**ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ
ИСТОЧНИКОВ**

Обязательная структура статьи

УДК

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

1. Введение.
2. Цель работы.
3. Материалы и методы исследования.
4. Результаты исследования и их обсуждение.
5. Заключение.
6. Информация о конфликте интересов.
7. Информация о спонсорстве.
8. Благодарности.

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

AUTHOR GUIDELINES

(<http://soc-journal.ru/>)

The journal publishes original articles in Russian and English, containing the results of fundamental and theoretical and applied research in the field of philology, history and philosophy, as well as review articles by leading experts on the subject of the journal.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript	7–24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.
Margins	all margins –20 mm each
Main text font	Times New Roman
Main text size	14 pt
Line spacing	1.5 interval
First line indent	1,25 cm
Text align	justify
Automatic hyphenation	turned on
Page numbering	turned off
Formulas	in formula processor MS Equation 3.0
Figures	in the text
References to a formula	(1)
References to the sources	[2, p. 5], references are given in a single list at the end of the manuscript in the order in which they appear in the text

**DO NOT USE FOOTNOTES
AS REFERENCES**

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

1. Introduction.

2. Objective.

3. Materials and methods.

4. Results of the research and Discussion.

5. Conclusion.

6. Conflict of interest information.

7. Sponsorship information.

8. Acknowledgments.

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ О РОЛИ И ЗНАЧЕНИИ ЭТИКИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ Бестаева Э.Ш.	14
КАУЗАЛЬНОСТЬ И ДЕТЕРМИНИЗМ (РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ В.М. ПИВОЕВА «ДЕКОНСТРУКЦИЯ ПРИЧИННОСТИ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ». ПЕТРОЗАВОДСК: ИЗД-ВО ПЕТРГУ, 2022) Григорьев С.Л., Саенко Н.Р.	19
КОРРУПЦИЯ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ИЗМЕРЕНИИ Рябкова С.А.	28

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗВИТИЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ В ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ) Щукина Т.В.	38

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ОСВОЕНИЕ СИСТЕМНЫХ ЯЗЫКОВЫХ НАВЫКОВ В МУЛЬТИЛИНГВАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ: АКСИОЛОГИЧЕСКИ НАГРУЖЕННАЯ ЛЕКСИКА Багян А.Ю., Варганов А.В.	48

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА С. МОЭМА «THE POOL»)	
Бизикоева Л.С., Баликоева М.И.	62
СНИЖЕННАЯ ЛЕКСИКА КАК СРЕДСТВО РЕЧЕВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЕРОЕВ РОМАНА Б. ЭЛЛИСА «AMERICAN PSYCHO»	
Вельмейкина Т.С., Евстафиади О.В.	71
ПОТЕНЦИАЛ РЕАЛИЗАЦИИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ	
Кудинова О.А.	77
СПЕЦИФИКА ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПРОСОДИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ЗВУКОТИПОМ А	
Мухоматина О.О., Чекмез У.Э.	89
ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА О.М. СОМОВА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА ПОЭМЫ ДЖ.Г. БАЙРОНА ‘DARKNESS’)	
Павленко А.И.	102
МЕТАФОРА КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ	
Романюк М.Ю., Хачатурова М.С.	112
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ ПО АСТРОФИЗИКЕ	
Руденко В.В., Краснова Е.В.	117
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПИСАТЕЛЕЙ-САТИРИКОВ	
Сухотина В.Ю., Кудинова В.И.	126

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГЕНДЕРА В РОМАНЕ Д.М. ЛЕССИНГ «THE GOLDEN NOTEBOOK» Турлова Е.В., Елизарова Е.А., Рожнова А.В.	137
ОНЛАЙН-РЕСУРСЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ Файзуллина Э.Ф., Жиглий Ю.В.	144
МОДУСНЫЙ МЕТАКОНЦЕПТ «ВРЕМЯ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ОТАНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ) Хакимова И.Ф.	155
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	161

CONTENTS

PHILOSOPHICAL STUDIES

HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT
OF THE ROLE AND IMPORTANCE OF ETHICS
IN THE SYSTEM OF MODERN EDUCATION
Bestaeva E.Sh. 14

CAUSALITY AND DETERMINISM
(REVIEW OF THE BOOK BY V.M. PIVOEV
“DECONSTRUCTION OF CAUSALITY: A TEXTBOOK”.
PETROZAVODSK: PUBLISHING HOUSE
OF PETERSU, 2022)
Grigoryev S.L., Saenko N.R. 19

CORRUPTION IN THE SOCIO-PHILOSOPHICAL
DIMENSION
Ryabkova S.A. 28

HISTORY STUDIES

DEVELOPMENT OF PRE-REVOLUTIONARY
CHARITY INITIATIVES IN THE FIELD OF THE DON’S ARMY
(ON THE MATERIALS OF THE FUNDS OF THE STATE
ARCHIVE OF THE ROSTOV REGION)
Shchukina T.V. 38

LANGUAGE STUDIES

SYSTEMS ACQUISITION IN MULTILINGUAL EDUCATION:
THE CASE OF AXIOLOGICALLY CHARGED LEXIS
Bagiyan A.Y., Vartanov A.V. 48

LEXICO-STYLISTIC MEANS OF CREATING CHARACTERS (BASED ON THE STORY “THE POOL” BY W.S. MAUGHAM) Bizikoeva L.S., Balikoeva M.I.	62
SUB-NEUTRAL VOCABULARY AS A MEANS OF SPEECH CHARACTERIZATION IN B. ELLIS’S NOVEL “AMERICAN PSYCHO” Velmeykina T.S., Evstafiadi O.V.	71
BLENDED LEARNING IMPLEMENTATION POTENTIAL IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS Kudinova O.A.	77
SPECIFICS OF PARADIGMATIC RELATIONSHIPS OF PROSODIC VARIANTS PRESENTED BY SOUNDCLASS A Mukhomatina O.O., Chekmez U.E.	89
TRANSLATOR’S LINGUISTIC PERSONALITY OF O.M. SOMOV (BASED ON HIS TRANSLATION OF THE G.G. BYRON ‘DARKNESS’ POEM) Pavlenko A.I.	102
METAPHOR AS A LINGUISTIC CATEGORY Romanyuk M.Yu., Khachaturova M.S.	112
FEATURES OF THE FORMATION OF THE TERM SYSTEM IN ASTROPHYSICS Rudenko V.V., Krasnova E.V.	117
FEATURES OF THE FUNCTIONING OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE WORKS OF SATIRICAL AUTHORS Sukhotina V.Ju., Kudinova V.I.	126
LEXICAL AND STYLISTIC MEANS OF GENDER REPRESENTATIONS IN J.M. LESSING’S NOVEL «THE GOLDEN NOTEBOOK» Turlova E.V., Elizarova E.A., Rozhnova A.V.	137

ONLINE RESOURCES IN THE CLASSES IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE Fayzullina E.F., Zhiglij Y.V.	144
MODUS METACONCEPT “TIME” IN THE ENGLISH LANGUAGE (ON THE MATERIAL OF OTANTHROPONYMIC VOCABULARY) Khakimova I.F.	155
RULES FOR AUTHORS	161

Подписано в печать 27.12.2021. Дата выхода в свет 27.12.2021. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 12,25. Тираж 5000 экз. Свободная цена. Заказ SISP134-3/021. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Издательство «Авторская Мастерская». Адрес типографии: ул. Пресненский Вал, д. 27 стр. 24, г. Москва, 123557 Россия.